

**Министерство культуры Республики Дагестан
Республиканский Дом народного творчества МК РД**

«ДЕТИ НА СЦЕНЕ»

*Репертуарно-сценарный сборник для КДУ, центров
культуры, детских театральных студий и
коллективов к Всемирному дню театра*

27 марта

Махачкала 2019

Уважаемые коллеги!

Ежегодно 27 марта отмечается Всемирный день театра. Этот день установлен в 1961 году IX конгрессом Международного института театра (International Theatre Institute, ITI) и ежегодно 27 марта отмечается Центрами ITI и международными театральными обществами. Традиционно он проходит под единым девизом: «Театр как средство взаимопонимания и укрепления мира между народами». Деятельность Международного института театра, согласно его уставу, направлена еще и на «укрепление мира и дружбы между народами, на расширение творческого сотрудничества всех театральных деятелей мира».

2019 год стал особенным для театра, так как объявлен Президентом РФ В.В. Путиным Годом театра. Основными задачами его являются: сохранение и популяризация лучших отечественных театральных традиций и достижений; доступность лучших образцов театрального искусства для жителей разных городов, регионов; совершенствование организации театрального дела и привлечение внимания к вопросам театрального образования.

Этот 2019 год стал чередой ярких, содержательных и запоминающихся празднеств. Театральный марафон, который охватил все регионы страны, позволят нам «соприкоснуться к лучшим образцам театрального искусства». Так, с марта по ноябрь 2019 года продлится Всероссийский театральный марафон, который начался во Владивостоке, охватив всю страну, завершится в Калининграде. В театральном марафоне принимают участие более 100 театров из разных городов: драматические, музыкальные, детские. В рамках грандиозного события запланированы гастроли,

творческие семинары, мастер-классы, встречи со студентами, школьниками, зрителями всех возрастов. Свершениями Года театра станет Международная театральная олимпиада, которая проводится с июня по ноябрь в Санкт-Петербурге, а также Международный театральный фестиваль им. А.П. Чехова, фестиваль спектаклей для детей «Арлекин», Международная режиссёрская конференция и пройдут другие знаковые события.

Международный день театра – это не просто интернациональный профессиональный праздник мастеров сцены и всех работников театра, это наш праздник – праздник миллионов неравнодушных зрителей. И, конечно же, по случаю этого замечательного Дня в театрах многих стран мира проводятся различные театральные фестивали, праздничные постановки и показы лучших спектаклей.

В нашем многонациональном Дагестане работают 34 народных театра и драмколлектива, которые ставят спектакли на своих родных языках, – даргинском, кумыкском, аварском, лезгинском, лакском, табасаранском, азербайджанском и русском. Народные театры способствуют воспитательной и просветительской миссии, потому что учат мыслить, постигать доброе, сочувствовать чужой боли и многому другому, очень важному в жизни.

Способность привлекать сельчан, уметь задействовать обычных людей в творческом процессе, помнить о своих истоках, традиционные национальные театрализованные представления – именно в этом и заключается задача народного театра сегодня.

2019 год, как и последующие годы, должны стать для работников КДУ, центров культуры годами приобщения детей к культуре, своему наследию, чтобы

сохранить наше будущее. Ведь недаром говорится, что «сегодня – дети, завтра – народ».

Репертуарно – сценарный сборник в Год театра посвящен детям, так как в нем вы найдете разнообразный репертуар как для самых маленьких зрителей, так и для школьников.

«ЗАБАВЫ КОТА УЧЕНОГО» **(Сценарий театрализованного игрового представления для детей)**

Представление лучше всего проводить в игровой комнате детского сада, актовом или в спортивном зале школы, фойе дома культуры, если предполагается много маленьких зрителей и участников, то можно перенести его в зрительный зал. Оформление сцены или сценической площади не должно быть сложным и громоздким, важно только, чтобы художник сумел донести атмосферу сказочности. Для «актеров» достаточно отдельных элементов костюма, условного грима. Однако Кот может быть одет с некоторым шиком: плащ, шляпа, роскошный хвост. Ведь коты не лишены благородства, они несут свое достоинство, обожают добротность и достаток. И к тому же, он главное действующее лицо.

Затемнение. Вдруг, неожиданно зазвенели колокольчики. Их серебряный звон волшебным образом осветил сценическую площадку, заиграли разноцветные блики, засверкали звездочки, а когда площадка освещается полностью, на ней появляется Кот с колокольчиками в руках. Он трижды звонит – и тотчас в зале появляется свет.

КОТ: Мяу-мяу, мур-мур-мур, что в переводе с великого и могучего кошачьего языка означает : «Здравствуйте, мои дорогие, мои любимые мальчики и девочки!» Мяу.

ДЕТИ: Здравствуйте!

КОТ: Мяу, какие вежливые дети в детском садике «Лучик». Я-то вас всех знаю, потому что мои волшебные колокольчики мне все о вас рассказали. *(Звонит в колокольчики, прислушивается, кивает*

головой, поддакивает, как будто бы разговаривает с колокольчиками). Нет, нет, я думаю, что здесь собрались дети, которые знают, как меня зовут всех знаменитых котов и кошек. Верно, ребята? Кто из вас назовет их?

Дети называют имена котов и кошек –героев литературных произведений, фильмов, песен и т.д. Например Кот Котофеевич, Котауси, Ирузан, Мурлан, Мяукан, Искроглазка, Острозубиха, Леопольд, Матроскин и другие. Возможно дети будут называть клички своих домашних кошек. Не надо мешать этому, так как для ребенка его кошка и есть главный герой, а, кроме того, обязательно будут названы интереснейшие клички.

Мяу-мяу! Здесь действительно собрались славные ребятки! Надо же, вспомнили почти все имена, которыми меня называли в разных сказках и мультиках, песенках и знаменитых историях. А кто скажет, как называются все эти истории?

Дети называют произведения о кошках. Произведений на эту тему множество. Здесь приводятся названия только некоторых. Русские народные сказки: «Семь Симеонов», «О Ваське-Муське», «Страшенный зверь», «Кот-серый лоб, козел да баран», и др.; Сказки русских писателей: «Кот и мыши» Л,Н, Толстого, «Плутышка кот» К,Д, Ушинского, «Кошкин дом» С,Я, Маршака, «Котауси и Мауси» К,И, Чуковского и др.; сказки народов мира: чешские – «Была у зверей грамота»; албанская – «Мышь, сверчок и кот»; французская – «Кот, петух и серп»; ирландская – «Поэт Шонахан и кошачий царь»; индийские – «Братец Амбе и братец Ромбе», «Кошка ТенаглиРомакришны», «Петух и кошка»; индонезийская – «Кот и обезьянки»; китайские – «О

том, как по животным счет годам вести стали», «Как собака с кошкой враждовать стала»; монгольская – «Собака, кошка и мышь»; бирманская – «Мудрейший из котов»; немецкая «Бременские музыканты», «Плотник и кошка»; африканских народов суахили, дабида, ганда, эве – «Собака и кот», «Как кошка на кухне прижилась», «Мыши и кошка», «Кошки и домашняя птица», «Почему обезьяна живет на деревьях» и др. Мультфильмы: «Приключения Кота Леопольда», «Автомобиль Кота Леопольда», «Каникулы в Простоквашино» и пр. Песни : «Мы едем, едем, едем...», «Песенка про черного кота» и др.

Мяу-мяй, достаточно! Как приятно мне! Мяу-мяу, мяу-мур, что означает: Ах, как любят меня дети, как много знают обо мне!» Я награжу вас. Хотите поиграть с моими волшебными колокольчиками? (*Дети отвечают*). Ну, конечно, кто же откажется поиграть с колокольчиками, да еще с волшебными! Давайте сыграем в игру «Самый чуткий и внимательный кот». Подойдите ко мне все самые ловкие, осторожные, чуткие и внимательные, все, кто хочет поиграть в эту замечательную игру. (*Дети подходят. Кот выбирает трех или четырех водящих, остальных ставит в круг*). О, как прекрасно, то сеть мур-мяу! (*Обращается к детям, образуя круг*) Дети, вы будете самыми ловкими и осторожными мышками, и я даю вам один мой волшебный колокольчик. Когда я скажу: «Мур-мур» - вы звоните в колокольчик и передаете его друг другу. Когда я скажу: «Мяу!» - та мышка, у которой окажется колокольчик, должна спрятать его в ладошки. Все остальные мышки сделайте вид, что колокольчик у вас, как будто он у вас в ладошках. Пусть наш котенок-водящий ни за что не догадается у кого же на самом деле колокольчик. (*Обращается к водящим*). Когда

колокольчик будет спрятан, вы, мои младшие братья-котята, будете по очереди отгадывать у кого в руках колокольчик. А сейчас с отвернитесь от мышек и по звуку колокольчика постарайтесь угадать, у кого он будет. Только мур-мур, не подглядывать! Мы, коты, всегда играем честно, по правилам!

Проводится игра. Если действие проводится в зрительном зале, колокольчик можно пускать в игру по рядам. Тогда зрители, играющего ряда становятся «мышками», а все остальные их помощниками, задача которых своими советами мешать водящим.

Мяу-мяу! Какие у нас чуткие сообразительные котята! А уж мышки порадовали! Никогда не видел таких славных, осторожных, ловких и хитреньких мышек! И болельщики молодцы, хорошо помогли мышкам! За это я разрешаю вам сыграть в мою самую любимую игру. Как вы думаете, какая у меня самая любимая игра? *(дети отвечают)*. Конечно же, «Кошки-мышки»! Только сейчас вам помогут играть мои волшебные колокольчики. *(Кот ставит детей в круг, выбирает четыре «мышки» и одну «кошку», завязывает «кошке» глаза)*. Вот сейчас мы тебе завяжем глаза и для тебя, как будто, наступит темная ночь. А видеть тебе помогут мои волшебные колокольчики. По их звону ты будешь знать, куда тебе идти, кого ловить. А вы, мышки, возьмите колокольчики, становитесь в центр круга, все время звоните и не попадайтесь кошке. Все остальные ребята, возьмитесь за руки, кошку из круга не выпускайте. Каждую мышку можно выпустить из круга только один раз, что бы она могла спастись от кошки. Но по второму разу не выпускайте ни в коем случае! Мяу-мяу-мяу, начинаем игру.

После того, как водящий поймает одну «мышку», он заменяется другим водящим - «кошкой». Представление проходит в зрительном зале, игра проводится на сцене, а из зрителей выбираются «кошки», кроме того, они – главные помощники Кота, судьи, болельщики.

Мяу-мяу, понравились ли вам мои игры, мои волшебные колокольчики? *(Дети отвечают)*. Мяушки-мяу, очень уж мы, коты, играть любим. Особенно с детьми. мышкой нас не корми, мыр-р-ры-мяу... Но больше всего на свете я люблю рассказывать всякие муры-мяуры, ну, сказки, истории разные... Да и есть мне что порассказать! Кот-то я ученный! Помнится, как-то Пушкину Александру Сергеевичу сказки сказывал... Он меня за это на весь свет прославил в поэме «Руслан и Людмила». Кто из вас знает эту поэму? Очень интересная история! Про смелых витязей, чародеев, про меня. Попросите дома, что бы вам рассказали самые интересные главы из этой поэмы. Вот послушайте, как там про меня написано. *(Читает отрывок из первой песни поэмы «Руслан и Людмила», особенно выделяя последнюю строфу)*. Какую же вам историю поведать? Уж сколько я знаю всяких сказок! И русских, и французских, и африканских, и американских... Да вы хотите ли слушать сказку мою? *(Дети отвечают)*. Ну раз хотите, расскажу ка я вам индонезийскую сказку. Хорошая сказка, мур-р-ры, моя любимая! Есть в ней море синее, горячий песок... В общем, теплая сказка. А мы, коты, обожаем тепленькое: хоть печку, хоть мышку, хоть солнышко... му-р-ры-мяу! А хотите сами побывать в сказке? Сильно, сильно хотите? *(Дети отвечают)*. Ладно, сейчас попадете в сказку, в южную страну Индонезию, на остров с пальмами и с бананами... Но только мяу-чур! Вы

будете сами хозяевами сказки: как себя поведете, такая сказка и будет! Если вы будете капризные, злые и драчливые, о сказка будет плохая, а может быть и страшная. А если будете смелые, сообразительные, дружные, то и сказка будет чудесная и хорошо закончится. Ну, не робеете? (*Дети отвечают*). Мур-мур-мур, то есть - прекрасно! Я знал, что вы решительные и любопытные дети. Мяу, мои волшебные колокольчики помогите нам войти в сказку! Ребята, когда я позвоню в колокольчик, вы закройте глаза и повторите за мной заклинание: «Муры-мяу, мурь-бой, сказка, нас возьми с собой!». И помните, если кто-то будет подсматривать, намни за что не попасть в сказку! Мур-мур-мур, начали! (*Звонит в колокольчики, скандирует вместе с детьми заклинание*). Раз, два, три – откройте глаза! Вот и ничего у нас не получилось! Видно кто-то глаза не закрыл. Ладно, есть у меня другое, верное средство: в темноте в сказку пробираться будем. (*Звонит в колокольчик. Наступает полная темнота*). А глаза, ребята, все равно закройте и представьте, что вы на южном острове, а над вами светит солнышко. Подставьте руки к солнцу. Чувствуете, как согреваются ладошки, лицо...? Уф, как тепло! А вот и му-р-р-ре, то есть море. Окуните ладошки в море. Ой, какая ласковая волна! А теперь давайте поплаваем. Покажите ручками, как вы умеете плавать? А теперь вышли на берег, сели на теплый песочек и загораем. Откинулись на спинку кресла, ручки положили за головы, как будто вы загораете...

Звон колокольчиков сменяет приятная музыка. Когда дети закрывают глаза, а помещение и сцена затемняются, в темноте устанавливаются декорации: солнце, море и голый, без растительности, остров. Музыка стихает. Включается полный свет.

Откройте глаза, посмотрите какой хороший у нас остров! Только вот пальмы забыли нарисовать. Ну, ничего. Вы пока позагорайте а я пойду за пальмами. Только чур-мяу, следите за колокольчиками, а то без них мы обратно из сказки не выберемся.

Кот кладет колокольчики на какое-нибудь возвышенное место, что бы их было видно всем. Это может быть бутафорский пенёк, камень, просто табуретки, если оформление достаточно условное. Кот уходит и сразу же с другой стороны сцены или зала, кривляясь, смеясь и крича, выбегают две обезьянки. Они корчат рожи, дразнят ребят, мимоходом дергают девочек за косички.

Мартыш. Ого-го! Ур-р-ра! Сколько нам на остров обезьянув приплыло... вот побалуемся-то!

Тышка. Не обезьянув, а обезьянов. И посмотри на них – это какие-то плохие обезьяны: чистенькие с косичками...

МАРТЫШ. Да, дети, есть у вас большой изъян, вы красивей... *(провоцирует детей на ответ).*

ДЕТИ. Обезьян!

МАРТЫШ. Посмотри-ка, Тышка, у них есть еще один большой изъян – шибко грамотные! Оказывается, надо правильно говорить «обезьян», а не «обезьянув» или «обезьянов».

ТЫШКА. Они, Мартыш, никакие не обезьяны. Такие грамотные, красивые, причесанные и чистые могут быть только людьми!

МАРТЫШ. Жалко их. А ведь когда-то тоже были обезьянами! Говорили им: «Не берите в руки палку»... Палка до добра не доведет.

ТЫШКА. Про них мы все узнали, теперь давай сами представимся. *(Мартыш приставляет к носу руку с растопыренными пальцами и, пошевеливая ими,*

делает «большой нос»). Да, не так, Мартыш, представится – значит про себя рассказать, похвастаться..

МАРТЫШ. А, ну это с удовольствием!
(Декламирует).

Мы не мушки-мошки,
Не коты, не кошки,
Не кроты, не мышки,
Мы- большие шишки!

ТЫШКА. Не козлы-бараны-
Малость хулиганы;
Не быки, не яки –
Просто забияки!

МАРТЫШ. Любим мы бананы
Манго и лианы.
Ну-ка отвечайте:
Кто мы?...

ДЕТИ. Обезьяны!

МАРТЫШ. Не обезьяны, а ваши предки,
прародители...

ТЫШКА. Вот, вот, родители. Значит, вы должны
нас слушаться.

МАРТЫШ. А что бы вы знали кого слушаться,
мы как раз и представимся. Я- Мартыш...

ТЫШКА. А я – Тышка, а вместе мы и вы...
(провоцирует детей на ответ. И кто-нибудь
обязательно скажет «мартышки»).

МАРТЫШ. Ну, раз вы мартышки, то давайте
кривляться и баловаться. Кто из вас может скорчить
самую смешную рожицу?

*Проводится конкурс, Тышка и Мартыш
определяют победителей.*

ТЫШКА. (обращаясь к победителям конкурса)
О, великие победители, отныне вы кавалеры ордена

веселых мартышек! Покажите дома свое искусство и, если получите за это конфеты, поделитесь с нами...

МАРТЫШ. А если поставят в угол, радуйтесь, что можете в углу корчить самые-распресамые смешные рожицы.

Тышка в этот момент увидела колокольчики, схватила их, зазвонила. Мартыш подбегает к ней, в борьбе вырывает два колокольчика. Вместе носятся по сцене звонят.

ТЫШКА. Какие у нас с Мартышом хорошие, блестящие дзинь-дзиньки! Ребята, вам нравятся наши дзинь-дзиньки?

Дети возражают, шумят. Тышка вступает с ними в разговор. Ах они колокольчиками называются? Говорите колокольчики волшебные? Тем лучше... Как это не наши?..

МАРТЫШ. Были ваши- стали наши! Ну. Чего расшумелись? Нечестно? Хорошо, давайте по-честному! Если я сейчас обману, ой, извините, ошибся. Если я вас сейчас обыграю, колокольчики наши, а не обыграю – ваши. Идет? Ну и прекрасно: я буду очень честно (*в сторону*) вас надувать!

ТЫШКА. Нет –я. Слушайте, дети, меня внимательно и повторяйте слово в слово, все, что я вам скажу. Раз, два, три, начали! Скажите-ка: «Мартыш и Тышка – самые честные и смелые мартышки!».

Дети повторяют, но, видимо, забудут сказать слово «скажите-ка». Если обман не удастся сразу, включается в игру Мартыш. Он повторяет это же предложение, но добавляет к нему фразу: «Вот, пожалуйста, но только повторите точно». Дети, да и взрослые часто пропускают подобные фразы и проигрывают.

ТЫШКА. У-р-р-ра! Колокольчики наши! Ведь наши же? Мы вас, детки, честно обманули, обмишулили...

МАРТЫШ. Эй, детки, чего разнюнились? Надо уметь проигрывать... Ка это не ваши колокольчики? А чьи? Кота!

(Декламирует)

Был хозяин им котиска

А теперь Мартыш и Тишка!..

МАРТЫШ. *(перебивает Тышку)* Погоди-ка трещать!*(Обращается к детям).* Вы сказали, что это колокольчики кота. Какого кота? *(Дети отвечают).*

ТЫШКА. Ах, Кота ученого! Знаем такого. Помнишь? Мартыш., как мы ему хвост к дереву привязали, когда он спал...

МАРТЫШ. Ну как же, это в Африке было... Он как кинется за мышкой, а хвост привязан... вот умора!

ТЫШКА. Ну и натерпелись мы страха от него... Еле спаслись на деревьях. С тех пор так по веткам и прыгаем...

МАРТЫШ. На всех страху нагнал. Мышки его боятся, детки, вон, смотри, переживают... Попадется он нам, я ему усы-то выдеру!

ТЫШКА. У-р-р-ра! Даешь! Даешь семейную войну с котами!

МАРТЫШ. Причем здесь семейная война? У нас война по выдиранию усов у котов. Усодральная война!

ТЫШКА. Это по ненаучному «усодральная война», а по научному – семейная. Кот относится к семейству кошачьих, а мы к семейству мартышковых – вот и семейная война!

МАРТЫШ *(поет).* Идет у нас с котами

Извечная вражда

Коты ценны хвостами

Но...

ТЫШКА. У них в мозгах нужда!

МАРТЫШ. Трепещут пусть котичи, -
Везет сегодня нам, -
Мы выщиплем усищи...

ТЫШКА. Всем кошкам и котам!

МАРТЫШ *(обращается к детям)*. Ну, чао-какао!
Передайте своему Коту, пусть лучше нам не попадается
на пути, а то...

ТЫШКА. А то попадет, как кур в ощи...
Ощипаем и будет он «котенок-тобака»!

*Уходят. С противоположной стороны
появляется Кот. Он несет пальмовые ветки, осиное
гнездо, похожее на головку подсолнечника.*

КОТ. Так, все, что надо я принес. Сейчас поставим пальмы. *(Приглашает несколько самых больших мальчиков, дает им в руки ветки)*. Держите ветки, вы будете, как будто, пальмы. Встаньте вот здесь *(указывает на место)* и не двигайтесь с места, только шевелите листьями потихоньку. А на самую высокую пальму повесим вот это осиное гнездо. Осы любят делать гнезда на деревьях. Только не злите ос, а то они вас ужалят. Мур-мур, прекрасно! Теперь позвоним в наши волшебные колокольчики и все будет, как взаправду *(подходит к пню)*. А где же наши замечательные, волшебные колокольчики? *(Дети отвечают)*. Обезьяны забрали? Мартыш и Тышка? Ах, проказники! Значит войну объявили, хотят мне усы выщипать? Ах, забияки! Зачем же вы колокольчики им отдали? Мы без них так и останемся в сказке на этом острове. *(Дети отвечают)*. Обманули они вас? Да, уж проказничать и обманывать они горазды! Однако, надо нам, му-р-р-ы-мяу, колокольчики у них отнять, а самих наказать. Если вы поможете мне, то мы и без беды

выберемся, и этих забияк накажем. Поможете? *(Дети отвечают)*. Вот, что я придумал. Мартыш и Тышка – невнимательные и глупые торопыги. К тому же жадные. Все-то хотят забрать себе. Пусть-ка их недостатки и помогут наказать их. То есть они будут наказывать сами себя, а мы им только поможем. А теперь – к делу! Вы знаете как жужжат осы? Даайте поучимся жужжать, это нам пригодится. *(Дети имитируют осиное жужжание)*. Мур, мур, мур, великолепно! Когда я скажу «А ну-ка задайте, осы, этим мартышкам несносным!», вы все дружно начинайте жужжать. И еще, чур-мяу, все время меня поддерживайте, что бы я ни сказал. Пусть и они узнают какого быть обманутым. *(Обращается к ребятам с ветками)*. А вы, ребята, старайтесь как следует изображать пальмы, что бы Тышка и Мартыш ни о чем не догадались. *(Вглядывается в даль)*. Да вот они идут, легки на помине.

Кот кладет палку на плечо, как ружье, начинает ходить взад и вперед возле «пальм». Появляются Мартыш и Тышка.

ТЫШКА *(лицемерно)*. Ба, Котик, наш лучший друг, славный Котик! Ах, как давно мы не виделись! Мы так скучали без тебя!

МАРТЫШ. Ага, очень мы хотели узнать, как себя чувствует твой хвост. *(Кот отвечает им, продолжает ходить)*.

ТЫШКА. Котик, а чего это ты ходишь здесь с палкой?

КОТ *(показывает пальцем на осиное гнездо)*. Караулю. Часовой я!

МАРТЫШ *(смотрит на дерево)*. Слушай, Кот, а что это за штука висит на пальме?

КОТ. Это. (*Важно*). О-о, это волшебный гонг моего дедушки!

ТЫШКА. А громко он звучит?

КОТ. Еще как! Если по нему как следует ударить, вся страна услышит его звук.

МАРТЫШ (*недоверчиво*). Какой же это гонг? Это какой-то подсолнух.

КОТ. Не веришь, спроси у детей. Уж они-то грамотные, все знают...

МАРТЫШ. Уж точно – грамотные, сам убедился. Ну, давай, спрашивай.

КОТ. Ребята, скажите, ведь правда это не подсолнух?

ДЕТИ. Правда!

КОТ (*Мартышу*). Слышишь, что грамотные и честные дети говорят? А ты: «Подсолнух, подсолнух...»

ТЫШКА. Да сразу видно, что это гонг. А можно, Котик, я по нему ударю, что бы меня вся страна услышала?

КОТ. Да ты что, Тышка! А мой дедушка? Знаешь как он рассердится?!

МАРТЫШ. Но ведь его здесь нет...

КОТ. Правильно, дедушки нет. Но он поручил мне охранять гонг, что бы к нему никто не прикасался.

ТЫШКА. Ой, Котик, ну разреши нам ударить по нему хоть разочек...

МАРТЫШ. Ага, нам так хочется услышать, как он звучит.

КОТ. Нет, нет, нельзя, а то всполошится вся страна!

ТЫШКА. Ну, Катулечка, мы только разок ударим, разреши нам!

КОТ. Я бы разрешил, раз уж вам так хочется, но надо детей уговорить. Они ведь вместе со мной дедушкин «гонг» стерегут.

МАРТЫШ. А чего их уговаривать! Давайте, дети, я проведу одну затею и, если обмишулю вас, то гонг – наш...

КОТ. Э, нет, Мартыш, вы уже ребят обманули давеча, теперь наш черед. Знаешь ведь : долг платежом красен! Дети, будем с ними играть? *(Дети отвечают. Если ответ отрицательный, то Кот должен уговорить детей на игру).* Ну вот, дети согласны. Значит так, я сейчас буду вас спрашивать, а вы отвечайте точно. Если хоть раз ошибетесь, то возвратите нам колокольчике, а не ошибетесь, позволим вам ударить в гонг.

МАРТЫШ. Согласны, но только ты сначала детей спрашивай. Если они первые ошибутся, то мы победили!

КОТ. Все-то вы выгадываете, опять хотите, чтобы дети первые проходили испытания! Как, ребята, согласимся на условия мартышек? А, давайте согласимся, смелость города берет! Кто согласен-поднимите руки! *(Кот первый поднимает руку, за ним поднимают все дети).* Ну, теперь, дети, будьте внимательны. Если вы ошибетесь, то уж нам никто не поможет... Слушайте меня и отвечайте верно. Тышка, подай-ка мне колокольчики, они нужны мне для игры. *(Тышка, нехотя, подает колокольчики).* Итак, дети, внимание! *(Берет колокольчики в правую руку, и поднимает ее).* Дети, что у меня в правой руке?

ДЕТИ. Колокольчики!

КОТ. Верно, молодцы! *(Берет колокольчики в левую руку, поднимает ее).* Дети, что у меня в левой руке?

ДЕТИ. Колокольчики!

КОТ. Угадали! А теперь, Мартыш и Тышка, вы будете отвечать, но толькоя вопросы для вас изменю...

ТЫШКА и МАРТЫШ. А вот и нет, мы не согласны! Вдруг ты нам трудные вопросы будешь задавать, давай, какие им, такие и нам задавай!

КОТ. Ну ладно, только уж потом не пеняйте. *(Поднимает колокольчик в правой руке и быстро спрашивает).* Что у меня в левой руке?

МАРТЫШ и ТЫШКА. Колокольчики!

КОТ. А вот и нет! Колокольчики у меня в правой руке, а в левой у меня ничего нет. Проиграли! Дети, мы победили, колокольчики наши...

ТЫШКА *(плачет).* Гы-гы-гы! Разуж колокольчик у нас отобрали, дайте хоть в гонг ударить...

КОТ. Мартыш, а ты тоже хочешь ударить в гонг?

МАРТЫШ. Еще как хочу!

КОТ. Давайте, ребята, позволим им ударить в гонг, раз уж они так настаивают! Согласны?

ДЕТИ. Согласны!

КОТ. Ладно, ударьте. Но сначала я уйду отсюда, а то дедушка на меня разгневается. Если он узнает, что я был здесь и не запретил вам прикасаться к гонгу, мне попадет за это.

ТЫШКА и МАРТЫШ. Ладно, уходи... да убегай ты быстрее!

Кот идет к детям. Мартыш берет палку. Тышка пытается отобрать ее, чтобы ударить первой, наконец Мартыш бьет по осиному гнезду, затем то же делает и Тышка.

КОТ. Ребята, что вы должны делать, когда я скажу: «А ну-ка, задайте осы этим мартышкам несносным!» Ну, так и жужжит! Они же не по гонгу ударили, а по осиному гнезду, сейчас осы им зададут...

Дети жужжат, Мартыш и Тышка беспорядочно носятся, машут руками, как будто отбиваются отос.

КОТ. Я же говорил вам, что дедушка рассердится! И поделом вам! Не будете детей обманывать и хулиганить!

Мартыш и Тышка кричат от боли и убегают.

Итак, колокольчики у нас. Мартыш и Тышка наказаны... А вам, ребята, не жалко их? (*Дети отвечают*). По правде сказать, и мне тоже их немного жалко. Да ведь, если бы мы их не проучили. Они бы так и продолжали всех обижать и обманывать. Уж теперь-то они будут помнить, что как аукнется, так и откликнется. А когда впредь, вздумают кого-нибудь обмануть, пусть помнят, что на всякого мудреца довольно про... сто... (*делает паузу, дает возможность детям сказать слово*).

ДЕТИ. Про-сто-ты!

КОТ. И все забияки пусть об этом помнят! Вот и закончилась наша история. Конец-всему делу венец! Пора нам выходить из сказки. Ну, колокольчики, принимайтесь за работу! А вы, ребята, закройте глаза. До новых встреч! Мур-мур-мяу!

Кот звонит в колокольчики. Свет медленно гаснет. Колокольчики звенят все тише и тише. Когда свет загорается вновь, уже нет ни декораций, ни Кота, ни колокольчиков.

КОНКУРС «СЛАБО!»
(Сценка-пародия для школьников КВН)

Действующие лица:

редактор,
оператор,
Вася,
Мальчик,
Девочка,
Миша,
Маша,
Сидоров,
Семиклассник,
Семиклассница.

Голос ведущего: (официально, торжественно):
Внимание! Внимание! Сегодня в нашей школе –
Центральное телевидение! Седьмой «А» класс
участвует в конкурсе «Слабо»!

Звучит мелодия песенки из передачи «Сам себе режиссер». На сцене редактор – девочка с микрофоном и оператор – мальчик с камерой. Перед ними кучка семиклассников.

Редактор: Ну, кто первый? Смелее!

Оператор: Тишина на площадке!

К микрофону подходит крупный мальчик.

Мальчик: меня зовут Вася. Я умею шевелить
ушами, (оборачивается). Рыжий, сюда!

*К Васе подходит маленький щуплый мальчик,
встает перед ним, лицом к залу. Вася хватает его за
уши и начинает ими шевелить. Мальчик морщится и
ойкает.*

Вася: А вам слабо?

Оператор: Силен. А сам можешь?

Вася: Ха! Так я – сам. Своими собственными руками. Хотите, еще носом поверчу... *(хватает мальчика за нос)*.

Редактор: Нет! Спасибо

Вася: Пажалства...

Вася вразвалочку удаляется. Маленький мальчик потирает нос. Редактор протягивает ему микрофон.

Редактор *(с состраданием):* Ты что-нибудь покажешь?

Мальчик *(быстро):* Ага, Меня зовут Миша. Сейчас я сделаю то, о чем мечтают многие мальчики и девочки нашего класса...

Миша подбегает к Васе, дает ему пинка. Семиклассники аплодируют. Вася удивленно замирает.

Вася: Не понял...

Миша *(испуганным голосом):* А вам слабо?

Миша убегает со сцены. Вася с воплями гонится за ним.

Оператор: Смело...

Редактор *(семиклассникам):* Не хотите защитить товарища?

Девочка: Нет. Он хорошо бегает. *(Кивает на микрофон)*. Можно, теперь я? *(Редактор кивает)*. Меня зовут Маша. Я покрасила ногти в десять разных цветов. *(Демонстрирует разноцветные ногти)*. Учителя были в шоке. А вам слабо?

Оператор: Спасибо, снято.

Маша: Вы еще не видели какие ногти у меня на ногах!.. *(начинает снимать туфли)*

Оператор: Мы представляем... Следующий!

Подходит скромная девочка. Смущенно смотрит в пол.

Редактор: Какая славная девочка! Ну что ты умеешь?

Девочка (*тихо*): Меня зовут Света. Я не пою. А вам слабо?

Оператор: Что? Что ты делаешь?

Света: Я не пою. (*Постепенно повышает голос, доходя до крика*). Потому что, если я запою!.. (*душераздирающе поет песню Земфиры*). «Пьяный мачо лечит меня и плачет, потому что знает!..»

Оператор, режиссер и семиклассники затыкают уши.

Оператор: Хватит! Молодец! Только больше не пой. Никогда...

Света кивает, возвращается к ребятам.

Оператор: Действительно, сплошные таланты. Просто не знаешь, кого снимать...

Семиклассник: Меня. Я могу списывать из тетради с расстояния в три метра!

Семиклассница: Подумаешь! Я слышу подсказку с десяти метров!

Редактор (*устало*): Это все замечательно. Но хотелось бы чего-то супероригинального...

На сцене появляется ученик переросток, на две головы выше семиклассников. Кто-то из ребят кричит: «Сидоров пришел!»

Сидоров: Я тоже учился в этом классе, пока не остался на второй год. Три раза. Имею право участвовать в конкурсе!

Редактор (*подставляет микрофон*): Попробуй.

Сидоров: Меня зовут Сидоров. Я – прогульщик, лентяй, двоечник и второгодник. Вчера я зачем-то выучил уроки. И сегодня первый раз в жизни получил пятерку... А вам слабо?

Все (*хором*): Невероятно!

ДАГЕСТАНСКИЕ ПИСАТЕЛИ ДЕТЯМ

Р.Рашидов

«ЖИТЕЛЬ СОКОЛИНОЙ ГОРЫ»

(Пьеса-сказка в двух действиях, шести картинах)

Действующие лица:

Часулвара

Лиса

Уцмий

Аждаха

Век-Нукер

Звездочет

Аминат

Нукер

Действие первое, картина первая

(Подножие Соколиной горы. Бежит, пробиваясь между камнями, горный ручей. На берегу ручья, среди низкой зелени, большой виноградный куст необычной формы с двумя крупными, как бы святающимися изнутри, гроздьями. Отовсюду слышится пение птиц).

Входит Чамсулвара.

Чамсулвара. Здравствуйте, уважаемые! Меня зовут Чамсулвара и должен сразу предупредить – я самый обыкновенный юноша. Родился в горном ауле, когда подрос начал пасти отары чужих овец. Но я любил родные места, любил слушать птиц, любил смотреть, как по утрам выкатывался из-за горы огромный солнечный шар. А однажды... Да... однажды мне приснился сон... Я увидел девушку с серебряными

волосами. Она стояла у маленького окошка высокой башни и глядела на мир глазами, полными слез.

«Чамсулвара! – закричала она мне. – Чамсулвара, где ты?». Я хотел ответить, но не смог, к горлу подкатил комок, мой рот не смог произнести ни одного звука, а девушка опять закричала, да так отчаянно, так пронзительно – «Чамсулвара, спаси меня, спаси!...». с тех пор стоит мне закрыть глаза, всегда вижу ее, серебряную. Тш...Тш...

Голос: Чамсулвара, где ты? Чамсулвара, спаси меня, спаси!

Чамсулвара. Я решил найти ее. Встал однажды по раньше, взял хурджин и пошел, куда глаза глядят... Долго я шел... Много дней и ночей. Трижды латал я свои чарыки. Не одна крутая вершина осталась позади. Но никто, ни один самый почтенный старец не мог мне рассказать, где живет девушка с серебряными волосами. Теперь я уже не знаю, куда мне идти дальше. Я устал и голоден. (Видит ручей). Слава Аллаху! Кажется, я смогу утолить жажду. (Пьет). Какая удивительная вода! Как легко мне стало, как весело на душе. Спасибо тебе, ручей (Видит виноград). Какие необыкновенные ягоды! Попробовать или нет? А, была не была. Вкусно! И голод куда-то пропал.

Выбегает Лиса и тут же обессиленная падает, тяжело дыша.

Чамсулвара. Что с тобой, Лиса?

Лиса. За мной гонятся охотники из свиты Аждахи. Они меня убьют. Чамсулвара. Я не дам тебя в обиду.

Лиса. Глупый мальчик. С ними целая свора собак. Они вооружены, а у тебя даже палки нет. Они очень жестоки. Беги! Беги, заклиная тебя...

Чамсулвара. Они одолеют меня, говоришь? Возможно. И все-таки я не дам тебя в обиду. Только

негодяй не заступится за того, кто попал в беду. Эй, жалкие нукеры! А ну, сюда! Я хочу поговорить с вами.

Лиса. Что делаешь? Они убьют тебя!

Схватка с нукерами.

Лиса. Спасибо тебе, богатырь.

Чамсулвара. Ну, какой я богатырь.

Лиса. Самый настоящий! Клянусь своим хвостом, а это самое дорогое, что у меня есть, я первый раз видела такое великолепное сражение.

Чамсулвара. Не клянись понапрасну... Я три дня бреду еле-еле. Я не знаю, как дошел сюда.

Лиса. Как же ты их одолел? Ведь не сон же мне приснился?

Чамсулвара. Шайтан его знает, словно кто-то ненавидимый моим телом.

Лиса. Послушай-ка, богатырь...

Чамсулвара. Меня зовут Чамсулвара, вот уже 18 лет.

Лиса. Я три дня в кустах вокруг тебя верчусь и никак не вспомню, какого богатыря ты мне напоминаешь? А до тебя здесь гусей пас такой скряга. Даже перышка от стада подобрать не дал. И ни одно мое приветствие не ответил. Думал, что буду у него гуся просить. И вот дождались доброго человека. Чамсулвара. Доброго, говоришь? А что тебе нужно от доброго? Эх! Знаю, что хочешь. Дам, что осталось в хурджине.

Лиса. Не ем я луковицы. Да и кукурузный чурек пусть останется тебе на ужин...

Чамсулвара. Чем же тебя угостить?

Лиса. Угости виноградом, добрый человек.

Чамсулвара. Что ты, что ты, лиса, он совсем еще зеленый. Вот созреет, тогда и ешь.

ЧамсулвараЛиса. Дай мне одну ягодку. Так, для пробы. В жизни видела виноград. Хотя и много слышала. Дай мне ягодку для большого лисенка.

Чамсулвара (протягивает Лисе виноград). Возьми, попробуй!

Лиса. Успею еще. Сначала полюбуюсь. Спасибо тебе,Чамсулвара! Я не забуду твоей добротыю скажи мне, куда ты путь держишь, дорогой Чамсулвара?

Чамсулвара. Я ищу серебряную девушку. Она мне явилась во сне. Позвала на помощь, и я иду ее искать.

Лиса. Серебряную?

Чамсулвара. Ты знаешь ее?

Лиса. Кажется, знаю.

Чамсулвара. Умоляю тебя, скажи, кто она, откуда, где живет?

Лиса. А долго ты ищешь?

Чамсулвара. Долго.

Лиса. Хорошо. Не спрашивай пока меня ни о чем. Ты спас мне жизнь,Чамсулвара. Этого я никогда не забуду, клянусь своим хвостом. И постараюсь тебе помочь.

Лиса. Нет. Еще рано. Ты силен, но ...нельзя все объяснить сразу. Жди меня здесь.

Занавес.

Картина вторая

Дворец Уцмия.

Уцмий. Доброе утро, уважаемые. Я – УцмийКайтагский. Я самый настоящий Уцмий. Я очень богатый человек. А быть богатым, как известно, и хорошо, и плохо. Это и власть, и могущество... Но, с другой стороны, волнения, заботы всякие! Вот, например, ушли в разные стороны четыре каравана с разными товарами. Одно надо продать, другое купить.

А вернуться они, или нет – неизвестно. Сами знаете, какое сегодня время. Народ темный, недовольный, завистливый. А вдруг постерегут какие-то лихие джигиты, а попросту говоря, разбойники, мои любимые караванчики... И, мои денежки... Как подумаю – мороз по коже! А ведь мне, сами понимаете, хочется стать еще богаче. богатство – как соленая вода. Чем больше пьешь, тем больше Аждаха. А как же иначе? И еще одна забота у меня – дочь. У всех дети, как дети, а у меня она с серебряными волосами. Представляете? К тому же чудная какая-то. Несколько лет назад приснился ей юноша. Ну, приснился и приснился – мало ли чего во сне увидишь. А на совсем голову потеряла!.. Что ни час – выбегает на дорогу его встречать, а по дороге мало ли какие люди ходят. В от поэтому-то я и приказал ее в башне запереть. И никуда ни под каким видом не выпускать. А что делать? Аждахи опасаясь. Живет тут один неподалеку. Иногда, правда, в гостях у него бывал, да и он ко мне зааживал, со своей аждахиной, а все-таки боязно, Аждаха все-таки. Огнедышащий. Ну, ладно, заболтался я с вами, а дела-то не ждут.

Входит Век-Нукер.

Век-Нукер. Мир тебе, великий повелитель!

Уцмий. Мир, мир. Какой тут к дьяволу мир... Волнения, заботы всякие, а годы-то не те, не те годы, верно я говорю, Век-Нукер?

Век-Нукер. Великий повелитель всегда говорит верно!

Уцмий. Это ты правильно подметил. Ошибок, действительно, не делаю. Умен я. Очень умен. Что есть, то есть – не отнять.

Век-Нукер. Совершенно верно, мудрейший повелитель.

Уцмий. Я –то мудрейший, а вот нукеры у меня...
Работнички, эх, работники. Как там мои караваны?

Век-Нукер. Идут караваны. Куда нужно идут.

Уцмий. Отвечаешь за свои слова?

Век-Нукер. Головой, великий повелитель!

Уцмий. Так... Ну допустим... Аллах с ними, с караванами, хотя конечно, хорошо, что они продолжают свой трудный путь...а как овцы мои? Как овечки мои любимые? Вчера их было, как ты докладывал, пять тысяч шестьсот тридцать две штуки. А сегодня? Не угнал ли кто, на шашлык не извел? Болезнь на них не напала, отвечай?

Век-Нукер. Сегодня твоих овец, великий повелитель, стало больше, как определил я по созвездию Урги-Дирга.

Уцмий. Утешил ты меня, Век-Нукер. Думы тяжёлые рассеял. Молодец! Я тебе за это золотую монету дам. Ты завтра-послезавтра к вечеру зайди, напомни. А сейчас иди, я тобой доволен. Ну чего стоишь?

Век-Нукер. Не смею высказать, великий повелитель!

Уцмий. Случилось что-нибудь? Что случилось? Где? Воры? Что украли? Золото? Золото цело, отвечай?!

Век-Нукер. Все цело, великий повелитель!

Уцмий. А что же тогда? Дочь? Что дочь? Что сне, говори!

Век-Нукер. Дочь твоя жива и здорова.

Уцмий. Ничего не понимаю. Так чего же ты хочешь?

Век-Нукер. Дозволь сказать, великий повелитель!
А потом твоя воля

Уцмий. Ничего не понимаю. Так чего же ты хочешь?

Век-Нукер. Дозволь сказать, великий повелитель!
А потом твоя воля – хочешь осчастливь, а пожелаешь –
руби голову.

Уцмий. Что-то твориться в моих владениях,
говори, Век-Нукер, не бойся.

Век-Нукер. Великий повелитель, я люблю твою
дочь!

Уцмий. И все? И все?

Век-Нукер. Все, великий повелитель.

Уцмий. Удивил. А как же может быть иначе? Ты и
обязан ее любить. Все мои слуги обязаны ее любить.
Что же в этом особенного?

Век-Нукер. Но я, великий повелитель, люблю
Аминат не так, как все остальные, я ее особенно люблю.
И я прошу тебя, на коленях прошу – яви милость
Аллаха, отдай мне ее в жены, а если разгневаешься –
руби мою верную голову.

Уцмий. Так! Вот оно значит что! Дело серьезное.
Ты, век-Нукер, очень-то не обижайся, однако голову
твою придется, действительно, отрубить.

Век-Нукер. Я готов, руби, без Аминат нет жизни.
Руби!

Уцмий. Не торопись, Век-Нукер. Аллах тебя
подождет. Прежде чем я это сделаю, хочу задать твоей
дурацкой голове один вопрос, а то, боюсь, что
отрубленная она мне уже не ответит. Итак, чем же ты
мне заплатишь за дочь? Что дашь взамен?

Век-Нукер. Все, что у меня есть, великий
повелитель, жизнь и преданность до гроба, все.

Уцмий. Какие глупые слова произнесла твоя
обреченная голова Век-Нукер. Подумай сам, если ты
отдашь мне жизнь, то кто же станет мужем моей
дочери? Твой прах, или твоя тень, или та жалкая
память, которую ты после себя оставишь? А что

касается преданности до гроба, то разве я не слышу каждый день, что ты итак мне предан. Молчи! Не гневи меня, несчастный, а благодари аллаха за то, что он послал тебе легкую смерть. Одно мгновенье, один моей руки – и вот ты уже на небе... Но если ты произнесешь хотя бы одно слово, то я придумаю тебе такую казнь, что и Аждаха содрогнётся от ужаса. .

Вбегает Нукер.

Нукер. Великий господин, к тебе Лиса!

Уцмий. Что?

Нукер. Говорит, что пришла по очень важному делу.

Уцмий. Я, кажется, схожу с ума. Мир повернулся в обратную сторону. Реки потекли в горы, а горы затанцевали на месте. Век-Нукер торгует на базаре преданностью, а лесные звери хотят разделить со мной застолье. Повтори, что ты сказал?

Нукер. У нее к тебе важное дело.

Уцмий. Так ну что же,пусти ее, но если ты, пьяная твоя рожа, что-нибудь перепутал... живьем на костре поджарю. Ну, где же твоя лиса?

Входит Лиса, плачет.

Лиса. Вай Аллах, какое несчастье, о великий повелитель! Какое великое несчастье! Вели меня немедленно казнить или сам изруби на мелкие кусочки.

Уцмий. И эта туда же. Много вас таких с утра. Всех начнешь рубить, никаких сил не хватит. Говори, что случилось. Ну, рассказывай!

Лиса. Меня послал к тебе мой могущественный повелитель, владелец Соколиной горы, великий богатырь Чамсулвара.

Уцмий. Чамсулвара? Ничего о таком не слышал.

Лиса. Он послал тебе подарок – караван в сорок лошадей, навьюченный всяким добром.

Уцмий. Добром? Каким добром?

Лиса. Беличьими мехами, чеканкой. Всякими драгоценностями.

Уцмий. Ну, что же, где караван? Где он, отвечай? Нет! Моему терпению приходит конец!

Лиса. Мы вышли из ворот дворца великого Чамсулвары три дня назад. Два дня ехали спокойно, а сегодня утром, сегодня утром...

Уцмий. Что сегодня утром?

Лиса. Сегодня утром, едва мы выступили в ущелье около Верблюд-горы, на нас с криками кинулись какие-то вооруженные люди. Они стреляли в нукеров великого Чамсулвара, били палками лошадей, восемь пуль просвистело около меня. Не помня себя от страха, я метнулась в кусты, за мной гнались собаки. Я-то спаслась, но караван, но драгоценности.

Уцмий. И ты не знаешь, что это были люди, в какую сторону они погнали лошадей?

Лиса. Нет, я ничего не видела.

Уцмий. Ну и хорош же твой хозяин, не смог выбрать более толкового проводника. С вами, лисами, свяжешься, совсем разоришься!

Лиса. Я служу своему хозяину уже много лет. И он всегда был мной доволен. Но что я скажу ему теперь?

Уцмий. Вот так новости!.. слушай, Лиса, а твой повелитель, как его?

Лиса Великий Чамсулвара!

Уцмий. Возможно, возможно... Так он... очень богат?

Лиса. В подземельях его дворца всегда светло, как в ясный полдень.

Уцмий. Почему?

Лиса. Бриллианты сверкают.

Уцмий. Бриллианты? А зачем же он послал тебя ко мне?

Лиса. Мой могущественный повелитель, великий богатырь Чамсулвара, хочет жениться на твоей дочери, сереброволосойАминат!

Век-Нукер. Вах!

Уцмий. Чамсулвара хочет жениться на моей дочери?

Лиса. Именно так, великийУцмий.

Уцмий. Ну что же, пожалуй, лучшего жениха мне и желать нечего. Но только вот ты, Лиса, не обижайся, сомнение меня гложет. Не пойму даже толком, каеое. Ты, Век-Нукер, меня понимаешь?

Век-Нукер. Понимаю, великий повелитель, понимаю.

Лиса. Поделись своими сомнениями, Уцмий. А я постараюсь их рассеять, клянусь своим хвостом.

Уцмий. Ты, еще раз говорю, не обижайся, но... вот если бы до меня добрался караван Чамсулвары, тогда и говорить не о чем, а каравана-то нет.

Лиса. Ты, что же, мне не веришь? Мне – посланнице великого Чамсулвары?

Уцмий. Ну вот, так сразу и обиделась.

Лиса. В чем же ты сомневаешься. Уцмий, чему не веришь, скажи? Может быть, ты думаешь, что я отправила караван в свои владения и посмела ограбить моего великого повелителя?

Уцмий. Ах, лиса, не знаю я, какое это сомнение. Честно говорю тебе – не знаю. Как будто кто-то сидит во мне и шепчет: «что-то не так, не так что-то, не так», - а вот что не так, он не говорит.

Лиса. Завтра мой великий хозяин пришлет тебе новый караван еще богаче сегодняшнего.

Уцмий. Вот это будет славно. Да благословит Аллах твоего хозяина. А сегодня, Лиса, погости у меня некоторое время. Устала ведь, пережила столько. А тем временем Век-Нукер поскачет к твоему хозяину, все о случившемся доложит. Правильно я говорю, Век-Нукер?

Век-Нукер. Горю желанием как можно скорее увидиться с великим Чамсулварой.

Уцмий. Я тебя понимаю. Ну, что, Лиса, так и сделаем?

Лиса. Если я сегодня, да, именно сегодня, не вернусь во дворец моего повелителя, то, клянусь своим хвостом, гнев его будет неопишуем. Знаете ли вы, что такое богатырь Чамсулварав гневе? Представь себе, Уцмий, такое: лес, скалы, камни, турыбродят, тишина – идет великий богатырь, задумчивый, тихий, прекрасный. Как друг подбегает к нему нукер и говорит: «О великий Чамсулвара, твой караван угнали неизвестные люди, а Лиса, твоя правая рука, верная помощница, томится в застенке коварным уцмием, которого ты хотел осчастливить, женившись на его дочери. Посмотрит на нукера великий Чамсулвара и вдруг закричит страшным голосом, а потом – треск, скрежет и вот уже выворочены с корнями вековые дубы, раскрошены в порошок камни, а куда девался несчастный нукер – и догадаться невозможно. И скачет уже богатырь на коне и кричать: «Где Уцмий, подать сюда Уцмия, выходи Уцмий!». Вот что такое гнев Чамсулвары.

Уцмий. Четр его знает, что такое. Очень уж ты, Лиса, говорить мастерица. Век-Нукер, посмотри, еле на ногах стоит, трясется весь и вот-вот свалится. Страшно тебе, Век-Нукер?

Век-Нукер. Ой, как страшно. Конец мне пришел, великий повелитель.

Уцмий. Видишь, что ты натворила. Лиса? Так что давай забудем наши глупые речи. Мы с Век-Нукером любим, чтобы все было по-хорошему было, тихомирною мы с ним больше шёпотом разговариваем и улыбаемся всем. Верно, Век-Нукер?

Век-Нукер. Совершенно верно, великий повелитель!

Уцмий. Вот видишь, а ты «треск, гром»! Валлах, нехорошо. Сейчас мы тебя угостим и отправляйся в путь. От хорошего угощения, надеюсь, не откажешься?

Лиса. Пожалуй.

Уцмий. Ну и хорошо. А великому Чамсулваре скажи, что благодарю за честь, мне оказанную. Очень жаль, что караван мимо дома моего прошел, но ничего – всякое случается. Жду я его к себе с новым караваном. А дочь? Дочь есть дочь. Единственная, самая любимая. Верно я говорю, Век-Нукер?

Век-Нукер. Совершенно верно, великий повелитель!

Уцмий. Решено! Вакалам-вассалам! Ты, нукер, гостью накорми, все что пожелает – подай. Да не покинет тебя аллах, дорогая Лиса.

Лиса. Да исполнится сказанное тобой.

Уцмий. Что скажешь, Век-Нукер?

Век-Нукер. Хитрит что-то Лиса.

Уцмий. На то она и Лсаи, Век-Нукер, чтобы хитрить. Но что все это означает? Чамсулвара! Богатырь Чамсулвара. Дело проверки требует.

Век-Нукер. Большой проверки.

Уцмий. Вот что, Век-Нукер. Лисе в пищу снотворного кинь, чтобы она уснула, а тем временем

пусть к Соколиной горе слетает мой верный разведчик сокол, все высмотрит и вернется побыстрее.

Век-Нукер. Слушаюсь, великий повелитель!

Уцмий. Вот жизнь – что ни день – все труднее и труднее становится. Бывало, каждый день приносил с собой мед, а теперь полынь преподносит. И что делать, что предпринять, Аллах одни знает. Да ничего нам об этом не говорит. Эй, Звездочет!

Входит Звездочет.

Звездочет. Мир тебе, великий повелитель.

Уцмий. Слушай, Звездочет. Ну, скажи ты мне что-нибудь вразумительное. Кто такой богатырь Чамсулвара? Мучаюсь я в неведении, понимаешь ты это, или нет? Что твои звезды обо мне говорят? Не скрывай правду от повелителя, отвечай! Не то казню!

Звездочет. Звезды, великий повелитель, никогда не врут. Звезда обязательно что-нибудь рассказывает. Только это понимать надо. Сегодня тут зажглась, завтра там. То ближе к луне. То как от нее отпрыгнет. А свет так и льется, так и льется, хоть кувшин подставляй.

Уцмий. Льется, а потом пьется. Откуда ты такой взялся на мою голову. Зарублю, негодяй!

Звездочет. Звезды мне сказали: «Будет это... Непременно будет...».

Уцмий. Вон! Всю жизнь меня дурачит.

Звездочет. Мир тебе, великий повелитель.

Уцмий. Будет, будет. А что будет?

Век-Нукер. Сокол прилетел, мой повелитель. Чамсулвара любовался кустом винограда, на котором растут волшебные кисти. Стоит проглотить одну ягодку и все, что задумано, исполнится вмиг. Большой может выздороветь, слабый станет сильным, бедный – богатым. Но волшебный ручей не подпускает никого без согласия Чамсулвары.

Уцмий. Я должен завладеть этим кустом. Значит, вся сила Чамсулвары в его виноградном кусте?

Век-Нукер. Пожалуй, да. Он сам похож на простогосмертного, только он силен и молод.

Уцмий. Он молод и силен, а я опытен. Мои нукеры свяжут его веревкой и будет лежать он у моих ног. Может, и не убью его, но слугой он у меня будет...
Век-Нукер, туда, к соколиной горе!

Действие второе. Картина третья

(Обстановка первой картины).

Соколиная гора. Чамсулвара один.

Чамсулвара. Опять ее во сне видел. Какая она печальная! Даже не сказала ничего. Улыбнулась только, потянулась ко мне, а потом голову опустила и заплакала. А волосы, какие у нее волосы, так и горят, так и переливаются. Найти бы мне ее, утешить, успокоить, от беды охранить. Где же, однако, Лиса? Не случайно ли что с ней? Как долго не возвращается! Что со мной? Опять ноги свинцом налились, голова кружится. Говорят же в народе: «что тяжелее всего? Голодный желудок». А как же, не помню, когда в последний раз видел чурек. Хорош богатырь – Чамсулвара...

(Из-за кустов выходит Век-Нукер).

Век-Нукер. Салам алейкум, милый юноша.

Чамсулвара. Ваалейкум салам, почтенный.

Век-Нукер. Я слышал, как ты назвал имя богатыря Чамсулвара. Знаешь ли ты его?

Чамсулвара. А зачем он вам?

Век-Нукер. Милый юноша, мне помощь нужна. Валлах, как нужна. Бедному народы трудно живется. Притесняют его, грабят, издеваются над ним. Вот у меня беда случилась. Большая беда.

Чамсулвара. Какая же беда?

Век-Нукер. Слышал ли ты что-нибудь про всемогущего Уцмия?

Чамсулвара. Нет, не слышал.

Век-Нукер. Страшный человек. Под его злодейской рукой головы человеческие падают, как град с разбушевавшегося неба. Так вот, его нукеры схватили мою дочь. Мою единственную, сокровище мое, серебрянуюАминат.

Чамсулвара. Что ты сказал – серебрянуюАминат?

Век-Нукер. Да. Ты слышал о ней, добрый юноша?

Чамсулвара. Я ...да... нет... не слышал, продолжай свой рассказ.

Век-Нукер. Томится она в высокой башне. Ее ждет смерть, а я ничем не могу ей помочь... что с тобой, юноша? Ты весь дрожишь?

Чамсулвара. Нет, ничего, тебе показалось. А где дворец этого Уцмия?

Век-Нукер. Добрый юноша, ты хочешь мне помочь?

Чамсулвара. Я...я... Где дворец Уцмия?

Век-Нукер. Ты ничего не сможешь сделать, поверь. Уцмий могущественный правитель, у него сотни вооруженных нукеров, стены его дворца сложены из прочного камня. Идти на его дворец – значит идти навстречу смерти. Я стар и мне самому ничего не надо – одного бы я желал – увидеть дочь свою на свободе рядом с достойным человеком, тогда бы я спокойно закрыл глаза. Вот если бы я нашел богатыря Чамсулвару...

Чамсулвара. Чамсулвара – это я.

Век-Нукер. Ты – Чамсулвара? Не смейся над стариком, милый юноша. Чамсулвара – богатырь. И

хотя он живет в роскошном дворце, я слышал, охотно поможет любому бедному человеку.

Чамсулвара. Кто рассказал тебе об этом?

Век-Нукер. Мне рассказала об этом Лиса. Сегодня в караван-сараяе она похвалялась тем, что бывает во дворце Чамсулварыи он доверяет ей свои тайны.

Чамсулвара. Сегодня утром я спас ее от охотников. Она-то и назвала меня богатырем. До ее меня так никто не звал. Я ведь самый обыкновенный юноша.

Век-Нукер. Действительно, нехорошо. Значит, у тебя нет великого дворца?

Чамсулвара. Конечно, нет.

Век-Нукер. И никакой необыкновенной силой не владеешь?

Чамсулвара. Не владею.

Век-Нукер. А серебряную девушку ты хотел бы получить в жены?

Чамсулвара. И об этом рассказывала Лиса?

Век-Нукер. Видишь, как опасно доверять свои тайны каждому случайному зверю.

Вбегает Лиса.

Лиса. Чамсулвара...как...Век-Нукер...в таком виде. Что все это значит?

Чамсулвара. Эх, Лиса, Лиса...Недаром говорят: «Рваные чарыки для ног – беда. Болтливый язык для головы – беда».

Лиса. Что с тобой, Чамсулвара?

Чамсулвара. Я не богатырь и дворца у меня нет, но издеваться над собой я не позволю. Поэтому уходи, быстро уходи и никогда не попадайся мне на пути.

Век-Нукер. Ну, что, правая рука повелителя, думала – перехитрила ты нас... За дураков посчитала. Как бы не так.

Лиса. Ты все о себе рассказал, Чамсулвара?

Чамсулвара. А ты, что обо мне рассказала?

Век-Нукер. Ну, хватит препираться. Эх, богатырь Чамсулвара, хорош богатырь, нечего сказать. Сереброволосую ему подавай, оборванцу. Хороши вы будете завтра, когда головы ваши будут торчать на длинных шестах, а тела сгорят в жарком огне. Эй, нукеры!

(Выскакивают нукеры).

Взять их, схватить, связать!

Нукеры наваливаются на Чамсулвара, вяжут его, Лиса пытается заманить нукеров к ручью. Ручей выбрасывает каскад брызг и камней.

Век-Нукер. Стойте! Это заколдованный Ручей. Под его камнями уже нашли смерть Исмаил и Абдулла.

(Связанного Чамсулвару уводят).

Лиса. Ну и герой! Ну и Ручей! Ручей, дай мне ягодку очень тебя прошу. Мне надо спасти Часмулвару.

(Ручей пропускает Лису к винограду).

Спасибо, Ручей, спасибо. А сейчас пойду-ка я к Аждахе.

Картина четвертая

(Зал во дворце Аждахи. Всюду черепа и рога. Пылают камни, перед ним на гигантском черепе Аждахи. Он отдувается после сытного обеда, из пасти его вырывается языки и пламени).

Аждаха. Здравствуйте, уважаемые! И, извольте видеть, аждахаогнедышащий. Однако, не пугайтесь. Я теперь добрый. Потому что постарел. Сильно постарел. Одряхлел даже. Вот если бы мы с вами встретились раньше, лет 200-300 назад, вот тогда другое дело. Эх, молодость, молодость! Чего только по ней, по молодости, не натворишь. Съешь, бывало, парочку

людей и на душе легче. А еще любил я огонь разводить. Дыхну только, гляжу – что-то уже горит. Лес там или аул какой-нибудь. Людишки бегают, суетятся, потушить пытаются, только чуть огонь зальют, а я опять «дых»! И снова все запылало.

Лиса.

Красота! А теперь устал. На покой собираюсь. Хватит, побаловался. Вот сказки про молодых Аждаха полюбил. Ну и про всё другое. Правда, люди боятся, верно? Только вот сказки мне рассказывать некому. Давно никто не заходил.

Лиса. Привет тебе, великий огнедышащий.

Аждаха. Был великий, да весь вышел. Ладно, садись, что тебе надо, говори.

Лиса. Великий Аждаха, я пришла к тебе за справедливостью.

Аждаха. За справедливостью ко мне? Ладно, посмеши-ка ещё. Сказки я люблю.

Лиса. Да, великий Аждаха, справедливость должна восторжествовать, Умций должен быть наказан.

Аждаха. Умций должен быть наказан? А что он натворил? Впрочем, какое мне до этого дело. Пусть говорит, что хочет. Жалко, что - ли... Слушай, Лиса, расскажи мне сказку какую-нибудь. Люблю я сказки слушать.

Лиса. Хорошо великий Аждаха. Расскажу я тебе сказку.

Лиса. Про любовь?

Лиса. Про любовь.

Аждаха. Вот это хорошо. Только ты так расскажи, чтоб меня слеза прошибла. Договорились?

Лиса. Постараюсь, великий Аждаха.

Аждаха. Я ведь теперь добрым стал, хорошим. Советы разные люблю давать. Ты мне сказку

расскажешь, я тебе что-нибудь посоветую, как жить честно, с кем дружить, ну и так далее.

Лиса. Слушай! Юноша увидел во сне девушку.

Аждаха. И съел её?

Лиса. Нет, нет, он в неё влюбился.

Аждаха. Так. Дальше...

Лиса. И девушка увидела во сне этого же юношу.

Аждаха. И она съела его?

Лиса. Да нет же... Но злой человек заточил девушку в высокую башню за двадцать железных дверей, замков повешал, стражу приставил. Башню окружил рвом.

Аждаха. Я уже плачу, Лиса погоди. Подумай, жалость-то какая. Вах, никак её не съешь. Ну продолжай.

Лиса. А потом злой человек заманил к себе во дворец юношу и собрался его казнить. Это был вообще очень злой и не хороший человек, он никого и ничего не любил, но больше всего он терпеть не мог сказок.

Аждаха. Что? Он не любил сказок?

Лиса. Не только не любил, но и ненавидел.

Аждаха. Какой подлец!

Лиса. «Те, кто любит сказки слушать, - бездельники», - говорил он.

Аждаха. Как его имя, Лиса?

Лиса. «Они, эти любители сказок, - жалкие трусы! - кричал он. «Хотел бы я встретиться с одним из них, - я бы его своей саблей зарубил».

Аждаха. Довольно! Довольно! О ком ты говоришь, Лиса, - или ты ответишь, или я на тебя дыхну!

Лиса. Этот человек – Умций...

Аждаха. Ах так! Этот он! Ну, что же, пробил его смертный час. На кого, на кого, а на него у меня огня

хватит. Сказки ему, видите ли, не нравятся. А мальчишка с девчонкой там у него?

Лиса. У него, великий Аждаха.

Аждаха. Вот хорошо, за одно и их съем.

Лиса. Но, великий Аждаха...

Аждаха. Молчи! Всё будет так, как я сказал. Отправляйся вперед, от моего имени Умцию объяви войну. А я подспею к победному сражению. Там, глядишь, и праздничный ужин будет готов.

Лиса. Великий Аждаха, но юноша и девушка ещё не обручены.

Аждаха. Вот ими-то я и поужинаю.

Лиса. Сжался над ними, великий Аждаха!

Аждаха. Ты мне надоела. А будешь возражать, и тебя съем, хотя лисами не закусываю. Иди! Всё!

Картина пятая.

Дворец Умция

Умций. Опять утро и опять заботы, только забот-то теперь прибавилось. А ещё, помнится, вчера утром на жизнь жаловался. Глуп человек! Вернуть бы сейчас вчерашнее утро! Как хорошо, как беззаботно! Ни Лисы, ни Чамсулвары! А теперь только и думай, что же всё это означает? Век-Нукер куда-то запропастился! Может, сбежал. Или ещё что случилось? О, Аллах! За что ниспослал ты мне такие муки? Звездочёт!

(Входит Звездочёт).

Звездочёт. Великий повелитель! Позволь сказать, позволь обрадовать тебя, повелитель!

Умций. Ну, что случилось?

Звездочёт. Сегодня ночью... Звезда... Большая-большая светила-светила, висела-висела, да и оборвалась. Рухнула на землю

Умций. Ну и что? Плохо это, или хорошо?

Звездочёт. А перед самой землёй рассыпалась эта звезда на тысячу мелких кусков.

Умций. И что это предсказывает?

Звездочёт. Много, очень много всего! Теперь главное – следить за солнцем, а вдруг и оно, если того пожелает Аллах, рухнет вслед за звездой. Ведь это будет означать, это будет означать... О, люди, звёзды, звёзды, солнце, луна, луна, солнце...

Умций. Звездочёт, ты помнишь, что я сказал тебе вчера, или нет? Напомню! Я сказал, или сегодня я узнаю всё, или ты узнаешь, что значит остаться без головы. Так или нет?

Звездочёт. Всё так, великий повелитель!

Умций. Что скажешь?

Звездочёт. Великий повелитель, сегодня ты узнаешь всё.

Умций. Наконе-то, говори!

Звездочёт. Когда-то я был бедняком, хотя работал от восхода солнца до заката. Я много размышлял: почему у одних в кастрюле варится бараний курдюк, а у других и самой кастрюли нет. Однажды лежал я без сна, глядел в небо, усыпанное звёздами, и вдруг подумал: если меня не может прокормить земля, то может быть меня прокормят звёзды? И я стал называть себя Звездочётом. И что же? Тридцать лет по воле Аллаха я сладко пил и сытно ел во дворце Умция. А по ночам спокойно спал под небесным покровом, усеянном моими кормильцами. Теперь хватит – я стар. Мне пора на вечный покой. Казни меня, великий повелитель! Я спокоен. Что такое миг мучения по сравнению с тридцатью годами безмятежной жизни?

Умций. Я понял тебя, раб.

Звездочёт. Звёзды, Умций сверкают и будут вечно сверкать в бездонных глубинах ночного неба. О чём же

им великим и вечным, разговаривать с такими бабушками, как я или ты?

Умций. Ты всё сказал?

Звездочёт. Всё, Умций.

Умций. Тогда слушай меня! Есть люди-букашки. Их очень много. А есть люди-звёзды. Таких мало. Ты – жалкий червяк, а я звезда. Я богат и силён, но придёт время, и я стану в тысячу раз богаче и сильнее. Все эти долины, все пастбища – будут принадлежать мне, а тысячи жалких букашек станут моими рабами. Сегодня я сохранию тебе жизнь, чтобы ты увидел меня, сидящим в золотом троне, окружённом толпой покорных рабов. Вот когда ты это увидишь, когда поймёшь всю глубину своего ничтожества, вот тогда я устрою тебе большую казнь. А до того времени ты будешь валяться на сыром полу подземелья и разговаривать с голодными крысами! Эй, нукеры!

(Вбегают Нукеры).

Увести!

Слышатся крики, лай собак. Входит Век-Нукер, за ним ведут связанного Чамсулвару.

Век-Нукер. Твой приказ выполнен, великий повелитель! Тот, кто назвал себя богатырём Чамсулвара, обманщик, пожелавший коварством и хитростью завладеть твоей дочерью, связанный, поверженный, стоит перед твоим ясным взглядом.

Умций. Так... Ну, здравствуй, родственник! Действительно, богатырь! Правильно я говорю, век Нукер?

Век-Нукер. Силён, валах, как силён! Ха-ха-ха!

Умций. А смотрит-то как, Век-Нукер, смотрит-то как! Видимо, в гнев впадает... Век-Нукер, ты его боишься?

Век-Нукер. Весь дрожу, великий повелитель!

Чамсулвара. Жумаєте, я вас испугался? Думаєте, боюсь? Нисколько! Я свободный человек и умру свободным!

Умций. Джигит! Настоящий Джигит! И говорит хорошо, сладко, красиво. Только вот о смерти ни к чему. Рано о смерти.

Век-Нукер. А по-моему, самое время. Казнить его следует, великий повелитель, да поскорее.

Умций. К чему торопиться. Башку отрубить - дело не хитрое. Однако жалко, а вдруг это и правда великий богатырь! А мы с тобой, Век-Нукер, такого человека отправим к Аллаху раньше времени. Не разгневается ли на нас за это Аллах? Нет, мы его сначала испытаем.

Век-Нукер. Великий повелитель!

Умций. Молчи! Развяжите ему руки! А теперь слушай! Богатырь, видишь цепь? Если ты её разорвёшь, то я не только тебя прощу, но и отдам за тебя свою среброволосую дочь, а если нет... Сам понимаешь, не помилию... Ну, чего же ты?

Век-Нукер. Великий повелитель! Прощу тебя о последней милости! Разреши, я его сам сейчас же тут на мелкие кусочки разрублю!

Умций. Ну что же, богатырь? Не пожалел ты сам себя спасти, вини во всём самого себя. Не могу я смотреть, как мой верный слуга, глядя на тебя, мучается. Век-Нукер, делай с ним все, что хочешь.

Век-Нукер. О, великий повелитель! Благодарю тебя, благодарю! Сейчас я этого богатыря проучу.

(Вбегает Аминат).

Аминат. Что здесь происходит, отец!

Умций. Кто впустил её? Назад, назад, в башню!

Аминат. Это ты!

Чамсулвара. А это ты?

Аминат. Ты пришёл ко мне?

Чамсулвара. Я искал тебя так долго, долго...

Аминат. Как тебя зовут?

Чамсулвара. Меня зовут Чамсулвара.

Аминат. А меня - Аминат.

Умций. Ну, доченька, встретились, поговорили – и хорошо, и хватит. Аминат. Не уйду! Что вы с ним сделаете?

Умций. Что надо, то и сделаем!

Век-Нукер. Голову отрубим!

Умций. Ничего не поделаешь, доченька, так и надо.

Аминат. Тогда и меня... с ним...

Умций. Это лишнее. Ни к чему это, но если ты будешь плохо себя вести, то и до тебя дойдёт очередь. А сейчас, эй, нукеры, увести!

Чамсулвара. ОТПУСТИТЕ ЕЁ, ОТПУСТИТЕ!

Умций. Вай, вай, шум, крик, переполох! Нехорошо! Делайте, что приказано!

Чамсулвара. Прощай, Аминат, любовь моя!

Аминат. Прощай, мой Чамсулвара!

(Вбегает Лиса).

Все. Лиса!

Лиса. Я, конечно, Лиса, но в то же время я посланница Аждахи.

Все. Аждахи!

Лиса (Умцию). Великий Аждаха велел сказать, что он объявляет тебе войну и вот-вот прибудет сюда!

Умций. Вай-вай! Чем же я его прогневал?

Лиса. И ты ещё спрашиваешь?

(Входит Аждаха).

Аждаха. Асалам, дорогой Умций!

Умций. Что тебе надо от меня?

Аждаха. Ничего. Я даже благодарен тебе за то, что снова почувствовал себя молодым. Раз-раз и всех твоих нукеров как не бывало. Молодец Аждаха!

Умций. Говори, что тебе надо?

Аждаха. Видишь ли, я собирался с тобой расправиться, а почему - забыл... Чем-то ты меня рассердил, никак не вспомню, чем... Хотя это уже не важно... На сегодня с меня довольно, я устал и сохраню твою жалкую жизнь. Но с одним условием. Ты отдашь мне свою дочь!

Умций. Видишь ли...

Аждаха. Да, или нет?

Умций. Ну что же, бери!

Аминат. Отец!

Умций. Иди к нему, Аминат!

Чамсулвара. Я не отдам её!

Аждаха. Что? Что ты сказал, повтори?

Чамсулвара. Я готов драться с тобой, Аждаха!

Аминат. Ты погибнешь, чамсулвара!

Аждаха. Она умная девочка, видишь ли как тебя...

Чамсулвара, твоё счастье, что я устал. Я прощаю тебя, иди куда хочешь... Аминат, ты умеешь рассказывать сказки?

Чамсулвара. Ты трусил Аждаха!

Аждаха. Он сумасшедший. Хотя, это всё равно. Желаете смерти, получите её.

Лиса. Великий Аждаха! Позволь мне поговорить с Чамсулварой наедине. Он молод, горяч. Но я знаю такие слова, которые успокоят его. Клянусь своим хвостом.

Аждаха. Что ж, говори.

Чамсулвара. Мне не о чем с тобой говорить! Ты предала меня!

Лиса (отводит Чамсулвару в сторонку). Молчи и слушай. Я твой друг и останусь им на всю жизнь.

Чамсулвара. Я не верю тебе.

Лиса. Вчера ты, спасая меня, справился с десятью охотниками. Их пули не причинили тебе вреда, их злые собаки пустились от тебя наутёк. Почему?

Чамсулвару. Не знаю. Я не понял, что произошло.

Лиса. Ты съел волшебную ягоду и выпил волшебной воды, сам не зная того.

Чамсулвара. Я действительно съел ягоду и выпил воды из ручья.

Лиса. Я принесла тебе новую ягоду и кувшин воды. Съешь ягоду, запей водой и смело сражайся с Аждахой. (Аждахе). Великий Аждаха, я не смогла его уговорить, он собирается с тобой сражаться!

Аждаха. Раз так – начнём!

Чамсулвара. Бегите с Аминат, ждите меня там, у ручья!

(Лиса и Аминат убегают).

Умций. Стойте!

Картина шестая

Век-Нукер. О почтенный Умций! О мой владыка! Умций! О Аллах! Мы разгромлены...

Умций. Что?! Разгромлены? Что за Чепуха! Ведь у него нет ни одного воина?

Век-Нукер. Восстала сама Соколиная гора, все твои нукеры погребены под камнями. Слава Аллаху, мне чудом удалось спастись. Голодные толпы оборванцев могут ринуться во дворец и расхитить всё твоё состояние!

Умций. Что всё это значит?! Я потерял караван драгоценностей моих. Дочь ускользнула от меня. Вернусь во дворец. Соберу новые силы. Высушу этот проклятый ручей! Всё будет моё, всё будет моё. А этот

пень. Как было удобно сидеть на нём! Скорее говори, что случилось?

Век-Нукер. Чамсулвара созвал Джигитов с гор. Дал им по ягодке винограда, после чего они стали ещё сильнее в семь раз. Большой отряд повёл он к твоему дворцу. Туда тебе возвращаться нельзя. Твои земли объявлены вольными. Нищие поделили между собой всё твоё состояние.

Умций. Мой верный Век-Нукер! Я больше никогда не обижу тебя, но что делать?

(Век-Нукер сбривает Умцию усы).

Умций. Ой-ой! Ты осторожнее, не ежа ведь брешь? Дай – ка нож мне самому. (Точит нож о камень, потом бреется, кривя рожу.)

Век-Нукер. Теперь вас никто не узнает. Вы похожи на общипанного петуха, хи-хи. (Сдерживает усмешку.) Устроимся где-нибудь чабанами. Живут же люди. (Замечает, что Умций уснул.) Спит. Набегался. С непривычки это он. А ну-ка, где его золото? Его, пожалуй, не хватит на нас двоих. Да и вряд ли он, жадюга, поделится со мной... Лучше уж пусть оно будет при мне. (Из –за пазухи Умция осторожно вынимает мешочек золота, из-под его головы убирает папаху.) Теперь я свободен. Уйду далеко в горы, куплю коня и ищи ветра в поле. (Убегает.)

Умций. (просыпаясь). Век-Нукер, где он? Век-Нукер! (Уходит.)

(Утренние лучи освещают Соколинную гору.

Появляются Аминат и Лиса).

Аминат. Доброе утро, Лиса!

Лиса. Доброе утро, Аминат.

Аминат. Где Чамсулвара, он в опасности?

Лиса. Мы должны ждать его здесь.

Аминат. Он одолеет Аждаху?

Лиса. Он съел виноград. Теперь его никто не победит.

Аминат. А виноград разве растёт не в корзине?

Лиса. Нет, Аминат. Он поднимается вот так, над землёй и распускает листочки.

Аминат. О, я впервые вижу цветы, воткнутые в землю, а не положенные в воду.

Лиса. Они выросли из земли.

Аминат. Что за чудеса! А это что жужжит так сильно?

Лиса. Это пчела. Она собирает нектар, потом создаёт мёд.

Аминат. Мёд, говоришь, разве мёд не слуги варят из сладостей? Не сон ли это? Я всю ночь видела волшебные сны.

(Появляется Чамсулвара).

Аминат. Мой Чамсулвара! (Бросается к нему.)

Лиса. Чамсулвара, ты победил его?

Чамсулвара. Да, победил, потому что у меня много добрых друзей, как вы.

Конец

Бийке Кулунчакова

«БЕЛАЯ ДОЧЬ СТЕПЕЙ»

(Пьеса для детей в 2х действиях)

(Перевод с ногайского Нонны Слепаковой)

Действующие лица

ЯН БИКЕШ - Белая Дочь Степей.

АСАН - ее отец.

СЫЛУВ – красавица, она же Перекати- Поле.

ЕЛ ЕТПЕС – сайгачонок.

БОЛАТ - волчонок.

НАМАРТ - его отец, старый волк.

АКЫЛЛЫ - змея, Хранительница Тайны.

*Как во всякой степное сказке действие происходит
давным-давно и сегодня.*

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Картина первая

*Степь. Озеро. Цветы. Вдали - селение. Волчонок
БОЛАТ громко лакает воду.*

БОЛАТ (приговаривает, чмокая.) Чистая-
волчистая. Вкусная-волкусная. Если волчонок... пьет
воду... и она вкусная, получается – «волкусная».

Подходит сайгачонок ЕЛ ЕТПЕС, слушает.

ЕЛ ЕТПЕС. А если пьет сайгачонок, получается -
«прозрачная-сайгачная!»

*БОЛАТ резко оборачивается, и они сталкиваются
лбами.*

Оба (хором). Ой! Ты кто?!

БОЛАТ. Я же сказал - волчонок.

ЕЛ ЕТПЕС. Я же сказал - сайгачонок.

Оба (в удивлении). Как складно!

БОЛАТ. Поиграем, ладно?

БОЛАТ весело гоняется за сайгачонок. Валяются в траву.

БОЛАТ. А трудно за тобой угнаться!

ЕЛ ЕТПЕС. Еще бы! Недаром же Ян-Бикеш, Белая дочь степей, прозвала меня Ел Етпес. Это значит – Догони-Ветер!

БОЛАТ. А кто это - Ян Бикеш, Белая дочь степей?

ЕЛ ЕТПЕС. Это девочка одна. Вон из того аула. Мы с ней

дружим...когда она сюда за водой приходит.

БОЛАТ рычит.

Ел Етпес. Ты что?

БОЛАТ. Нас двое, и мы играем. Это складно. А ты про кого-то третьего! Про девочку какую-то! Нескладно!

ЕЛ ЕТПЕС. Почему же нескладно, если она меня хлебом угощает?

БОЛАТ. Подумаешь! Отец говорит, хлеб - это гадость!

ЕЛ ЕТПЕС. А кто твой отец?

БОЛАТ. Ну, раз я волчонок, то он, понятно, волк!

ЕЛ ЕТПЕС (в ужасе). Волк! Значит... и ты – волк?!

БОЛАТ. Нет еще... (Гордо). Но скоро буду!

ЕЛ ЕТПЕС в страхе пятится от него. Убегает.

БОЛАТ. Стой! Куда ты? (Бросается вслед). Убежал... И след простыл. Совсем нескладно стало... У –у- у! (воет).

Появляется старый седой волк Намарт, отец Болат.

НАМАРТ. О чем ты, сын мой?

БОЛАТ. Я тут одного сайгачонка встретил.... И мы играли...а он взял и убежал... когда узнал, что я волк...

НАМАРТ. Что же, сын мой Болат, он поступил правильно. Закон Степи гласит, что волк должен охотиться на сайгака, а сайгак - убежать от волка.

БОЛАТ. Да ведь я не охотился, я играл!

НАМАРТ. По закону степи, волк может играть только с волком.

БОЛАТ. А вот сайгачонок - он дружит с девочкой Ян-Бикеш.

НАМАРТ. Он нарушает закон. Дикий зверь должен держаться подальше от человека.

БОЛАТ. Почему, отец?

НАМАРТ. Потому что дикий зверь живет по закону Степи и, можно всегда угадать, как он поступит. Но никогда нельзя угадать, как поступит человек.

БОЛАТ. Вот ты говорить - "Закон Степи, закон Степи..." А откуда он взялся этот закон?

НАМАРТ. Он был всегда, сын мой, и он гласит, что все должно быть таким, как было прежде. Всегда волки были волками, а сайгаки - сайгаками. И так будет вечно.

Всегда степь была степью, и свистел над ней ветер, и, шурша, проносилось над нею Перекати-Поле...

Через сцену катится огромный клубок Перекати-Поля. Волки отскакивают. Перекати-Поле исчезает.

БОЛАТ. У! Чуть с ног не сбило! Колючее... злое...

НАМАРТ. Злое? Доброе? Так говорят только люди. Перекати-Поле не злое и не доброе, а такое,

каким должно быть по закону Степи. Между прочим, оно иногда превращается в красавицу колдунью...

БОЛАТ. В колдунью?

НАМАРТ. Ничего удивительного. Значит, так ему полагается по закону Степи. (Зевает). Так было, так будет. Пойду-ка в логово. По закону Степи, пора вздремнуть. (Уходит).

БОЛАТ. Закон, закон... Больно уж он скучный, этот закон. Ну, а когда скучно, ужасно хочется сделать что-нибудь наоборот!..

Музыка. Входит ЯН-БИКЕШ с кувшином. БОЛАТ прячется.

ЯН-БИКЕШ (печально поёт).

По тропинке, кувшином звеня,

За водою спускаюсь одна я...

Ты навеки ушла от меня,

Моя мамочка, мама родная!

Ярче солнца, теплее тепла

Твоя ласка светила и грела,

Но сберечь я тебя на смогла,

Удержать на земле не сумела...

Плачет. И слышит с двух сторон сцены плач. Подвывает волчонок, тоненько всхлипывает сайгачонок.

ЯН-БИКЕШ. Кто это? Ты, Ел Етпес? А там кто?.. Ой, волчонок! Вы что прячетесь? Вы о чем плачете?

ОБА (всхлипывая, хором). Мне тебя жалко... и себя жалко!..

ЯН-БИКЕШ. Куда же он делся, этот друг?

ОБА. Да-а... Нашел я себе друга, и сразу потерял...

ЯН-БИКЕШ. Куда же он делся, этот друг?

ОБА (указывая друг на друга). Да здесь он... Вон он... Только нельзя мне с ним играть...

ЯН-БИКЕШ. Как это - нельзя? Вы оба маленькие... У каждого голова, четыре ноги! Разве мало, чтобы играть?

БОЛАТ. Да-а... А если по закону я должен съесть его...

ЯН-БИКЕШ. Ты голодный? Что ж ты раньше не сказал! Возьми хлеба! (Подает зверям по куску хлеба) Ну, идите, идите оба...

Ел-Етпес, с тобой-то мы давно дружим, вылезай! *Сайгачонок робко подходит, берет хлеб и ест, прижимаясь к Ян-Бикеш.* А ты что же, волчонок? Возьми, сама пекла!

БОЛАТ (медленно приближаясь). Никогда волчонок Болат не попробует человеческого хлеба!.. Ну, разве что... чтобы точно знать, какая это гадость... (Берет хлеб). Да, гадость, хотя есть, конечно, можно... Вполне можно есть... Ничего! Не так уж плохо. Совсем неплохо. Ой, как вкусно!..

ЯН-БИКЕШ. Вот так. А кто вместе ел хлеб, может и поиграть вместе! Ну! Живо! (Подталкивает их друг к другу).

Веселая музыка. БОЛАТ и ЕЛ ЕТПЕС играют, бегают, кувыркаются у ног Ян-Бикеш.

БОЛАТ (радостно). Складно! Опять складно, правда, Ел-Етпес?

ЯН-БИКЕШ (наполняя кувшин). А как же! На свете все складно. Смотрите, небо голубое - и озеро голубое. Солнце-сверкает и роса сверкает. Ветер шумит и ковыль шумит. Вы оба малыши - и вот вы играете!

ЕЛ ЕТПЕС. Если же все на свете складно, почему же ты сегодня плакала, Белая Дочь Степей?

БОЛАТ. Почему ты так грустно пела?

ЯН-БИКЕШ. Ты же знаешь, Ел Етпес, нет больше моей мамы... А отец мой задумал жениться второй раз...

ЕЛ ЕТПЕС. Жениться? А на ком?

ЯН-БИКЕШ. На красавице Сылув. (Указывая вдаль). Вон ее шатер - рядом с нашим. Только редко она бывает дома - почему-то любит бродить по степи одна.

ЕЛ ЕТПЕС. Я ее знаю! Однажды, зимой, когда много снега было, я с голоду щипнул сена из ее стога. Она меня прогнала!

ЯН БИКЕШ (как бы уговаривая себя). А может, она доброй окажется. Она же такая красивая! Может, матерью мне будет

БОЛАТ (решительно). Мачеха - матерью никогда не будет!

ЯН-БИКЕШ. Неправда, Болат! По-разному бывает. И потом...

ЯН-БИКЕШ. И потом, не мог же мой отец плохо выбрать. Это ведь мой отец!

БОЛАТ. Как ты его любишь!

ЯН-БИКЕШ. Конечно. Раньше я любила поровну маму и папу. А теперь, когда не стало мамы...мамина половинка папе досталась. Я его теперь вдвое больше люблю. И он меня тоже. Бережет, как горошинку в ладони держит. Не может он привести мне злую мачеху!

БОЛАТ. Ты сделала, чтобы нам опять было складно. Надо, чтобы и у тебя все складно было. (Рычит). Знай: как бы там ни было, мы тебя в обиду не дадим! Верно, сайгачонок?

ЕЛ-ЕТПЕС. Верно, волчонок!

ЯН БИКЕШ гладит обоих, уходят втроем. Зверята помогают Ян-Бикеш нести кувшин.

Картина вторая

Степь возле волчьего логова, сложенного из больших камней. У входа в логово НАМАРТ без особой злобы треплет БОЛАТА за хвост.

НАМАРТ (торжественно). Дважды и два раза оттащить за хвост того, кто нарушает закон Степи... И еще дважды и два раза! Сказано было тебе - не приближайся к человеку! Ты ослушался, и теперь от тебя пахнет... домашней собакой! Говори: не буду больше!

БОЛАТ. А вот и буду! Буду еще больше!

НАМАРТ (продолжая трепать Болат, в сторону). Хм. С одной стороны, он нарушает закон. Но с другой стороны - сын весь в меня. Упрямый, смелый, боли не боится... Хм. (Треплет сына все слабее). Настоящим волком растет.

БОЛАТ (вырываясь, отвлекая внимание отца). Ой, отец, смотри, опять то самое Перекати-Поле!

Вкатывается Перекати-поле. Останавливается перед волком. И неожиданно из него как бы вылупляется стройная красавица, подпоясанная длинной, богато расшитой черной лентой.

БОЛАТ. Что это?!

КРАСАВИЦА. Здорово, старый Намарт! Привет, щенок!

НАМАРТ (лениво, ложась у входа в логово). Здравствуй, Сылув!

БОЛАТ. Как! Значит, Перекати-Поле и есть Сылув?

НАМАРТ (лениво). Я же тебе говорил.

СЫЛУВ. Что ты так тарацишься, щенок? Не видал еще такого? Ну, давай, давай. Мне нравится,

когда на меня таращатся! (Намарту, привычно). По-прежнему ли безгранична степь, старый Намарт?

НАМАРТ (так же привычно, равнодушно) - По-прежнему, Сылув.

СЫЛУВ. По-прежнему ли свистит над степью ветер, старый Намарт?

НАМАРТ. По-прежнему, колдунья Сылув.

СЫЛУВ. По-прежнему ли степи нет никого красивее меня, старый Намарт?

НАМАРТ. По-прежнему, колдунья Сылув.

БОЛАТ. Ну, отец, может, на твой вкус это и так, а вот на мой - есть кое-кто покрасивее!

СЫЛУВ (смеясь). Ах, на щенячий вкус?.. Ну, ну, кто же это?

БОЛАТ. Ян-Бикеш.

СЫЛУВ. А, это дочка дурака Асана, что сватается ко мне?

БОЛАТ. Почему ты зовешь его дураком?

СЫЛУВ. Он самый обыкновенный человек. А все люди - слепые, глупые, бессильные. Потому-то я и не люблю сидеть среди них в ауле, а ношусь, как хочу, по моей пустынной степи! Разве ровня мне какой-нибудь Асан?

БОЛАТ. А вот Ян-Бикеш его любит. И он ее тоже! Он ее бережет, как горошинку в ладони!

СЫЛУВ (взбешена). Как горошинку? Ну-ну. Посмотрим. Так чем же лучше меня эта жалкая, нескладная девчонка?

БОЛАТ (рычит). А хотя бы тем, что она о тебе так не говорила!

СЫЛУВ. Твой щенок дерзит мне, старый Намарт!

НАМАРТ (лениво). Что же, Сылув, волк должен расти дерзким и смелым, иначе он не волк. Таков закон Степи.

СЫЛУВ. Я уничтожу вашу мерзкую собачью конуру! (Превращается в Перекати-Поле и налетает на волчье логово. Уносится с хохотом).

Там, где было логово - ровное место.

БОЛАТ. Наш дом! Наш теплый, прочный дом!

НАМАРТ (рычит). Я отплачу этой злодейке!

БОЛАТ. Постой, отец... Ты же говорил, что Перекати-Поле не злое и не доброе...

НАМАРТ (растерян). Говорил... Потому что тогда оно нас не касалось... а теперь... (Резко). Хватит рассуждать! Идем! Придется искать новое логово! А все из-за тебя! Из-за того, что ты связался с человеком. (Уводит Болат).

Появляется СЫЛУВ. Смотрит вслед волкам.

СЫЛУВ. Похлопочите, похлопочите, бездомные собаки!.. Так, теперь очередь за этой девчонкой. (Прислушиваясь). А! Вот он, идет! Его-то мне и надо!

Входит АСАН, отец Ян-Бикеш.

АСАН. Здравствуй, красавица Сылув. Что ты ищешь здесь, в степи?

СЫЛУВ (кротко). А ты что здесь ищешь, Асан?

АСАН. Ты же знаешь, кого я ищу. Тебя, Сылув.

СЫЛУВ. Ну вот, ты нашел меня. Что ты хочешь мне сказать?

АСАН (изумлен) О, Сылув! Ты в первый раз разговариваешь со мной вот так... по-человечески... В первый раз я не слышу от тебя "уйди" и "отвяжись". Ты... согласна стать моей женой?

СЫЛУВ. Я еще думаю...

АСАН. Соглашайся, Сылув! Я люблю тебя! Я буду тебя беречь.

СЫЛУВ. Береги свою дочь Ян-Бикеш, ей это нужнее.

АСАН. Буду лелеять, как горошинку в ладони!

СЫЛУВ (резко). Как ты сказал?! (Тут же смягчая тон.) Нет, нет, Асан. Тебе есть кого беречь.

АСАН. Но я не могу без тебя!

СЫЛУВ. А без нее - можешь?

АСАН. И без нее не могу! Пойми меня, я - отец! Клянусь майской красотой степи, моя дочь нам не помешает!

СЫЛУВ. Нет, Асан. В сердце твоём - два чувства. Это страшно. Приходи, когда будет только одно.

АСАН. Не будь такой жестокой, Сылув!

СЫЛУВ (кротко). Ну разве я жестокая? Я просто красивая! (Нежно). Я буду ждать тебя, Асан. (Хочет уйти).

АСАН. Постой! Оставь мне, хоть что-нибудь в знак того, что будешь ждать!

СЫЛУВ. Хорошо, Асан. Возьми эту ленту. (Снимает с себя черную длинную ленту. АСАН прячет ее за пазуху). (В сторону). Где ему догадаться, что в этой ленте и скрыта моя тайна! Впрочем, самое надежное место для тайны - за пазухой у болвана! (Громко). Прощай, Асан! (Удаляется). АСАН (вслед). Я люблю тебя, Сылув!

СЫЛУВ (оборачиваясь). Это надо доказать. (уходит).

АСАН. Я люблю... (Степное эхо повторяет это слово). Что же мне делать? Что делать?

Вкатывается ПЕРЕКАТИ-ПОЛЕ.

ПЕРЕКАТИ-ПОЛЕ. Я скажу тебе, что делать.

АСАН. Кто здесь? Кто со мной говорит?

ПЕРЕКАТИ-ПОЛЕ. Это я, Перекати-Поле. Не узнаешь?

АСАН. Как же тебя не узнать, пыльная, лохматая колючка!

ПЕРЕКАТИ-ПОЛЕ. Как ты груб со мной. А я хочу тебе помочь.

АСАН. Чем, интересно?

ПЕРЕКАТИ-ПОЛЕ. Советом.

АСАН. Каким?

ПЕРЕКАТИ-ПОЛЕ. Разумеется, мудрым. Я ношусь по всей степи, столько всего перевидало. Ты хочешь избавиться от дочери?

АСАН. Неправда! Не хочу, не хочу! Прочь от меня!

ПЕРЕКАТИ-ПОЛЕ. Что ты кричишь, всю степь разбудишь. Лучше послушай меня.

АСАН (со стоном). Ну, говори, колючка, говори...

ПЕРЕКАТИ-ПОЛЕ. Отведи свою дочь далеко в степь. Так далеко, чтобы она устала и захотела спать. И когда она заснет, уходи. Уходи не оглядываясь.

АСАН (пиная ногой Перекати-Поле). Прочь! Убирайся, злая, лохматая, пыльная, сухая колючка!

ПЕРЕКАТИ-ПОЛЕ (откатываясь со смешком). И все-таки, ты сделаешь так, как сказала тебе эта колючка!

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Пустынная, необозримая степь. Ветер.

По степи бегут ЕЛ-ЕТПЕС и БОЛАТ.

БОЛАТ останавливается, нюхая землю.

БОЛАТ (принюхиваясь). Если бы не я, мы давно потеряли бы след! Ветер прямо в нос... мешает! Ага! Вот след нашей Ян-Бикеш... а вот след Асана. Куда он ее ведет? Я чую... чую что-то нескладное!

ЕЛ-ЕТПЕС. И мне тревожно. Тревожно - по самые кончики копыт! Да нюхай же скорее!

*Скрываются. Появляется НАМАРТ, тоже
принюхивается.*

НАМАРТ. Изволь теперь гоняться за этим
неслухом. Сбежал - вместо того, чтобы искать со мной
новое логово! (Нюхает). Мой сын идет по человеческим
следам! Бок о бок с каким-то сайгачонком!
Неслыханно! Нарушение за нарушением!.. Как кружит
этот след... (Прислушиваясь). Что там за шаги? Люди!
(Прячется).

*Бредут по степи АСАН и Ян-БИКЕШ. Оба
устали. В руках у Ян-Бикеш степные цветы.*

ЯН-БИКЕШ. Тут уже и цветов нет, один ковыль...
Как мы далеко зашли, папочка... Папочка, ты о чем
думаешь?

АСАН. Тяжело мне, доченька...

ЕЛ-ЕТПЕС. Скорее, Болат! Если бы не ты, мы
давно бы их догнали!

ЯН-БИКЕШ. Я знаю, ты думаешь - а вдруг Сылув
будет мне злой мачехой... Но ты обо мне не думай! Ты,
главное, о себе думай.

АСАН. Сердце мое кровью обливается...

ЯН-БИКЕШ. Устала я, папочка. Давай отдохнем
здесь.

*АСАН ложится сам, подстиляет дочери полу
шубы. Она укладываете, дремлет.*

АСАН (негромко поет над нею).

Засыпай и не знай, что подходит беда,

Засыпай, ненаглядная, спи!

Пусть приснится тебе, что отец никогда

Не бросал тебя в дикой степи!

Мне лихая судьба перерезала путь,

От любимой дочурки гоня...

Засыпай, засыпай, обо мне позабудь

И похожей не будь на меня...

Заснула... Как же уйти, чтобы не разбудить ее? Отрежу полу шубы ножом... вот так. Все-таки теплее ей будет, мягче... хоть первое время... Прощай, Белая дочь Степей! (С рыданием убегает).

Вкатывается Перекати-Поле, превращается в Сылув. Сылув наклоняется над Ян-Бикеш.

СЫЛУВ. Вот та, которая лучше меня! Ха-ха! Он бросил ее! Бросил ради моей красоты! Только не видать ему меня, как своих ушей! (Прислушиваясь). О! Да он возвращается! (Превращается в Перекати-Поле).

Рыдая, вбегает АСАН.

АСАН. Не могу, не могу! (Падает перед дочерью, целует ее). Сердце разрывается... Не могу!..

ПЕРЕКАТИ-ПОЛЕ. Слабый ты человек.

АСАН. Опять это ты, злая колючка!

ПЕРЕКАТИ-ПОЛЕ. А ты опять грубишь? А между прочим, красавица Сылув замуж собирается... за другого. У того нет детей! (Со смехом уносится).

АСАН. Не верю! Сылув ждёт меня! (Целует дочь). Прости меня, доченька, прости! (уходит).

Появляется НАМАРТ, подходит к спящей.

НАМАРТ. Бросить своего детеныша!.. Вот уж верно - никогда не угадаешь, как поступит человек! А еще меня прозвали Намартом, что значит - Коварный!.. Я не коварный, я просто волк, и живу по закону Степи. По закону я должен был бы съесть эту девочку... но мне больно внутри... мне больно смотреть, как ее бросили. Из-за этой колючей ведьмы Сылув, что разрушила мое логово! Но какое, в конце концов, мне дело до людей... Мне надо искать моего собственного сына! Болат! Болат! (Уходит).

ЯН-БИКЕШ (просыпаясь). Как долго я спала!.. Папа, ты где? И где я?.. А это что? (Поднимает кусок шубы). Папа, папочка! Папа!.. Где он? Что с ним?

Солнышко ясное, скажи, где мой папа? Ковыль степной, шепни мне, где мой отец, куда он делся? Степь бескрайняя, ты не видела моего папу?..

Входит СЫЛУВ.

СЫЛУВ (торжественно). Я видела.

ЯН-БИКЕШ. Сылув, милая, где он, где?

СЫЛУВ. Он бросил тебя, потому что так приказала я! Видишь, он отрезал кусок шубы и сбежал от тебя потихоньку!

ЯН-БИКЕШ. Ты шутишь, Сылув! Чтобы мой папа меня бросил! Этого не может быть! Я... я сама виновата! Зачем я так крепко опала! С ним в это время что-то случилось! Это не он... это я его потеряла!

СЫЛУВ. (хохочет). Ну, не говорила ли я, что все люди слепы? Ты слепая, Ян-Бикеш, потому что слепа твоя любовь к отцу! А если так - зачем тебе глаза вообще?

ЯН-БИКЕШ. Как - зачем? А как же я найду его?

СЫЛУВ. Ах, так ты хочешь его найти?! Тогда глаза тебе и впрямь не нужны! (Превращается в Перекати-Поле).

ЯН-БИКЕШ. Ты - ведьма?!

ПЕРЕКАТИ-ПОЛЕ. А! Разглядела! Ну, это будет последним, что ты разглядела! (Налетает на Ян-Бикеш, как бы обволакивая ее, и с хохотом уносится).

ЯН-БИКЕШ (шатаясь). Что это? Как темно! Ничего не вижу... Она ослепила меня! Папа! Папочка! Спаси меня! Помоги!

ПЕРЕКАТИ-ПОЛЕ (появляясь вдали, голосом Асана). Я здесь доченька! (ЯН-БИКЕШ с простертыми руками идет на голос). Я здесь! Иди сюда! (Уносится).

*ЯН-БИКЕШ, спотыкаясь, уходит следом.
Вбегает АСАН.*

АСАН. Нет, нет, доченька, я не брошу тебя!.. Где она? Я же оставил ее здесь... Вот и кусок шубы... Где ты, Белая дочь Степей? (Мечется по сцене, ищет ее). Где ты? Отзовись! Нет ее... исчезла... Может, решила сама до дому добраться? Пропадет...забудится!
Доченька! Доченька! (Убегает).

Вбегают БОЛАТ и ЕЛ-ЕТПЕС.

ЕЛ ЕТПЕС (печально). Потеряли мы нашу Ян-Бикеш...

БОЛАТ. Я сбился со следа, потому что ты мешал мне нюхать внимательно! (Садится ни кусок шубы). Уфф, устал... Ой, что это подо мной? Мягкое-мягкое!

ЕЛ-ЕТПЕС. Ковыль, наверно.

БОЛАТ (принюхиваясь). Какой ковыль! Знаешь это что? Это отрезано от человечесьей шкуры... ну, от этой... одежды. И знаешь, кто тут спал?

ЕЛ-ЕТПЕС. Котенок?

БОЛАТ. Какой котенок! Наша Ян-Бикеш! Значит, она близко!

Входит НАМАРТ

НАМАРТ. А я еще ближе! Так вот ты где, негодник?!

ЕЛ-ЕПТЕС (в страхе припадает к земле). Волк!

НАМАРТ. Бегаю за тобой, бегаю! Дождешься, что брошу тебя, как бросил свою дочь Асан - подумать только! - из-за этой ведьмы Сылув!

ЕЛ-ЕПТЕС (привстает). Бросил?! Нашу Ян-Бикеш?!

НАМАРТ. А, и дружок твой здесь! Ну, уж его-то я съем! Довольно нарушать закон Степи! (Идет к сайгачонку).

БОЛАТ (заслоня друга). Стой, отец! Скажи, Сылув – злая?

НАМАРТ. Еще бы! Логово наше разрушила!

БОЛАТ. А скажи, съел бы ты того, кого Сылув тоже обидела?

НАМАРТ. Пожалуй, нет.

БОЛАТ. Значит, Ян-Бикеш не съел бы?

НАМАРТ. Я хотел... но не смог. Ее и так бросили...

БОЛАТ. А скажи, съел бы ты того, кто хочет ей помочь?

НАМАРТ (растеряно). Не съел бы...

БОЛАТ. А ведь Ел Етпес, этот сайгачонок, как раз и хочет ей помочь. Со мной вместе. Ты же не съешь нас обоих?

НАМАРТ. Ишь, как наловчился зубы заговаривать... (В сторону, с гордостью). Умен. Настоящим волком растет. (Ел- Етпесу). Ладно уж, вставай. Так и быть, не съем.

ЕЛ-ЕТПЕС (вставая). Большое спасибо, дядюшка Намарт.

Шатаясь, ощупывая руками воздух, входит ЯН-БИКЕШ.

ЯН-БИКЕШ. Чьи-то голоса... Кто бы ты ни был отзовись. Даже если ты дикий зверь... мне не страшно. Мне страшно в этой темноте... в этом одиночестве...

БОЛАТ. Это она! (Намарту). Только молчи, отец, молчи! А то она испугается...

НАМАРТ (ворчит). С таким сыном намолчишься, пожалуй... Ладно, будь по-твоему. (Отходит в сторону).

БОЛАТ и ЕЛ-ЕТПЕС (подбегая к Ян-Бикеш). Это мы, Ян-Бикеш! Мы - Ел Етпес и Болат! Ты нас видишь? Что с тобой?

ЯН-БИКЕШ. Меня ослепила злая Сылув...

ОБА (плача). Бедная, бедная наша Ян-Бикеш!

ЯН-БИКЕШ (гладит их). Милые мои, добрые... найдите мне моего папу... Он потерял меня... Нет, я его потеряла...

ЕЛ ЕТПЕС. Я приведу его! Я сбегаю за ним... Только без тебя мне не найти дорогу, Болат...

БОЛАТ. А кто же останется охранять Ян-Бикеш? Нескладно получается... Подожди минуточку, Белая Дочь Степей! (Подбегает к Намарту). Отец, прошу тебя, покарауль Ян-Бикеш. Ну, пожалуйста!

НАМАРТ. А, в конце концов...закон Степи сегодня нарушался столько раз, что можно и покараулить эту девочку...

БОЛАТ. Только ты притворись, будто ты – это я, а то перепугаешь...

НАМАРТ. Попробую. (Вместе с Болатом подходит к Ян-Бикеш).

БОЛАТ. Не бойся, Ян-Бикеш, я останусь с тобой, а Ел Етпес приведет твоего отца!

ЯН-БИКЕШ (гладит Намарта вместо Болата). Спасибо, Болат! Спасибо, Ел Етпес!

ЕЛ ЕТПЕС. Я скоро, Ян-Бикеш, скоро! Ты же сама прозвала меня Догони-Ветер! (убегает вместе с БОЛАТОМ).

ЯН-БИКЕШ (гладит Намарта). А ты подрост, Болат...

НАМАРТ (смешным тоненьким голосом). В степи все растет быстро... Ты ложись, Ян-Бикеш, отдохни...

ЯН-БИКЕШ (ложится, прислоняется к волку). Нет, правда подрост... Вон лапы какие большущие...

НАМАРТ (тоненько). Я долго бегал за тобой по степи...

ЯН-БИКЕШ (сонно). И голова... просто огромная стала... НАМАРТ (тоненько). Я много думал сегодня... Ты спи, спи, детеныш... (Лижет ее).

Картина четвертая

Окраина аула. Шатер Асана и Ян-Бикеш. Вбегает АСАН. Мечется по сцене, заглядывает в шатер.

АСАН. Ян-Бикеш! Ян-Бикеш!.. Её нет... Пропала!.. Не нужна мне эта жестокая Сылув! Я разорву ее подарок - черную ленту!

Выхватывает из-за пазухи черную ленту Сылув, хочет разорвать.

Но лента не поддается, вдруг обвивается вокруг него, и на один уровень с головой Асана поднимается страшная змеиная голова.

ЗМЕЯ (шипит). Не разорвеш-ш-ш-шь! Не так-то просто!

АСАН. Кто ты?!

ЗМЕЯ. Я - змея Акыллы, Хранительница Тайны.

АСАН. Какой... тайны?

АКЫЛЛЫ. Тайны колдуньи Сылув.

АСАН. Так она колдунья! Как я не догадался! Она околдовала меня! Я задушу тебя, змея! (Борется с нею).

АКЫЛЛЫ. Не успеешь... ужалю. Да и зачем так резко? Ты любишь Сылув, полюби же и меня. Во мне - вся ее сила.

АСАН. Ты служишь ей?

АКЫЛЛЫ. Она так считает. Что ж, пусть думает, что владеет своей силой. На самом деле это ее сила владеет ею!

АСАН. Не понимаю...

АКЫЛЛЫ. Я - сила Сылув. Я - тайна Сылув. Но даже Сылув не знает моей тайны.

АСАН. В чем же...твоя тайна?

АКЫЛЛЫ. В одной загадке. Кто ее разгадает, разрушит чары Сылув. Кто ее разгадает, тому я буду служить.

АСАН. Какая это загадка?

АКЫЛЛЫ. Пожалуйста. Кто на рассвете ходит на четырех ногах, в полдень - на двух, а на закате - на трех? Ну? Молчишь?.. Думай, думай, Асан. А чтобы тебе было легче думать, везде буду с тобой, никуда не денусь, не беспокойся...

АСАН. Мне никогда не отгадать! Никогда!

Входит СЫЛУВ

СЫЛУВ (хохоча). Да уж где тебе!

АКЫЛЛЫ (с тихим смехом). Конечно, моя Сылув. Ведь даже ты сама не знаешь отгадки!

СЫЛУВ (мрачней). Не напоминай мне об этом!

АКЫЛЛЫ (смеясь). Слушаюсь.

Черной лентой повисает на Асане.

АСАН. Вон отсюда, обманщица Сылув! Ты разлучила меня с дочерью, но тебе не удастся убить мою любовь к ней!

СЫЛУВ. Да люби ее, люби на здоровье. Только вот жива ли она? Одна в степи... слепая... А волков-то кругом много... АСАН. Слепая? Почему слепая!?

СЫЛУВ. А я решила - к чему ей глаза? Она слепа, как все люди. Как ты сам.

АСАН. Разве я слеп?!?

СЫЛУВ, А разве ты не был слеп, когда бросил дочь в степи?

АСАН. Проклятая! (Мечется по сцене, Акыллы связывает его движения). Я пойду... я спасу ее! Слышишь, ты, злобная, отвратительная ведьма!

СЫЛУВ. Ну что ты, разве я отвратительная? Я просто самая красивая. Ты же сам так говорил.

АСАН. Самая красивая - моя Ян-Бикеш, Белая дочь Степей! А ты - гадина, как эта твоя змея.

СЫЛУВ. Ну, так ты и вправду ослеп. Не говорила ли я, что все люди слепы? (Превращается в Перекати-Поле).

АСАН. Так вот оно что?! Значит, Перекати-Поле - это ты? Верно, слеп я был, слеп! Красавицу не отличил от пыльной, лохматой колючки! Только теперь разглядел...

ПЕРЕКАТИ-ПОЛЕ. А! Разглядел! Ну, это будет последним, что ты разглядел! (Обволакивает Асана. С хохотом уносится).

АСАН. Что это?! Как темно... Ничего не вижу... она ослепила меня! Верни мне глаза, проклятая ведьма!

АКИЛЛЫ (приподнимаясь). Не кричи понапрасну... Лучше думай, думай, Асан. Отгадаешь загадку - прозреешь! (Падает).

АСАН (шатаясь). Поделом мне. Слепой... и со змеей на шее... (Садится, обессиленный). Кто же, кто ходит на рассвете на четырех ногах?..

Входят БОЛАТ и ЕЛ ЕТПЕС

БОЛАТ. Я хожу! Но почему только на рассвете? Всегда!

ЕЛ ЕТПЕС. И я всегда.

АСАН. Кто это?

ОБА. Это мы - волчонок Болат и сайгачонок Ел Етпес. Мы Друзья Ян-Бикеш.

АСАН. Да, она всегда дружила со зверушками, моя Ян-Бикеш... (Со стоном). Хоть с друзьями ее поговорить... Ведь я никогда больше ее не увижу...

БОЛАТ. Почему не увидишь? Она прислала нас за тобой! Она ждет тебя!

АСАН. Ждет! Жива! Доченька моя! Но как же я пойду? Как

я её увижу? Меня ослепила злая Сылув!

ЕЛ ЕТПЕС. И его тоже! Что же нам делать, Болат?

БОЛАТ. Мы поведем его.

АСАН. Да, ведите, ведите меня к ней! Пусть не увижу - хоть обниму, хоть прощения попрошу! (Кладет руку на голову Ел Етпеса).

Медленно уходят.

Картина пятая

Снова пустынная необозримая степь. Сияет солнце. Появляются АСАН и ЗВЕРЯТА. АСАН опирается на Ел Етсес. БОЛАТ впереди роти разнюхивает дорогу.

АСАН (устало). Жарко. Припекает.

ЕЛ ЕТПЕС, Полдень, дядюшка Асан.

АСАН. Кто же, кто ходит в полдень на двух ногах?

БОЛАТ. Ты все время спрашиваешь о чем-то непонятном, я никогда не хожу на двух ногах. Только если играю.

ЕЛ ЕТПЕС. А я - когда срываю листок с куста. Но ведь это необязательно в полдень. Когда угодно.

АСАН. Бывало, в полдень я так быстро и бодро ходил по степи!.. А теперь... Какое счастье - зорко глядеть обоими глазами... твердо ступать обеими ногами...

Затемнение. Музыка. Затем сцена освещается, Закат в степи. Устало бредут АСАН и зверята.

АСАН. Устал ты, наверно, Ел Етпес. Я все время на тебя опираюсь.

ЕЛ ЕТПЕС (тяжело дыша). Ничего, дядюшка Асан. Выдержу.

БОЛАТ (поднимает палку, подает Асану). Вот тебе палка. А ты отдохни, Ел Етпес. Ведь уже закат.

АСАН (опираясь на палку). Я состарился за один день... Слепой, беспомощный старик... Кто же, кто ходит на закате на трех ногах?

БОЛАТ. Я - очень редко. Только если ушибу лапу и захромаю. Но ушибить лапу можно и утром.

ЕЛ ЕТПЕС. И днем тоже. Все равно больно.

Затемнение. Музыка. Сцена освещается. ЯН-БИКЕШ лежит, прислонившись головой к старому Намарту.

ЯН-БИКЕШ. Что у нас сейчас, Болат? Утро? Вечер? Я совсем запуталась... в этой темноте.

НАМАРТ (тоненько). Сейчас закат, Белая дочь Степей.

ЯН-БИКЕШ. Как долго они идут. А вдруг он не нашел папу?

НАМАРТ (тоненько). Найдет, найдет... Мой сын... то есть этот Ел Етпес... довольно сообразительный мальй.

Входят АСАН, БОЛАТ и ЕЛ-ЕТПЕС

НАМАРТ (Забывшись, рычит в полный голос). А, вот он, этот отец, бросающий своих детенышей!

ЯН БИКЕШ (тревожно, ощупывая Намарта). Ой, кто же ты?

БОЛАТ. Не бойся, Ян-Бикеш. Тебя охранял мой отец, старый волк Намарт. Но ничего, не бойся, он не такой уж волк...

НАМАРТ (ворчит) До чего дожил!

АСАН. А я до чего дожил! Волк делает то, что должен делать я! О, горе мне, позор на мою голову!

ЯН-БИКЕШ (простирая руки). Папочка, милый, где ты?

АСАН (простирая руки). Доченька, родная, ты здесь? Где ты?

Отец и дочь ищут друг друга. Звери помогают им. Они уже готовы обняться, но тут черная лента, которой обвит Асан, превращается в змею Акыллы.

АКЫЛЛЫ. Стой! А разгадка? Не отгадаешь - не приблизишься к дочери!

ЕЛ ЕТПЕС. Берегись, Ян-Бикеш! У него змея!

АСАН. Да, я ношу на себе змею... Так я наказан за мое черное дело.

ЯН-БИКЕШ. Какую змею? Ты о чем, папочка?

АКЫЛЛЫ. Обо мне, змее Акыллы. Я - тайная сила колдуньи Сылув.

НАМАРТ. Сылув?! Тогда ты - злая сила?

АКЫЛЛЫ. Ззлая? Дообрая? Так говорят только люди. Я не злая и не добрая, я просто хранительница Тайны и делаю так, как мне положено. Не таков ли вечный закон Степи, старый Намарт?

НАМАРТ. Сегодня я понял, что не такой уж он вечный...

АКЫЛЛЫ. Это твое дело, волк, связавшийся с людьми. А я не подпущу их друг к другу, пока не получу ответа. Говори же, Асан, кто ходит на рассвете на четырех ногах, в полдень - на двух, а на закате - на трех?

НАМАРТ (после паузы). Такого среди нас нет. Мы всегда ходим на четырех ногах, а люди всегда на двух.

ЯН-БИКЕШ. Но почему же всегда? Я помню... я когда-то ходила на четвереньках!

БОЛАТ. значит, как мы? Приятно слышать.

АСАН. Стойте... и я так ходил. Когда был маленьким. Давно...

ЯН БИКЕШ. А я - не очень давно.

АСАН. Я понял... Я понял! Это - Человек! Слышишь, змея? На рассвете своем, в детстве, человек ходит на четвереньках. В полдень - в молодости и зрелости - ходит он на двух ногах. И на своем закате, в старости, он ходит на трех ногах, опираясь на палку... вот как я сейчас.

Удар грома. Музыка. Змея АКЫЛЛЫ падает на землю и извивается у ног Асана.

АКЫЛЛЫ. Догадалсся... Догадалсся!..

Вбегает СЫЛУВ

СЫЛУВ. Да отсохнет твой язык, Асан!

АКЫЛЛЫ. Я покидаю тебя, Сылув.

СЫЛУВ. Пощади, не оставляй меня, Акыллы!

АКЫЛЛЫ. Что такое пощада? Я этого не знаю. Я знаю, что такое разум. А эти люди разумнее тебя. Стало быть, сильнее. Смотри, он разгадал загадку, которую ты не разгадала, - этот слепой, беспомощный Асан.

АСАН. Я больше не слепой! Я вижу! Я вижу тебя, доченька, милая!

ЯН-БИКЕШ. И я тебя вижу, папочка мой! (Обнимаются).

АКЫЛЛЫ. Может быть, они сильнее, потому что они вместе?

СЫЛУВ. Сжался, Акыллы! Ведь без тебя я буду всего только обыкновенным Перекати-Поле!

АКЫЛЛЫ. Как мало ты можешь без меня! Зачем ты мне тогда? Прочь!

Затемнение. Музыка. Сылув исчезает. Вспыхивает свет. Бегут по степи маленькие безвредные клубки перекати-поля.

АКЫЛЛЫ. Сила к силе идет, Асан. Теперь я буду служить тебе и твоей дочери. Что же ты молчишь? Вам не нужна моя сила?

АСАН. Мы как-нибудь обойдемся своей. К чему нам сила, которая может ужалить? Сгинь, змея!

АКЫЛЛЫ исчезает. Музыка. Степь преобразается. Распускаются яркие огромные цветы. ЕЛ ЕПТЕС и БОЛАТ весело играют в траве.

АСАН (На коленях перед дочерью). Простишь ли ты меня, моя Ян-Бикеш?

ЯН БИКЕШ (поднимая его). Встань, папа! За что мне тебя прощать?

АСАН. За все, что было...

ЯН-БИКЕШ. А что было? Ничего не было. Просто мы заблудились в степи и потеряли друг друга. А теперь нашли!

АСАН. Но мы же только что были слепыми... оба!

ЯН-БИКЕШ. Просто мы чересчур много плакали, пока искали друг друга, и у нас распухли глаза. А теперь все прошло!

Клубочек перекасти-поля цепляется за одежду Асана.

АСАН. А... ведьма? Вот же она, вот, проклятая!..

ЯН-БИКЕШ (отцепляет перекасти-поле). Какая ведьма? Не было никакой ведьмы. И не будет, это просто перекасти-поле, папа.

АСАН (обнимает дочь). Спасибо тебе, Белая дочь Степей!

НАМАРТ. Мне нравится твой детеныш, Асан.

АСАН. А мне не нравится твое имя, волк. Намарт - это значит коварный. Лучше мы будем звать тебя Ювасом - Добрым.

НАМАРТ. Что ж, я согласен. Звучит неплохо.

ЯН-БИКЕШ. Все хорошо, папа. Видишь, мы радуемся и- степь радуется. Вон сколько цветов! Ел Етпес и Болат - малыши и вот они играют вдвоем. В сердце у тебя - добро, и степной волк говорит с тобой как с другом... Все, все на свете складно!

БОЛАТ. Может, и не все на свете складно, Ян-Бикеш... но надо стараться, чтобы было складно! Верно, сайгачонок?

ЕЛ ЕТПЕС. Верно, волчонок!

Занавес

ДЕТЯМ О МИРЕ

«ВОЛШЕБНАЯ ЛАМПА АЛЛАДИНА»

(Сказка в трех действиях)

Действующие лица:

Маг

Сказочница

Хаъризад

Алладин

Мать

Колдун

Джинн

Принцесса

Сестра Фароза

Султан

Визирь

Звездочет

Торговцы

Стражники

Подружки принцессы

Вступление

Маг (обращаясь к зрителям): Ассаламу Алейкум, о
достопочтенные! Мира и благополучия Вашему дому. Я
- маг и волшебник Неъмат-Гадо-Гали-ибн-Ада. Сотни
лет я провел вдали от людей, постигая магии тайны и
волшебства. Я могу опуститься на дно моря и в
мгновения ока перенеслись на край Вселенной! Все в
моей власти, даже время. Сейчас я

перенесу Вас сквозь толщу веков в далекое
прошлое, к стенам благословенного Багдада, где
некогда со своей матерью жил бедный юноша по имени

Алладин. Вы услышите удивительную историю о нем и его волшебной лампе.

Это история о Добре и Зле.

Добро и Зло в каждом из нас.

Мудрец сказал, что в нашем мире тленном

Добро и зло вступают в поединки

Зло не всегда оканчивает пленом,

У каждого из нас – свои тропинки.

(уходит)

Действие первое

Картина первая

Площадь перед дворцом Султана

Участники спектакля исполняют песню

«Чайхана» из репертуара ансамбля «Ялла»

Вы спешите отовсюду,

Люди добрые. Сюда!

Посмотрите нашу сказку

В ней и радость и беда

Припев

На востоке, на Востоке

В мире сказок и чудес,

На Востоке, на Востоке

Наших грез волшебный лес!

Вы спешите отовсюду,

Люди добрые, сюда!

- Может, ты не веришь в чуда?

- Верню в чудо я всегда

Припев:

На Востоке, на Востоке
Ы мире сказок и чудес,
На Востоке, на Востоке
Наших грез волшебный лес!
(уходит)

Сказочница:

В некоем дальнем государстве
Тыщу лет тому назад
Родилась краса девиц –
Ее звали Шахризад.

*Звучит мотив арабской песни «Хинди Шальбия».
Появляется Шахризад с кувшином на плече. Подходит
к ручью, забавляется с водой. На лице мечтательная
улыбка.*

Сказочница

(восхищаясь Шахризад):
Солнца луч земли коснется
Шахризад бежит к ручью,
Озаря всех улыбкой,
Подпевая соловью.

Шахризад всегда бывала
Добродушна, весела.
Сочиняла чудо – сказки
И как в сказке – расцвела!
В те поры султан жестокий
Жил, не глядя на луну.
Каждый вечер он женился,
А к утру казнил жену!

И однажды оказалось
В государстве нет невест
Всадников он в путь отправил
Кары не страшась небес.

Из сада появляются вооруженные всадники. Они похищают девушку и доставляют ее во дворец султана.

Пряча замысел преступный,
Шли они по городам.
«Снова девушка пропала!»
Слышно было тут и там.
Так попала Шахризад
Ы плен к султану-палачу.
И найти ей выход надо:
«За жизнь я сказкой заплачу!»

Картина вторая

Входит Султан. Служанки приносят угощения и удаляются. Султан остается доволен своей пленницей.

Сказочница:

И рассказала дева
В ночь по сказке по одной.
Так султана исцелила
В сказках он нашел покой.

Султан:

Да, хитра ты, Шахризад.
Не могу тебя казнить.
Твои сказки, как награда
И без них мне не прожить
Что расскажешь мне сегодня,

Лунолика моя?

Шахризад*(покорно)*:

Все, что только пожелаешь,
Сказок много знаю я,
Но одна из них, пожалуй,
Мне особо дорога.
Сочинила здесь ее я,
Здесь, как пленница твоя.
Ты услышишь, повелитель,
Сказку лучшую мою.
Эта сказка – душ целитель.
Я тебе ее дарю.

Султан *(живо)*:

Погоди. Хочу представить
В этой сказке я себя.
Есть султан в ней?

Шахризад:

Есть, конечно,
И достойна роль тебя.

Султан *(увлеченно)*:

Боль и радость, смех и злоба
Пусть сплетаются в комок!
В этом мире первозданном
В мыслях я не одинок.
Встретиться хочу заставить
Свет и тьму лицом к лицу.
Нанести удар жестокий
Лизоблюду и льстецу!
(обращаясь к Шахризад спокойно):
Я готов, моя отрада,
Сказку начинай свою.
Пусть течет она как надо

Царство в сцену превращу!
Султан готов войти в сказку *Шахризады*.

Картина третья

Сказочница:

Все пути ведут в Багдад
Чудных сказок древний град.
*Базарная площадь, появляются торговцы со
своими товарами (поют, предлагая товар):*

Целый день мы на базаре,
Здесь мы новость узнаем.
Каждый о своем товаре,
Беспокоясь, продаем.

припев:

Походите! Выбирайте!
Мы недорого берем.
Подходите! Покупайте!
Покупайте, продаем (*два раза*).

*Площадь заполняется горожанами, которые
бойко торгуются, покупая товар. Слышны голоса,
смех, звон динаров. Шахризад ведет Султана по
базарной площади, знакомя с героями своей сказки*

Шахризад:

В славном городе Багдаде,
Не мечтая о награде,
Жил безвестный Аладдин.
Беден был, мой господин.
С ним жила старушка мать
На устах ее – печать.
И как мужа потеряла
Грусть с лица не исчезала.
Но однажды издалека,

С Ифрикийского Востока,
Сквозь пустыню Ифрикун
К ним явился злой колдун.

Колдун (*оглядывая кипящую толпу*):

Отыскать бы Аладдина,
Буду я хозяин Джинна.
Все хочу прибрать к рукам!
Власть – венец моим делам!

Обращаясь к торговцам, показывает золотую монету:

Как найти мне Аладдина?

Первый торговец (*услужливо*):

Нет проблем для господина!
В стороне сидит один,
Этот, справа - Аладдин.

Второй торговец (*с большим усердием*):

Умер у него отец,
С матерью живет юнец.

Колдун (*бросает горсть золотых монет за ценную информацию*):

Очень кстати смерть отца,
Дядей назовусь юнца!

Колдун (*обращаясь к Аладдину*):

Аладдин! Сынок! О горе!
Потерять отца и брата!
(*на удивление Аладдина*)
- Я твой дядя!
Но за что нам
Эта горькая расплата?

Аладдин (*удивленно с радостью*):
Ты - мой дядя? Вот подарок!

Колдун:
Что, отец не говорил?
Путь обратный не был краток
Хоть сюда я так спешил.

Толпа собирается вокруг Аладдина и его мнимого дяди. Все удивляются перемене, радуются за Аладдина. Дядя уходит, оставив Аладдину кошелек с золотыми монетами.

Аладдин (*восторженно*):
Это дядя. Из Дарвана.
Хамтезари. Брат отца!

Торговцы (*хором*):
Он купец?

Аладдин:
Ждет каравана.

Торговцы:
Поздравляем молодца!
Шумной толпой сопровождают Аладдина:
У Аладдина нашелся дядя!

Картина четвертая

Звучит мотив арабской песни «Умми». Бедный дом Аладдина. Мать сидит на полу, поджав ноги и тяжело вздыхая, штопает рубашку сына. В комнату вбегает Аладдин.

Аладдин (*взволновано*):
Матушка! Я на базаре
Встретил дядю Хамтезари!

Мать (*возмущенно*):
Нет у дяди у тебя!

Аладдин (*протягивая тяжелый кошелек*):
Есть же! Дал он сто динаров!
Приготовь скорей обед,
Будет скоро здесь в ответ.

Мать не верит своим глазам, пересчитывая монеты. Быстро уходит и возвращается с покупками. Аладдин помогает ей готовить. Приходит колдун.

Колдун:
О, возлюбленный мой брат!
Столько лет я шел к тебе.
В чем, скажи, я виноват,
Что нашел тебя в земле?
Я клянусь тебе здоровьем,
Опорой стать твоей семье.
Сына обучу торговле,
Позабочусь о вдове.
Колдун и Аладдин уходят.

Сказочница:
Та легко обман проник
В ее сердце, только миг
Сомневалась в нем вдова.
Путь был прост, как дважды два.

Исполняет песню на мотив песни «Чайхана» ансамбля «Ялла»:

В шелк-атлас одел он сына,

Верен ход у колдуна.
Счастья хмель у Аладдина,
Глуп, как полная луна.
Без раздумья, без раздумья
исполнять готов сполна
Злую волю, злую волю,
Злую волю колдуна.

*Аладдин возвращается в обновах. мать радуется,
разглядывая сына. Кодун ухмыляется. Все садятся
ужинать.*

Колдун:

Утром, помогая богу
Мы отправимся в дорогу.
Не тревожься, спи, сестра,
Сами выйдем со двора.

Сказочница:

Так и сделал, злой колдун
Из пустыни Ифрикун.
Встал на ранней на заре,
Помолился во дворе.
Не Аллаху помолился,
К силам ада обратился,
А потом пустились путь,
Снарядившись как-нибудь.
Колдун торопит Аладдина. Оба уходят.

Картина пятая

*Колдун и Аладдин идут по пустыне. Песок летит
в глаза, сбивает с ног. Аладдин падает, поднимается.
Снова падает. Колдун идет вперед, не оборачиваясь.
Аладдин отстаёт.*

Сказочница:

И колдун взбирался в гору

Из зыбучего песка.

Аладдин тащился сзади,

Ох, дорога нелегка.

Колдун (один) колдует и появляется Лев – гора.

Затем подходит Аладдин. Колдун подталкивает его к горе, а сам прячется.

Лев-гора:

Кто посмел меня тревожить?!

Назовись скорей!

Аладдин (испугано):

И что же?

Я пришел сюда один.

Лев – гора:

Твое имя?

Аладдин:

Аладдин.

Лев – гора:

Аладдин? Твоя дорога

Вниз по лестнице спустить.

Торопись, хоть сил немного,

Время – это жизнь.

Открывается пасть Лев – горы Аладдин видит ступени, ведущие вниз.

Колдун (подбегая к Аладдину):

А теперь тебе придется

Вниз по лестнице сойти.
Учащенно сердце бьется,
Вот он где, конец пути!
Не пугайся зверя, птицы,
Будешь под землей один.
Своим именем откроешь
Ты все двери, Аладдин.
Там несметные богатства,
Рубины, золото, алмазы!
Купишь ты за них все царства
Все бери, что любо глазу.

Аладдин:

Очень есть хочу я, дядя.

Колдун:

Нам теперь не до еды.
Вот кольцо возьми на случай,
Коль не миновать беды.
Не забудь и старой лампы,
Для меня возьми ее.
Лишь как память о походе,
Мне не надо ничего.
Лампа старая напомнит
Мне о бренности житья,
О тебе, о моем долге...
Лезь! Я буду ждать тебя.

Аладдин со страхом спускается в пещеру.

Оттуда доносятся страшные голоса, непонятные звуки, шум речных потоков...

Колдун (радостно):

Укротил я силы ада.
Ждет теперь меня награда!

Вся вселенная к стопам!
Вся! Никак не пополам!
Слышится крик Аладдина.

Колдун (*подбегая к пасти Лев – горы*):
Уходя с добычей славной,
Не забыл ты обо мне?
Захватил с собою лампу,
Что висела на стене?

Аладдин:
Все со мной: алмазы, лампа.
Поскорей меня тяни!

Колдун (*нетерпеливо*):
Не-е-ет! Сначала дай мне лампу,
Да «продлятся» твои дни!

Аладдин:
вытяни меня и лампу,
Страшно мне здесь, как в аду.
Унести хочу я ноги,
Не попасть бы мне в беду.

Колдун (*возмущенно, с угрозой*):
Смеешь ты со мною спорить?
С кем безумствуешь юнец?!
Так останься здесь навеки,
Да придет тебе конец!
*Крики, голоса неведомых зверей, шум рухнувшей
горы. Все исчезло.*

Сказочница:
Страшный грохот, прламя, вопли

Замер бедный Аладдин.
Лба рукою он коснулся,
Что же? Жив и он один.
Вот везенье! Вот везенье!
Есть волшебное кольцо!
Будет в жизни продолженье.
Что же надо вам еще?
Ощутив кольца прохладу,
Внял совету колдуна:
Повернул кольцо, мгновенье –
В небе полная луна.

Занавес.

Действие второе.

Картина шестая

Дом Аладдина. Аладдин лежит на руках матери без чувств. Звучит арабская песня «Умми» («Мама»).

Аладдин (*придя в сознание*):

О, Аллах! Я вижу небо!

Где я?

Мать :

Дома ты, сынок

Аладдин:

Где чудовища? Пещера?

Мать:

Что с тобой? Ты весь промок.

И один? А где же дядя?

Или что случилось с ним?

Он опора и награда

Мне на старость, Аладдин.

Аладдин:

Нет, не дядя он, а дьявол!

Чуть меня не погубил.

Под землей меня оставил,

Да Аллах со мною был.

До сих пор передо мною

Страшных чудищ образа.

Не представить головою,

Что увидели глаза.

Мать обнимает сына, успокаивает. Аладдин достаёт драгоценные камни, отдаёт их матери, рассказывает о своем приключении.

Сказочница:

Ночь прошла луне на смену

Утро нежно взошло.

Страх, предательство, измену

Растворило, унесло.

Мать отправилась к меняле

И роскошный был обед.

Все соседи уже знали –

Это дяди щедрый след.

Аладдин ложится спать, а мать принимается чистить лампу.

Сказочница:

Так зажили они славно

Не заботясь ни о чем,

Но случилось как-то лампу –

Мать потеряла... Грянул гром!

Мать с криком бросает лампу и прячется у Аладдина под одеялом. Оба дрожат.

Сказочница:

Все померкло и пропало,
Тишина и тьма кругом.
Вдруг чудовище предстало –
И глаза горят огнем.

*Проявляется джин. Аладдин выглядывает из под
одеяла и в ужасе снова прячется.*

Джин:

Я – раб лампы Джинн Рудин.
Что ты хочешь, Аладдин?
Прикажи, хоть страх велик.
Все исполню в тот же миг.

*Аладдин, удерживаемый матерью, все же
выходит из укрытия. Подходит к Джинну, берет
лампу.*

Аладдин:

Вот в чем суть! Колдун проклятый!
Все же обманул меня ты.
«Лампа старая напомнит
Мне о бренности житья...»
«Аладдин мне сыном станет...»
Как слепец поверил я!
А слова о цели жизни?

Все понятно мне теперь:
Лампа – власть, богатство. Джинн –
Ключ, что отпирает дверь!
Джинн кивает головой в знак согласия.

Аладдин (немного подумав):

Проберемся осторожно
В сад султана Тимирлана.

говорят, принцессу можно
Там увидеть утром рано

Мать (*со страхом, пробегая мимо Джинна, причитает*):

Ну зачем тебе принцесса?
Что задумал? Как ты мог?!
Всякого султан повесит,
Не ходи туда, сынок!

Алладин (*мечтательно*):
Говорят, краса принцесса
Стоит жизни не одной.
И о ней слагают песни.
Лишь взгляну я, и домой.

Мать (*бежит за сыном*):
Не губи себя, сыночек!
Девушек вокруг не мало,
И красы необычайной –
Приоткрой лишь покрывало.

Картина седьмая

Сад во дворце султана. принцесса с подружками играют в салки, смеются. Неожиданно принцесса останавливается у фонтана и умолкает. Аладдин следит за ними издалека.

Первая подружка:
О чем задумалась, принцесса?

Принцесса:
Я как будто в ожидании

Мне пригрезилось сегодня
Необычное свиданье.

Вторая подружка (лукаво):
С кем свиданье? Не с луной ли?
Мы здесь словно в заточенье.
Приведет султан немедля
Приговор свой в исполнение.

Третья подружка:
если кто-то и проникнет
Будет он задержан стражей.

Принцесса:
Стража может не заметить.

Четвертая подружка (усмехаясь):
Если вымазаться сажей,
Вряд ли кто-то головою
Вам заплатит за свиданье.
Успокойтесь, пусть подружки
Потанцуют на прощанье.

*Аладдин подбегает к принцессе, берет ее за руку.
Они обмениваются взглядами. Подружки убегают во
дворец с криками «Стража!». Принцесса прячет
Аладдина за колонной. Появляется стража.*

Начальник стражи:
Кто-то спрятался, быть может.
Разыскать! Схватить! Казнить!
Мне султан велел построже
Приговоры выносить.

Подружка принцессы:

Был испуг не без причины
Думали в саду мужчина.
Закричали второпях,
Оказалось - зверь в кустах.

Принцесса (*ловко притворяется*):

Юркая мелькнула белка,
Я заметила ее.
Жаль, что белкина проделка
Не изменит ничего.

*Стражники внимательно осматривают все
уголки сада, и ничего не находят. не найдя
возвращаются.*

Начальник стражи:

Осмотрите все беседки,
Башню, южные ворота.
Тихо! Шелохнулась ветка –
Прячет, видимо, кого-то.

*Стражники убегают, преследуя мнимого
нарушителя. Аладдин выводит принцессу к фонтану –
цветку и поет ей песню. Подружки танцуют.
Исполняется песня «Как прекрасны эти очи»:*

Как пркрасны эти очи,
И темны, как сумрак ночи.
Не уснуть мне до зари,
О, прекрасная Пэри!

Припев:

О, Пэри!, О, Пэри!
Не уснуть мне до зари.
О, Пэри! О, Пэри!
Свое имя повтори.

Не томи меня, о Пэри,
Приоткрой тихонько двери.
В легком танце закружи,
Как зовут тебя, скажи!

Привев.

*После танца подружки убегают, стыдливо
закрываясь покрывалами. Аладдин дарит принцессе
алую розу и исчезает.*

Картина восьмая

Принцесса одна у фонтана.

Появляется ее сестра.

Сестра (*дукаво*):

Что с тобой, Будур, влюбилась?

Принцесса:

Я как лань, попалась в сети.

Сестра:

За любовь отдать возможно

Все сокровища на свете.

Кто же он? Сестре откройся.

Принц? Визирь? Иль гость из рая?

Нет, постой, сейчас сама я

По подарку угадаю.

Может это ожерелье,

Что камнями сияет?

Говорят, их свет чудесный

Звезд далеких достигает.

Может серьги, иль браслеты?

Принцесса:

Все не то, сестра Фароза.

Подарил он мне при встрече
Вот - божественную розу.

Сестра (*испуганно*):

Розу?! Это все со мною было.
Год назад и я любила.
Только мать мне о Фахробе
Даже думать запретила.
Знай, сестра, в подлунном мире
Нам любовь дана в награду.
Хоть сама она приходит,
За нее бороться надо.
Обе уходят.

Картина девятая

Дом Аладдина.

Аладдин (*восхищенно*):

Во дворце я встретил Пэри
Небывалой красоты.
Лунолика, черноброва –
Воплощение мечты!

Мать:

Я глазам своим не верю,
Вижу сын, влюбился ты.

Аладдин:

Во дворец спеши султана,
Лишь проснется солнца луч.
Там невеста без изъяна
Выйдет сердца из-за туч.
Если встретит он отказом,
Обещаний не жалею.

Все исполним с Джинном разом,
Ну иди, иди скорей!
Аладдин дает ей ларец с драгоценностями и мать уходит.

Аладдин:

Жизни смысл моей потерян
Без красавицы Будур.
Передо мной, откройтесь, двери.
Не отказывай, Тимур.
Сердце обратится в камень,
Коль откажет мне султан.
Что сильнее: лед иль пламень?
Помоги мне, талисман.
Уходит.
Занавес

Действие третье Картина десятая

Дворец султана.

Сказочница:

Славен город наш Багдат
Каждый побывать в нем рад.
Глянем во дворе султана
Рухи-ибн-Тимирлана.

Выходят два стражника с длинными восточными трубами-карнаями. Звучат фанфары. Появляется султан в сопровождении визиря, звездочета и красавиц. Ему приносят угощения. Султан хлопает трижды, появляются танцовщицы. Исполняется арабская песня и танец.

Султан (визирю):

Расскажи, визирь, султану

Без утайки, без обману.
Богатеет ли казна?
Не больна ль моя жена?
Все спокойно ль на границе?
И о чем шумит столица?

Визирь (*подобострастно*):

О, владыка наш, султан!
Казна полна, как океан.
Все спокойно на границе,
О тебе шумит столица.

Султан (*звездочету*):

Расскажи-ка звездочет,
Что страну сегодня ждет?
Ты читаешь тайны неба,
Знаешь все: и быль, и небыль.
Как горит моя звезда?
Грустно мне, как никогда.
И к чему все время снится
Мне младенец в колеснице?
Входит принцесса.

Звездочет (*старческим голосом*):

О, Султан! Властитель мира!
Блещет красотой Эльмира
И горит твоя звезда
С нею рядом навсегда.

*Продолжает, перелистывая звездную книгу
предсказаний:*

Будет счастлива глубоко
Дочь твоя – Звезда Востока.
А младенец в колеснице
(*ищет в книге ответ*)

К диву сон чудесный снится!!!
Вбегают слуга

Слуга (*возбужденно*):
Мой султан, к тебе старуха
В бедном платье, без туфель.
Но в руках ее шкатулка
Полна дорогих камней!

Султан (*подумав*):
Пропустить! Хочу увидеть
Бедность с роскошью в руках.
Речь ее хочу услышать:
Яд или мед в ее словах?
Слуга приводит мать Аладдина. Султан с удивлением разглядывает содержимое шкатулки

Мать (*смущенно*):
Дочь пришла твою посватать,
Несравненную Будур.

Султан (*взбешенный услышанным*):
Да в уме ли ты, старуха?!
Знаешь где ты? Я – Тимур!

Мать:
Пожелание любое я исполню, так и знай.

Звездочет (*на ухо султану*):
Мой султан, поосторожней,
Дочку замуж выдавай.

Султан:
Своего не скрою гнева.

Что ты можешь? Ты бедна.

Звездочет (*стараясь успокоить*):

О, султан! Ее шлет небо.

Ты испей визит до дна.

Принцесса (*подойдя к отцу*):

Не гневись отец, прошу я.

Видно в том судьба моя.

Только сердцем своим чую,

Что счастливой буду я.

Визирь:

Ей вели внести подарки

Во дворец и сей же час.

Чтоб померкли звезды яркие.

Пусть внесут шелка, атлас.

*Аладдин в своем укрытии трет волшебную лампу
и ... появляются слуги с подарками в сопровождении
стражи.*

Султан:

Я, признаться, в изумленьи,

Это целый караван!

Кто даров таких хозяин?

Визирь (*желчно*):

Он тебя сильнее, султан.

Прикажи ему построить

За ночь сказочный дворец –

Вот тогда мы и посмотрим,

Что ответит удалец.

Принцесса (*восторженно*):

О, отец! Дворец прекрасный
Вижу я во свете дня!

Визирь (*не сдержанно*):
Может быть, ты чародею
Отдаешь свое дитя?!

Султан:
Всем готовиться к веселью
И включить большой фонтан!

Визирь:
Что за спешка, о владыка?

Султан:
Так велю я – Тимирлан!
Султан соединяет руки Аладдина и принцессы.

Шествие стражников с факелами, красавиц с бубнами. Исполняется песня на мотив песни «Чайхана» ансамбля «Ялла».

Сказочница (*поет*):
Месяц длилось веселье,
Побывал здесь стар и млад.
Было добрым угощенье –
И щербет и шоколад.
На Востоке, на Востоке,
Все невесты так милы
На Востоке, на Востоке,
Ночи лунные светлы.

Картина одиннадцатая
Площадь перед дворцом султана.

Сказочница:

Злой колдун, узнав о лампе.
Хитростью ее отнял.
И дворец, с принцессой вместе
Расположение поменял.
Лампа с Джином, власть над миром,
Все теперь у колдуна.
Не подвластна лишь принцесса –
Аладдина ждет она.

*Дворец султана. Злой колдун, переодевшись
менялой, обменивает новую лампу на старую
волшебную.*

Колдун:

Будешь ты моею скоро,
Я добьюсь тебя, Будур!
Стоит потереть мне лампу,
Попадет в тебя Амур!
Смеется.
Колдун трет лампу, Джинн не появляется.

Колдун:

Что за дьявол!
Джинн – проклятый,
Вылезай сюда скорей!
(появляется Джинн)
Как ослушался меня ты?
не соврешь своих цепей!
Навегда прикован к лампе,
Ты – мой раб, Я – господин!
И тебе, моя принцесса.
Не поможет Аладдин.
*Колдун трясет цепь Джинна. Неожиданно Джинн
наступает на Колдуна.*

Джинн (*поет*):

Надоело мне
Твое зло творить
Где мой Аладдин?
Тыща лет прошло
Он меня нашел
И творить добро
Научил при том.

Припев:

Я, веселый Джинн Рудин
Где же ты, мой Аладдин?
Ты один и я один –
Будем вместе, господин. (2 раза).

*Колдун падает, встает. Убегает и возвращается
со стражниками. Стражники в ужасе разбегаются.
Колдун снова один.*

Джинн (*продолжает петь*):

Предвещаю крах –
Бедным будешь ты.
Разобьются в прах
Все твои мечты.
Занесет песок
Твой последний след.
Будешь одинок –
Вот тебе ответ.

Припев.

*Колдун в отчаянии убегает. Появляется Аладдин.
Понемногу собираются все участники спектакля.
Исполняется песня «Волшебство» (поет МАГ,
участники подпевают):*

МАГ:

Догадайтесь, из чего
Возникает волшебство.
Возникает волшебство, волшебство.
Подсказать могу я вам
И услышите «Салам!»
В этом слове Волшебство
Волшебство.

Привет:

Волшебство, Волшебство
Волшебство, волшебство.
Заклинания слова
Знаю я как дважды два.
Заклинания слова
Как халва!
Повторить могу я вам,
Вновь услышите «Салам!»
Это слово, как бальзам,
Как бальзам

Привет:

Как бальзам, как бальзам,
Как бальзам, как бальзам.
Волшебство и доброта
Всюду вместе неспроста.
Всюду вместе неспроста,
Неспроста.
Хоть спешите по делам,
Но бросаете «Салам!»
Слово доброе «Салам!»
Неспроста.

Припев:

Неспроста, неспроста,
Неспроста, неспроста.
Если всюду по утрам
Будет слышаться: «Салам!»,
Слово доброе «Салам»
Тут и там.
Это значит Волшебство
Добротою расцвело.
На земле они всегда
Важней всего.

Припев:

Доброта, волшебство, вы важней всего.
Доброта, волшебство, вы важней всего.
Занавес.

Конец

«ВОЛШЕБНЫЙ САД» (Одноактная сказка)

Жил-был хан. Он был строгий и умный, и у него было трое сыновей. Сыновья очень любили отца и, когда хан на старости лет лишился зрения и телом его овладела болезнь, сыновья сказали:

— Отец, разве нет лекарства для твоих глаз? Разве нет средства от твоей болезни?

— Есть, — ответил хан. — Существуют плоды волшебного сада, но только достать эти плоды невозможно, — их охраняет Царевна молодости. Сыновья всё-таки решили отправиться на поиски волшебного сада.

Первым выступил в путь старший брат. Он накормил коня, захватил хорошее оружие, миновал свою гору, обошёл чужую, позади оставил снежную долину, за ней ледяную и наутро встретил старика с белой бородой, который склонился к земле и сшивал травяными нитками растрескавшуюся от зноя дорогу. Старший сын хана так удивился этому занятию, что не удержался от насмешки.

— Шить тебе, да не зашить, — сказал он. — Ехать тебе, да не доехать, — ответил старик. Сын хана рассердился и поехал дальше. Наконец он очутился в местах, где текли молочные реки и среди зимы поспевал виноград. «Если и существует где-нибудь в мире волшебный сад, так он должен быть здесь», — подумал юноша. Он наполнил сумки плодами и вернулся домой. — Что это ты ни поздно, ни рано? — спросил отец. — Далёк ли был твой путь, сын? — Далёк, отец, — ответил старший сын. — Я достиг тех мест, где текут молочные реки и среди зимы

вызревает виноград. Если есть где волшебные сады, так это в них я побывал.

«— Увы, сын мой», — сказал хан, — куда больше надо скакать, чтобы достичь этих садов. До тех мест, где ты побывал, я в молодые годы добирался скорей, чем старик успевал выкурить трубку. Настала очередь отправляться в путь среднему брату. Он тоже взял хорошее оружие и доброго коня, перевалил и через горы, и через долины и тоже повстречал старика, сшивавшего трещины в дороге. — Шить тебе, да не зашить, — сказал юноша. — И тебе бы так, — отвечал старик.

Сын хана засмеялся и поехал дальше. Он миновал молочные реки, оставил за собой землю, где среди зимы поспевал виноград, и, наконец, очутился в местах, где текли масляные реки и где вместе были и знойная пыль, и грязь по колена. За этими местами он нашёл такие сады, что забыл все прежние, — такие только и бывают, наверно, в раю. Наполнив сумки, юноша вернулся домой.

— Что это ты ни поздно, ни рано? — спросил отец. — Далёк ли был твой путь?

— Наверно далёк, отец, — сказал сын. — Я миновал и молочные реки, и масляные, был и там, где среди зимы поспевают виноград, и там, где вместе лежат и грязь, и пыль, и попал, наконец, в такие сады, какие бывают только в раю. Если существует на свете волшебный сад, так это он!

— Увы, сын мой, — сказал хан, — до земли, в которой ты побывал, я в молодости поспевал быстрее, чем хинкал успевал свариться в котле. До волшебных садов куда дальше!

— Что ж, попробую теперь доскакать туда я, — сказал младший сын хана.

Он повторил путь старших братьев, и когда перевалил через горы и доли, тоже повстречал старика, сшивавшего трещины на дороге.

— Не помочь ли тебе, отец? — спросил юноша.
— Спасибо, сынок, дай лучше я тебе помогу.

— Ох, дедушка, если бы ты мог, — обрадовался юноша и рассказал старику о своей задаче.

— Что ж, сын мой, — говорит старик, — выполнить её можно. Только не спеши, если увидишь какую-нибудь диковинку.

Рассказал старик, что надо проехать и молочные реки, и масляные, и медовые, потом проскакать ещё столько же, сколько до тех пор проскакал от дома, повстречав вечернюю зарю, догнать утреннюю, миновать и хрустальную башню, и серебряную, и остановиться только у золотой. Тут и будет волшебный сад с плодами, возвращающими здоровье.
— Только смотри, — предупредил старик, — станешь подходить к железным воротам в этот сад, не вздумай отворять их руками. Найди железный прут и толкни им. Будешь входить в сад, оберни ноги травой. А плоды рукой тоже не рви, — расщепи палку и срывай ею.
— Спасибо, отец, — сказал сын хана и, пожелав старику здоровья, поехал дальше. Долго ли, близко ли ехал, — неизвестно, но только миновал он и все реки, и башни и на вечерней заре очутился у волшебного сада.

Только он тронул железным прутом ворота, как они заскрежетали.

— Хозяйка, проснись! Нас толкает железо! Железо сильнее нас.

— Молчите, дайте мне спать! — сказала хозяйка волшебного сада. — Что же может толкать вас, как не железо.

Она подумала, что одна половинка ворот придавила другую.

Сын хана между тем обернул ноги травой и вошёл в сад.

— Проснись, хозяйка, проснись! — зашелестели цветы.

— Нас давит трава!

— Замолчите, дайте мне спать! — сказала хозяйка. —

Кто же может давить вас, как не трава?

А сын хана расщепил палку, начал срывать плоды.

— Проснись, хозяйка, проснись! — зашумели плоды. —

Нас касается дерево, нас срывает дерево!

— Молчите, не мешайте мне спать! — пробормотала хозяйка. —

Что же может касаться вас, как не дерево!

Наполнив дорожные сумки, сын хана хотел было уже

возвращаться домой, но подумал: как же это я, побывав

в волшебном саду, не увижу его хозяйки? Пойду-ка

взгляну на неё! Сказал так, вошёл в золотую башню и

ахнул — такая там была красота. Вокруг светло, всюду

просторно, а на столах такое кушанье и питье, что разве

только соловьиного молока не хватает. Сын хана

покушал в своё удовольствие и пошёл дальше. Увидел

он хозяйку волшебного сада и замер, — царевна спит, а

вся так и светится, это от неё светло по всей башне.

Не удержался юноша и поцеловал девушку в щеку

цвета занимающейся утренней зари. Там, где

поцеловал, разлилась сейчас же вечерняя заря, а

царевна так и не проснулась — ведь губы юноши легки

— они для девушки, что цветы для травы.

Не хотелось ханскому сыну покидать такую красавицу,

но дома ждал больной отец. Вот он и предстал перед ним.

— Здравствуй, сын, — сказал отец, — приехал ты не рано. Видно не близок был твой путь.
— Не близок, отец, — ответил младший сын хана и печально добавил: — Вот и побывал я в волшебном саду, а теперь никак не могу забыть его хозяйку. Хозяйка волшебного сада между тем, встав поутру, подошла к столу и заметила, что пища и питьё её кем-то тронуты. Посмотрела в зеркало и заметила цвет вечерней зари на щеке.

— Говори, кто у нас был этой ночью? — спросила она своё зеркальце.

Зеркало рассказало. Тогда царевна собрала свои войска и пришла во владения умного и старого хана. Окружив его ханство, она велела, чтобы к ней явился герой, осмелившийся рвать плоды в волшебном саду. «Это ведь я первый рвал», — подумал старший из трёх братьев и пошёл к царевне.

— Так это ты рвал плоды в моём саду? — спросила царевна.

— Я рвал, — ответил старший брат.

— А как ты их рвал?

— Как? — удивился юноша. — Да руками рвал.

— Вернись домой, — рассмеялась царевна, — это не ты был в моем саду!

Тогда к хозяйке волшебного сада решил пойти средний брат. И с ним вышло все так же, как и со старшим. Наконец, пошел младший брат.

— Ага, значит, это ты, добрый молодец, рвал плоды в моём саду? — встретила его царевна.

— Я рвал, а кому же больше, — ответил юноша.

— А как ты их рвал?

Юноша рассказал, как он перехитрил волшебных сторожей ее сада — и ворота, и цветы, и плоды. Тогда хозяйка волшебного сада поднялась с места и перед всем народом трижды поцеловала юношу — три раза в одну щеку и три раза в другую. — Это в отместку, — засмеялась она. — По нашему обычаю украденное следует взыскивать вдвое и втрое. Младший сын хана на радостях повёл свою царевну к отцу. Во дворце стало светлей. Царевна провела руками по своему лицу цвета утренней зари, а потом по лицу старика, и он сразу прозрел. Потом девушка провела руками по груди хана, и болезнь сейчас же вышла из его тела.

Младший сын хана женился на хозяйке волшебного сада.

У них были сыновья, похожие на отца, и дочери, похожие на мать, и они и сейчас живут в счастье и радости.

«ВЕРНЫЕ ДРУЗЬЯ»
(Пьеса для детей)

Гитинов Джамалудин Насрудинович
Пирбудагов Нуцал Пирбудагович

Действующие лица:

СТАРУШКА

КОТ

МЫШЬ – ОТЕЦ

МЫШЬ – МАТЬ

МЫШОНОК

ЛЯГУШОНОК

ОХОТНИК

ПЕС по имени БАРБОС

В эпизодах:

Музыкант заяц

Музыкант хомяк

Мать – лягушка

КАРТИНА 1

На сцене простая комната бабушки. Внутри диван, стол со стульями, шкаф с посудой, со съестными запасами: мукой, крупами, макаронами. В углу комнаты под плинтусом небольшое отверстие, рядом мышеловка с взведенными вверх металлическими клещами. На кончике этого механизма кусочек сыра. Через отверстие протискивается крупная мышь, которая оглядывается по сторонам, останавливается посередине комнаты.

Мышь-отец (убедившись, что в комнате никого нет, радостно и громко пищит). Скорее идите сюда, старушки нет дома.

В комнату через отверстие вбегают мышь-мать и ее сыночек-мышонок. Заметив на мышеловке сыр, обрадовано бросаются на сыр.

Мышонок. Ой, мама, как я люблю сыр сейчас я его съем! (Подбегает к мышеловке.)

Мышь-отец (успевает схватить мышонка и оттащить от мышеловки). Сынок! Не подходи к ней близко. Это ловушка для нас, устроенная старушкой.

Мышонок (хнычет). Я хочу сыра, я очень голоден! (начинает плакать.)

Мышь-мать. Успокойся сынок, сейчас я найду тебе сыра. (Взбирается на стул, затем на стол и радостно пищит.) Ну, вот здесь сыр, хлеб, в миске яичница с курдюком.

Мышь-отец с мышонком взбираются на стол. Все с аппетитом едят. Мышонок, наевшись, начинает скатывать хлеб, а хлебные катышки сбрасывать на пол, отец схватил мышонка за ухо.

Мышонок (плача от обиды и боли). За что?

Мышь-отец. Хлеб – всему голова, поэтому с ним надо обращаться с уважением, а не раскидывать его по всей комнате.

Мышь-мать (обращаясь к сыну). Ты заслуженно получил от отца. К еде нужно относиться уважительно, перестань реветь.

Мышь-отец. Вы идите домой, а я вернусь чуть позже. Соберу немного муки и пшена на ужин. (Возится в шкафу старушки, собирает муку и пшено, затем с поклажей также уходит.)

В комнату входит старушка и оглядывается.

Старушка (разводя руками). Вот посмотрите, что они натворили! Съел мой обед, разбросали по всему полу. Вредители! Мышеловка тоже не помогает никак. (Старушка садится на диван, задумывается.) Чтобы

избавиться от мышей, мне необходим сильный и злой кот. Пойду, поищу его. (Уходит.)

КАРТИНА 2

В комнату входит старушка. В руках у нее большой черный кот. У кота большие зеленые глаза, длинные усы, а также длинный, торчащий хвост. Старушка опускает кота на пол. Кот важно обходит комнату, заглядывая в каждый угол.

Кот (с достоинством). Да... бабушка, не очень богато ты живешь.

Старушка. Что делать, котик, я на пенсии. Если тебе что-то не нравится, я тебя не держу. Найду другого кота.

Кот (испугавшись, что его выгонят). Нет, бабушка! Ты меня не так поняла, меня все устраивает в твоём доме. Только нужно договориться, чем ты меня будешь кормить?

Старушка. Кормить тебя я буду парным молоком, хлебом, иногда сметаной, но при условии, если ты будешь ловить в доме мышей!

Кот (удивленно). Мышей? Разве в доме есть мыши?

Старушка. Есть, котик, есть!

Кот (глядя на мышеловку). Что, это бабушка, стоит в углу комнаты?

Старушка. Это мышеловка, котик, от нее никакого толку, только сыр перевозжу. Мыши у меня в доме живут, больно хитрые, обходят ее стороной. (Поднимает мышеловку с пола, захлопывает ее и прячет в нижний ящик буфета.) Теперь ты будешь в моём доме живой мышеловкой.

Кот (почесывая лапой ухо). Ладно, бабушка, я буду стараться угодить тебе и обязательно разгоню эту мышиную свору, будь спокойна.

Старушка. Я верю тебе, котик! Однако мне пора идти доить корову, мою кормилицу. (Старушка берет пустое ведро и уходит.)

КАРТИНА 3

После ухода старушки кот ищет подходящее место для засады на мышей. Наконец находит его за углом буфета и замирает. Из отверстия под плинтусом появляетсямышь-отец и видит, что старушки нет дома, но нет и мышеловки.

Мышь-отец (удивленно). Гляди-ка, старуха убрала мышеловку! Странно! (Не замечая ничего подозрительного, лезет за пшеном в шкаф.)

Кот (со злобой в глазах наблюдает за мышью). Тащи, тащи крупу, сейчас я проучу тебя, воришка.

Мышь набрала крупы столько, сколько могла унести. Осторожно вышла из шкафа и оказалась в когтистых лапах кота.

Мышь-отец (страшно испугавшись, с ужасом пищит). Отпусти меня, кот, пожалей меня и мою семью.

Кот. Не отпущу, воришка! Ты совсем обнаглел, обкрадываешь бедную старушку, которая живет на пенсию.

Мышь-отец (жалобно). Прости меня, пожалуйста! Я обещаю, что с сегодняшнего дня не возьму из этого дома ни зернышка.

Кот (с хитрой ухмылкой). Ладно, я отпущу тебя, если ты станцуешь для меня лезгинку.

Мышь-отец (радостно). Я согласен! Я станцую для тебя так виртуозно, что у тебя закружится голова.

Кот. Это мы еще посмотрим, у кого закружится голова. Танцуй! (Выпускает из своих когтей мышь.)

Мышь-отец (лихо танцует лезгинку, делая круги по комнате и потихонечку приближаясь к норе). Асса! Асса! Как, кот, голова не кружится?

Кот (мотая головой из стороны в сторону и подняв наконец, что мышь его хочет обмануть и убежать, одним прыжком сбивает мышь с ног). Ах, воришка! Ты хотел обмануть меня, сбежать в свое мышиное царство! Не выйдет!

Мышь-отец (плача от отчаяния и боли). Ты повредил мне лапку и, кажется, сломал мне ребро. Ты злой и безжалостный кот! Придет время, и бог покарает тебя!

Кот. Время покажет! А пока я накажу тебя за воровство!

В это время сильно хлопает дверь, входит с полным ведром молока старушка и с грохотом ставит его на пол. Кот от неожиданного грохота вздрогнул, разжал лапы и вопросительно обернулся к старушке. Мышь, почувствовав свободу, моментально сбежала под пол. Кот, очнувшись, кинулся за ней, но только расшиб себе лоб о стену.

Кот. Ну вот, бабушка, ты все испортила. Из-за тебя я упустил мышь, которая действительно оказалась очень хитрой.

Старушка. Не расстраивайся, котик. Это твоя первая охота, она не всегда бывает удачной. (Поглаживая кота, наливает ему в миску молока.)

Кот (успокоившись, смачно лакает молоко). Мур! Мур! Мур! Какое вкусное молоко! Спасибо тебе, бабушка.

КАРТИНА 4

Мышиная нора. Горит тусклый свет. В углу норы ларь с зерном. Две кровати, одна маленькая, другая побольше. На большой кровати лежит перевязанный бинтамимышь-отец, рядом у его изголовьямышь-мать имышонок.

Мышь-мать (обращаясь к мужу). О горе нам! Что сделал проклятый злой кот! На тебе живого места нет!

Мышь-отец. Успокойся, моя дорогая, я скоро встану на ноги. Могло быть гораздо хуже, если бы не моя смекалка. Кот оказался хоть и злым, но не очень умным.

Мышонок. Папа, а разве нельзя прогнать кота из дома старушки?

Мышь-мать (обращаясь к мышонку). О-о-о, сынок это очень злой и огромный кот с большими острыми клыками и когтями. Он вмиг проглотит тебя!

Мышонок (поежился от страха, но быстро пришел в себя). Ладно, мы еще посмотрим!

Мышь-мать. Хватит трепаться, сынок. Отец устал от твоей болтовни. Дай ему немного отдохнуть. Да и мне пора в поле, собрать на ужин немного зерна.

Мышонок. Мама, я тоже хочу пойти в поле помочь тебе.

Мышь-мать. Нет, сынок, оставайся дома, в поле тоже много хищников. Да и за отцом тебе надо присмотреть, он совсем беспомощный.

Мышонок. Хорошо, мама, я останусь дома, (Мышь-мать уходит, мышонок подходит к кровати отца.) Папа, ты спишь? (Убедившись, что отец спит, ему становится тоскливо.) Мне скучно в этой темной

норе. Дай-ка я выйду из нее, погляжу, что творится вокруг. (Выходит из норы.)

КАРТИНА 5

Ярко светит солнце. На сцене видна поросшая зеленой травой лужайка со стрекозными кузнечиками и летающими разноцветными бабочками. Рядом небольшое болотце с растущими красивыми лотосами и кувшинками. Где-то недалеко заливаются трелью соловей.

Мышонок (выйдя из норы). Ой, какая красота! Ничего подобного я в жизни своей не видел. Ведь это настоящий рай, о котором мне рассказывала мама. (Слышит странные звуки со стороны болотца, «ква! ква! ква!». Подходя поближе к воде видит плывущего лягушонка.) Ты кто такой?

Лягушонок (подплывает к берегу). А ты кто такой?

Мышонок. Я первый спросил тебя.

Лягушонок. Ну и что, разве ты не знаешь, что я лягушонок, и зовут меня, Ква-ква.

Мышонок. Теперь буду знать. Я мышонок. Мама зовет меня, Норушкой.

Лягушонок (смеется). Тебя так назвала мама, наверное, потому, что ты живешь в темной норе.

Мышонок (обиженно). Я живу, где хочу. А вот ты зеленый, страшный и живешь в вонючем болоте!

Лягушонок (нешуточно разозлившись). Сам ты страшный с длинным хвостом! Ходишь, летом в серой шубе, не умеешь плавать, ловить комаров и мошек. Ты разве настоящий мужчина?

Мышонок (готовясь к драке). Сейчас я покажу тебе, кто из нас настоящий мужчина! (Медленно подходит к лягушонку.)

В этот момент к ним, шипя, подползает гадюка, с открытым ртом с двумя ядовитыми клыками, чтобы броситься на готовящихся к драке лягушонка и мышонка и съесть их. К счастью, мимо проходил охотник, он с помощью рогатины придавил гадюку за горло к земле. Лягушонок и мышонок, молча дрожа от страха, наблюдали за этой картиной.

Гадюка. Ой, больно мне, прошу, отпусти меня. Я не буду...

Охотник. Хорошо гадюка, иди своей дорогой! И больше не появляйся здесь.

Гадюка. Спасибо, охотник, я никогда не буду обижать их

(Гадюка уползает в кусты.)

Охотник. Ну что, спорщики и драчуны, будете еще спорить и кидаться друг на друга?

Лягушонок и мышонок (хором). Нет, мы никогда не будем больше вести себя так глупо. Спасибо большое Вам, дядя охотник, мы никогда не забудем, как Вы спасли нас от смерти.

Охотник (улыбаясь). Ну, вот и молодцы! Пусть вас теперь свяжет большая, крепкая дружба. Помогайте друг другу в беде и в радости, и все у вас будет хорошо. Однако мне пора идти. До встречи, друзья! (Уходит.)

Мышонок и лягушонок садятся рядом друг с другом, отпустив глаза в землю, некоторое время молчат.

Лягушонок (первым начинает разговор). Извини меня, пожалуйста, мышонок, это я виноват в нашей ссоре. Я первый оскорбил тебя.

Мышонок. Ладно, я тоже хорош, кинулся на тебя с кулаками. Ты тоже извини меня, мы оба виноваты в нашей ссоре. И если б не вмешался добрый дядя охотник, находились бы мы сейчас в брюхе гадкой змеи.

Лягушонок. Это точно. Спасибо еще раз охотнику. А давай, мышонок, мы будем дружить, и помогать друг другу. Будем играть с тобой в догонялки, в прятки, греться на солнышке, рассказывать друг другу разные смешные истории.

Мышонок. Я согласен, лягушонок, дружить с тобой до конца своей жизни, я буду твоим верным другом. Однако уже темнеет, нам пора идти домой. Тебе в свое болото, а мне в свою нору. Завтра мы обязательно встретимся.

Лягушонок кивает головой, и оба уходят.

КАРТИНА 6

Та же мышиная нора. В постели лежит мыш-отец, перевязанный бинтами, рядом у его изголовья сидит мыш-

мать. Оба без настроения, грустят. Входит мышонок.

Мышь-мать (вставая со стула, взволнованно). Сынок, где ты был так долго? Мы с отцом извелись, ожидая тебя. Я же просила тебя остаться с отцом дома!

Мышонок. Извини меня, мама, пожалуйста! Папа уснул, и мне стало так тоскливо, что я решил прогуляться.

Мышь-отец (приподнявшись с постели). Ну и где же ты был, глупый мой маленький непослушный?

Мышонок. Я был на лужайке, возле маленького болотца. Это недалеко от нашего дома. Там так красиво!

Мышь-мать. Садись за стол, сынок. Ужинать пора. (Кладет перед ним миску с гречневой кашей.)

Мышонок (с неохотой жует кашу). Мама, я познакомился с лягушонком по имени Ква-ква.

Мышь-мать (с удивлением). Как вы познакомились? Вы же такие разные!

Мышонок. Да, мы с ним действительно разные. Вначале мы крепко поругались, чуть не подрались.

Мышь-мать. И что помешало вам?

Мышонок. Мама, ты только не волнуйся, нам помешала гадюка, она хотела проглотить нас.

Мышь-мать (испуганно). Какой ужас! Не пугай меня, сынок!

Мышонок. Не беспокойся, мама! Нам помог добрый дядя охотник, избавиться от гадюки. После случившего, мы извинились друг перед другом и решили стать верными друзьями.

Мышь-мать. Ладно, сынок, если вы решили дружить, то я не против вашей дружбы. Только будьте осторожны, постарайтесь обойтись без приключений.

Мышонок (радостно). Ты самая добрая мама на свете! Я очень тебя люблю! Мама, ответь мне, пожалуйста, на один вопрос: почему лягушонок ходит голым, а мы надели на себя теплые серые шубы?

Мышь-мать (улыбаясь). Это природа, сынок, наделила каждое живое существо своими особенностями. Летом наши шубки не дают нам перегреться, нам в них не жарко, а зимой они защищают нас от холода.

Мышонок. А как зимой живут лягушки, у них же нет шубок?

Мышь-мать. Зимой, мой сыночек, лягушки зарываются глубоко в ил болота, и никакой холод им не страшен. Они спят в своих теплых постельках до наступления весны.

Мышонок. Вот здорово! Какие умные лягушки! Мама, можно я задам тебе еще один вопрос?

Мышь-мать. Конечно, сынок, задавай. Я готова ответить на него.

Мышонок. Почему мыши не умеют плавать?

Мышь-мать. Во-первых, мыши живут на земле, поэтому им незачем плавать, а лягушки живут в воде и они плавают.

КАРТИНА 7

Та же лужайка. На осиновом пеньке сидит лягушонок. Ему скучно и одиноко. Появляется мышонок. Они рады встрече, обнимаются.

Лягушонок. Я так рад видеть тебя. Вчера я долго не мог уснуть, рассказал о нашей встрече маме. Она рада нашей дружбе.

Мышонок. И моя мама тоже рада, что у меня появился друг.

Лягушонок. Вот и хорошо. Сегодня отличная погода, давай поиграем в догонялки.

Мышонок. Давай!

Мышонок и лягушонок с писком и кваканьем бегают вокруг лужайки и пытаются поймать друг друга, пугая кузнечиков и бабочек. Через некоторое время они устают и тяжело дыша, садятся на осиновый пенек.

Лягушонок. Фу, ты! Как здорово мы с тобой поиграли. Давай теперь поиграем в прятки.

Мышонок (вспоминая отца, с грустью в голосе).
Что-то мне расхотелось играть, лягушонок.

Лягушонок (удивленно). Что случилось с тобой?
Час тому назад ты был весел и игрив. А сейчас ты
почему грустишь? Расскажи мне о своих проблемах. Я
же твой друг, может, смогу тебе помочь.

Мышонок. Хорошо, лягушонок, я расскажу тебе
грустную историю. (Рассказывает, как кот покалечил
его отца, и вся его семья теперь находится в страхе,
пока кот живет в доме старушки.) Теперь ты знаешь,
какое горе переживаем мы, вряд ли ты сможешь нам
чем-то помочь.

Лягушонок. Ну, это ты зря говоришь. Пока я
слушал твой рассказ, у меня в голове родился один
план, как отомстить коту.

Мышонок (радостно). Расскажи мне друг, что за
план.

Лягушонок. Недалеко от дома старушки в
деревянной будке живет вечно голодный и ворчливый
пес по имени Барбос. На вид Барбос очень грозный, на
самом деле Барбос – добрый и отзывчивый пес. Он, я
думаю, нам поможет проучить паршивого кота.

Мышонок (с нетерпением). Так, скорее бежим к
Барбосу!

Мышонок и лягушонок вперегонки бегут к
Барбосу.

КАРТИНА 8

Напротив дома старушки сад. Перед входом в сад
стоит деревянная собачья будка. Возле нее пустая
алюминиевая миска и сам сторож – пес Барбос. Барбос
обсасывает голую, без мяса, большую кость, не замечая

вокруг ничего и никого. Подходят лягушонок и мышонок.

Лягушонок (громко). Здравствуй, пес Барбос! Извини, что мы отвлекаем тебя от обеда, но нам надо срочно поговорить с тобой.

Пес (громко зарычал, затем поднял голову и увидел лягушонка). А, это ты лягушонок! Рад видеть тебя. А это кто

спрятался за твоей спиной?

Мышонок. Это я, мышонок, пришел к тебе с просьбой проучить злого черного кота, покалечившего моего отца.

Пес. Я ненавижу этого чёрного кота. (Продолжает обглаживать кость.) Вы представляете, вчера вечером я собирался поужинать, перед этим решил отойти по нужде, за это время проклятый черный кот украл из моей миски куриную ножку. Залез на дерево и там на моих глазах нагло съел ее. Я остался на ночь с пустым брюхом и обидой в душе, что не смог достать этого проклятого кота.

Лягушонок. Ты убедился, Барбос, в наглости этого кота. Но у нас есть план, как проучить его, и он очень прост.

Пес. Ну, выкладывайте быстрее свой план.

Мышонок и лягушонок шепотом на ухо рассказывают о своем плане. Пес утвердительно кивает головой в знак своего согласия.

КАРТИНА 9

У входа в дом старушки на крыльце под солнышком растянулся во весь рост чёрный кот. Закрыв глаза, он дремлет, изредка отмахивается хвостом. К коту на цыпочках подбираются лягушонок и мышонок,

останавливаются возле спящего и ничего не подозревающего кота.

Лягушонок (шепотом, обращаясь к мышонку). На счет три я с криком: «Ква! Ква!» прыгаю на голову кота, а ты цепляешься за его хвост и кусаешь его у основания.

Мышонок. Я все понял.

Лягушонок. Кот должен очень испугаться, ему понадобится несколько секунд, чтобы прийти в себя. Мы должны использовать это время, чтобы добежать до калитки сада, где кота будет ждать Барбос, который знает толк в уличной драке.

Мышонок. Я готов к схватке! Начинаем: раз-два-три!!!

Лягушонок с криком «Ква-ква!» прыгает на голову кота, а мышонок прокусывает кончик кошачьего хвоста. Кот от неожиданного нападения и боли подпрыгивает над ступенькой крыльца. Приземлившись на землю и щетинясь, мотая головой и не понимая, что с ним происходит, ищет объект опасности. Наконец он видит убегающие в сторону калитки сада лягушонка и мышонка и бросается вдогонку за ними.

Кот. Ах вы, маленькие твари! Вы вздумали напугать меня, сильного и могучего кота?! Сейчас я догоню вас и покажу вам где зимуют раки!

Мышонок (дразнит кота). Попробуй, догони нас! (Продолжает бежать к калитке сада.)

Лягушонок (издеваясь). Да, как он может нас догнать! Смотри, мышонок, какой он стал жирный благодаря бабушкиным харчам. Ему только за черепахой гнаться!

Кот (в бешенстве подбегая к калитке сада). Я вам сейчас... (Не успевает договорить фразу, как его холка оказывается в пасти Барбоса.)

Пес бьет кота об землю, затем вновь поднимает в воздух и опять бьет об землю. Эту процедуру Барбос проделывает несколько раз.

Мышонок. Ну и как ты себя чувствуешь, паршивый кот? Теперь хоть ты понял, что расплата за твои злодеяния была неизбежна. Отец мой, наконец, отомщен.

Кот (жалобно мяукая и плача от боли). Отпустите меня, пожалуйста! Извините меня за мои пакости. Я вам клянусь, что уйду из села и не вернусь сюда больше никогда.

Лягушонок (обращаясь к псу). Барбос, по-моему, с него достаточно. Ты задал ему такую трепку, которую он запомнит на всю оставшуюся жизнь. Я верю, что он к нам никогда не вернется.

Барбос (разжимает пасть, выпуская кота). Беги отсюда, паршивый негодяй, пока мы добрые. И не вздумай сюда возвращаться.

Кот, оказавшись на свободе, кинулся бежать через ряды виноградника в сторону соседнего села. Друзья провожали кота со свистом и улюлюканьем, пока он не скрылся за горизонтом.

Мышонок. Большое спасибо вам, моим верным и добрым друзьям. С вашей помощью мне удалось уберечь свою семью от большой опасности, отомстить за отца. Завтра мы увидимся вновь, а сейчас мне пора домой, чтобы сообщить родителям радостную весть.

Мышонок уходит, лягушонок и Барбос машут ему вслед.

КАРТИНА 10

Та же нора. Мышь-отец уже без бинтов ходит из угла в угол. Мышь-мать искренне радуется этому обстоятельству. В нору вбегает, запыхавшись, мышонок.

Мышь-мать (радостно сообщает мышонку). Ты знаешь, сынок, твой отец уже почти выздоровел. Смотри, как он бодро ходит, и у него больше не болит голова.

Мышь-отец (обращаясь к мышонку). Не то, что ходить, я уже и бегать могу. Смотри! (Демонстрирует свои возможности.) Все это произошло благодаря заботам твоей матери, любимой моей жены.

Мышонок. Я очень рад, папа, твоему выздоровлению, мы снова будем гулять с тобой в саду. И ты мне будешь рассказывать интересные, поучительные сказки. Однако (обращаясь к родителям) и у меня есть для вас радостная весть. Мы избавились от самой нашей большой опасности – черного злого кота. Я отомстил ему за наши страдания.

Мышь-мать (с удивлением). Неужели это правда? Как тебе это удалось, сынок?

Мышонок. Задать трепку коту и изгнать его из села мне помогли мои верные друзья лягушонок и пес по имени Барбос. Он не подойдет теперь к нам на пушечный выстрел. Будьте уверены в этом, мои дорогие родители.

Мышь-отец. Ты растешь настоящим мужчиной – храбрым, сильным и верным другом. Я горжусь тобой, сынок.

Мышонок. Спасибо, папа! И я горжусь, что оправдал твои надежды. (Пауза.) Дорогие мои родители, завтра, если вы согласны, я хотел бы пригласить всех своих друзей и угостить их чаем.

Мышь-отец. А где ты собираешься их принимать? У нас в норе слишком тесно.

Мышонок. Принимать гостей мы будем, конечно, не в норе, а на лужайке. Накроем скатерть, поставим самовар, испечем пироги.

Мышь-отец. А кто придет к нам на чай из твоих друзей?

Мышонок. Лягушонок ква-ква со своей мамой, добрый дядя охотник, пес по имени Барбос. (Пауза.) Да, папа, я еще хотел бы пригласить к нам в гости старушку.

Мышь-отец (удивленно). Как это так пригласить в гости старушку, которая наделала нам столько пакостей: ставила мышеловку и завела злого кота?

Мышонок (дипломатично, стараясь не обидеть отца). Папа, но мы тоже не ангелы: воровали ее съестные припасы, разводили грязь в ее комнате, а также устраивали беспорядок в шкафу. Мы все виноваты в нашей неприязни друг к другу. Всем нам нужно извиниться друг перед другом. И старушке перед нами и нам перед старушкой, а самое главное, не допускать подобное впредь.

Мышь-мать (с гордостью). Как поумнел мой сыночек за последнее время. Просто диву даешься!

Мышь-отец. Хорошо, сынок. Если так, то приглашай всех своих друзей и старушку. Я думаю, мама тоже согласна их принять. Мы устроим им такой пир, который давно не видел весь мир.

КАРТИНА 11

На лужайке накрыта скатерть, на скатерти пироги, конфеты, баранки. Аккуратно разложена посуда, рядом самовар с ароматным чаем. Мышиная семья нарядно одетая, ждет гостей. Первыми появляется лягушонок со своей матерью. Гости обнимаются и целуются.

Мать-лягушка. Я так много слышала о вас и очень рада познакомиться с вами. С собой мы взяли немного гостинцев. (Протягивает мыши-матери пакет с засушенными комарами и мошками.)

Мышь-мать. Спасибо большое. Недаром говорят, что ближайший сосед лучше дальнего родственника.

Следом появляется добрый охотник, подпоясанный патронташем и с ружьем за плечом. В руках у него большой пакет с дичью и лукошко с дикими плодами и ягодами.

Охотник (улыбаясь). Здравствуйте, хозяева и гости дорогие. Я пришел к вам не с пустыми руками. Я принес вам свежее мясо дикого кабанчика, ягоды и плоды. (Обращаясь к мыши-отцу, лягушонку и мышонку.) Покажите мне, где находится мангал, и скорее пойдем жарить шашлыки. Ну, а дамы пусть пока раскладывают ягоды и плоды на скатерть.

Охотник уходит приготовить шашлыки. Вскоре появляется старушка с узелком в руках. В узелке варенье, сыр и баночка сметаны.

Старушка (глаза у нее слезятся). Здравствуйте, соседи! Я очень виновата перед вами. Извините меня, пожалуйста, мыши, за мою жадность.

Мышь-мать. Ну что вы, бабушка! Это Вы нас извините за наше беспардонное поведение. С сегодняшнего дня мы без разрешения не возьмем из Вашего дома ни кусочка хлеба, ни одного зернышка.

Старушка и мышь-мать обнимаются, целуются. Мышь-мать усаживает старушку перед накрытой скатертью. Наконец появляется вечно голодный пес Барбос с пустыми лапами. Жадно принохивается, чувствуя запах жареного мяса.

Пес. Здравствуйте, честная компания! Рад видеть всех вас живыми и здоровыми. Извините, что пришел с пустыми руками. У меня в будке осталась только голая кость, а тащить ее сюда было как-то неудобно.

Охотник (смеясь). Не расстраивайся, пес! С завтрашнего дня я буду брать тебя с собой на охоту, и ты никогда не будешь голоден.

Пес (радостно). Спасибо тебе, добрый охотник. Наконец сбылась моя мечта – быть всегда сытым.

Все смеются над словами Барбоса.

Мышь-отец (собрал всех за накрытым столом и обращается к присутствующим.) Сегодня за этим столом нас собрала дружба. Мы подружились совсем недавно, но даже за это короткое время мы поняли, как это важно и нужно иметь верных друзей, которые бескорыстно в любой момент готовы прийти в случае беды тебе на помощь, а также разделить твою радость. Да здравствует крепкая дружба! Да здравствуют верные друзья!

Все поднимают чашки с чаем, чокаются, кричат «ура!». Закусывают. Всем весело, кругом улыбки, смех.

Охотник (вставая из-за стола). А, где наша музыка? (Вложит два пальца в рот и пронзительно свистит. Из-за кустов выбегает заяц с барабаном, и хомяк с зурной.) А ну-ка, музыканты, сыграйте нам азартную лезгинку!

Звучит музыка. Охотник приглашает на танец бабушку, та смущенно выходит в круг. Мышь-отец приглашает лягушку-мать, пес Барбос – мышь-мать,

лягушонок – мышонка. Все азартно танцуют лезгинку с криками «Асса! Асса!». У всех на лицах радостные улыбки. Утомившись, все опять садятся за стол и хором поют песню:

Сегодня мы собрались в кругу своих друзей,
Друг другу мы желаем быть ласковой, добрей.

Плечо подставить другу, когда придет беда,

Мы верные друзья сейчас и навсегда.

Все встают, хлопают в ладоши, кричат: «Ура!
Ура!»

«Да здравствуют верные друзья!»

Конец

«НЕВЕРОЯТНЫЕ ПРИКЛЮЧЕНИЯ ЧИЛБИКА» (Волшебная сказка в двух частях)

«Если бы умирало случившееся,
Не рождалось бы выдуманное».

Надпись на камне в горах, у перекрестка дорог.

Действующие лица:

Чилбик – неунывающий юноша, 16-17 лет;
Аци-Баци – веселый бродяга-лицедей, 20-25 лет;
Нуцал – Хунзахский хан, 60-7- лет;
Меседу – его дочь, черноокая красавица, 15-16 лет;
Айзанат – дочь кумыкского шамхала, длинноволосая красавица, 17-18 лет;
Араш – добрый старик, но больной, 70-80 лет;
Визирь – блюдолиз Нуцалхана, 45-60 лет;
Карт – горбатая ведьма, 50-60 лет;
Бардахо – одноглазое и глупое чудовище, 35-40 лет;
нарт – волосатый великан, 45-50 лет;
Место сказочных событий ущелье и горы Дагестана.
Режиссеру для сведения:
Визиря и Араша может сыграть один и тот же актер.
Так же – Нуцалхана и Бардахо; Карта и Меседу;
Айзанат Карт.

Часть первая. Пролог

*Еще при свете, издалека слышится звонкая песня
юноши:*

На плечах хурджины,
А в хурджинах хлеб.
Я странствую везде,
Словно горный тур.
Небо здесь высоко,

Горы до небес...
Люблю по тебе пройти,
О, край мой родной!

Свет постепенно микшируется и бесшумно раздвигается основной занавес. За ним с изображением чудесной природы гор, находится игровой занавес. Слышно щебетанье лесных птиц. С этой же песней, с хурджинами на плечах, в луче прожектора появляется Чилбик:

Постель моя в цветущих
Альпийских лугах.
А звездное небо –
Мне одеяло...
Дружу я с орлами
И родниками.

ЧИЛБИК.*(Сняв с плеча хурджину, вытирает со лба пот).* Вот прекрасное место для короткого отдыха.
(Ложась на спину, он смотрит на голубое небо).

ГОЛОС МЕСЕДУ. Спасите! Спасите! Спасите!
За сценой раздаются разные голоса:

- Держи ее!
- Будь ты проклята, старая карга!
- Не уйдешь от нас!!!

Чилбик мгновенно привстает и тревожно прислушивается... Собирается быстро пойти туда, откуда доносятся голоса. Но его останавливают еще более громкие крики с другой стороны).

ГОЛОС ПЕРВОГО ГЛАШАТАЯ. Э-ге-ге-гей!
Слушайте, люди добрые! Карт только что похитила из дворца луноликую принцессу – дочь нашего хана Нуцала. Помогите-е-е!!!

ГОЛОС ВТОРОГО ГЛАШАТАЯ. Э-ге-ге-гей! Могущественный Нуцал обещает щедро наградить того храбреца, который спасет его единственную дочь. Отзовитесь!!

Незаметно появившись с другой стороны сцены, Визирь грубо схватывает сзади за обе руки превратившегося в слух Чилбика и утаскивает его за занавес. Гаснет свет. Звучит ритмичная музыка. В темноте открывается игровой занавес.

Картина 1

Раннее утро. Перед великолепным ханским дворцом, в позолоченном кресле Нуцал пьет ароматный чай. Возле него, с подносом в одной руке, со свертком в другой, стоит картинно, деланно улыбающийся Визирь.

ВИЗИРЬ (мягко, услужливо, сладчайшим голосом). А теперь разреши, о Великий повелитель, зачитать тебе послание, распоряжением шаха иранского... Говорит гонец, он в обратный путь очень и очень торопится... (*протягивает ему сверток*).

НУЦАЛ. (*поморщившись и отстраняя сверток*). Письма шаха длинныЭ, как сторожевая цепь, что связывает наш дворец с передовым постом. Лучше уж ты своими словами...

ВИЗИРЬ. Прежде чем организовать поиски твоей дочери Меседу, он просит прислать ему коня.

НУЦАЛ. Мало он угнал наши табуны, чего же еще ему надо? Что он собирается на этом коне, ехать на тот свет что ли?

ВИЗИРЬ. Если бы вы знали, Великий повелитель, какого коня он пожелал! Никак не найти его в наших табунах!

НУЦАЛ. Не сердя меня, Визирь, скажи какого!

ВИЗИРЬ. Шах пожелал, чтобы конь был ни гнедой, ни вороной, ни буланый, ни саврасый, ни рыжий и ни белый... А чтобы конь был что надо. И...

НУЦАЛ (*прерывая*). Хватит! Ой, рассмешил! Так ты ему, шаху иранскому, ответь так: что, мо, готов Нуцал Хунзахский исполнить это желание, но пусть пришлет людей за тем конем он ни в понедельник, ни во вторник, ни в среду, ни в четверг, ни в пятницу, ни в субботу и ни в воскресенье...

ВИЗИРЬ. Ой, машаалах! Поистине мудрейший наш хан из мудрейших! На всей вселенной...

НУЦАЛ (*перебивая*). Довольно! Что еще?

ВИЗИРЬ (*в сторону*). Эй, стража выпусти-ка связанного босяка-лицедея! (*Входит крепко связанный веревками Аци-Баци. Визирь подводит его к хану и ставит пленника перед ним на колени*). Наши доблестные нукеры вчера привели этого чудака.

НУЦАЛ. Поджог? Ограбил? убил кого? Что же он натворил, Визирь?

ВИЗИРЬ. У меня язык отнимается, о повелитель, повторить здесь те слова, которые он перед целым джамаатом произнес там, на годекане своего села.

НУЦАЛ. Да неужели? Ну повтори сейчас, бродяга... Что, боишься?! Или воды набрал в рот, подзаборный! Говори!

ВИЗИРЬ. Он говорил на годекане: «Уходит луна, появится солнце!» Еще говорил:»Свет изменчив, в один и тот же год один хан пахал, другой убирал урожай, а третий молотил».

НУЦАЛ. Значит, по твоему, мне скоро – смерть?! но ты меня не переживешь, бродяга. Посмотри, без хлеба и воды в яме сколько ты проживешь?

ВИЗИРЬ. И еще, о Великий повелитель, он во зло тебе один священный обычай употребил; ты же знаешь, о всемогущий, что в день смерти Нуцала или его близкого человека люди в селениях ходят в шкурах медведей, барсов и рысей. Так он, нахал несчастный, в день смерти твоего отца Анкалава вырядился в ослиную шкуру...

АЦИ-БАЦИ *(поет песню)*

Печальному - улыбка, веселому - смех,
Раздать всем веселье – вот моя задача!
Улыбка сердечного исцеляет больного
Шутка веселая продлевает жизнь.

НУЦАЛ. Закрой рот этому шутнику! В яму его! В левую, самую страшную яму! *(Визирь грубо уводит его за сцену).*

ВИЗИРЬ. Стража! А ну-ка притащите сюда того, нового! *(держа за шиворот, толкают Чилбика так, чтобы он упал прямо к ногам Нуцала).*

НУЦАЛ. А это пацан откуда?

ВИЗИРЬ. Он опасный вор и большой озорник, мой повелитель!

НУЦАЛ. Неужели? А я вижу обыкновенного сопляка.

ВИЗИРЬ. О, великий повелитель! Помнишь ,твоя дочь Меседу в прошлом году из своей башенки обронила кусочек золотистого чурека, и он так вцепился в него зубами...

НУЦАЛ. И что же?

ВИЗИРЬ. Взял да и куда-то убежал, негодяй! А сегодня я случайно застал его на поляне ханского леса. У нас есть еще свободная яма...

ЧИЛБИК. Асаламу алейкум, ваше величество! Что бог мне дает, того я никому не уступлю! Тот кусочек золотой лепешки я дал строящейся в моем селе мечети, что бы золотом отделать минарет. Так красиво он сверкает ныне на солнце, что ослепнуть можно...

ВИЗИРЬ. В яму его, в яму!

НУЦАЛ. Такого смельчака в яму? Нет, успеется! Эй, как тебя та, подойди поближе.

ЧИЛБИК. Меня зовут Чилбик, мой повелитель!

НУЦАЛ. Вот и хорошо. Коли ты такой смельчак, то поможешь нам в беде?

ЧИЛБИК. С превеликим удовольствием, мой повелитель! Сочту за честь.

НУЦАЛ. Ты может быть услышал, что злая Карт похитила мое единственное дитя, распрекрасную Меседу! Найди ее. Приведешь Меседу, я тебе ее тебе в жены и в придачу – полцарства! Если нет, тогда пеняй на себя, отсеку твою головушку. Ясно?!

ЧИЛБИК. Еще как! Меседу, или смерть! *(падает на одно колено)*. Вот моя пожизненная клятва!

НУЦАЛ. Иначе не сносить тебе своей головы.

Звон цепей. Тревожная музыка. Визирь и хан сильно встревожены.

ВИЗИРЬ. Мой господин, сторожевая цепь звенит, значит подает тревогу! Стража извещает о вражеском нападении.

НУЦАЛ. Опять?! Неужели опять иранцы или проклятые турки?! Или может быть... Спешим во дворец! А ты, юноша, собирайся в путь. Удачи тебе, Чилбик!

ЧИЛБИК. Не беспокойся, мой повелитель, я обязательно найду твою красавицу Меседу! Иншаалла!

Все постепенно уходят. Чилбик тоже собирается уходить, но его останавливает песня Аци-Бацц из ямы:

Печальному - улыбка, веселому - смех,
Раздать всем веселье – вот моя задача!
Улыбка сердечного исцеляет больного

Шутка веселая продлевает жизнь.

ЧИЛБИК (*подойдя к яме*). Эй, человек! Кто ты? что ты там делаешь?! Как тебя зовут?

ГОЛОС АЦИ-БАЦИ. Я веселый бродяга. Зовут меня Аци-Бацци. Слышал про меня? Визирь оклеветал, потому хан и бросил меня в яму. Вытащи меня.

ЧИЛБИК. Ей-богу не слышал... Постой-постой, ты тот канатоходец, который разъезжает по аулам?

ГОЛОС АЦИ-БАЦИ. Ага, тот самый! Маски, канат, шутки и смех - вот мои неразлучные друзья! А тебя как величать?

ЧИЛБИК. Меня зовут Чилбик. Как же помочь тебе, канатоходец? Смогу ли я вытащить тебя из ямы?! (*Задумался, прохаживается*). Придумал! (*Достает шест и один конец спускает в яму*). Ну-ка, крепко держись за нее, Аци-Бацци.

ГОЛОС АЦИ-БАЦИ (*дергая жердь то в одну, то в другую сторону*). Ты меня слушай, юноша! У меня вот находится волшебная свирель... Давай-ка, держи! (*Чилбик ловит его*). Сыграй-ка, если умеешь, на ней старинную мелодию. Тогда в тебе и во мне появится новый прилив сил и энергии... Дошло до тебя? (*Чилбик играет мелодию, под ним под музыку пританцовывает шест. Из ямы легко вылезает Аци-Бацци*). Вай, какая вонючая эта проклятая яма?! Уф, чуть не задохнулся! Ты за мое спасение прими самую горячую благодарность... А то как знать! Ты по-настоящему

крепкий юноша, Чилбик. А теперь вместе убежим отсюда. давай скорее!

ЧИЛБИК. Извини ты меня, но не могу... дал слово. Я дал клятву. А клятва для мужчины дороже самой жизни! не правда ли?

АЦИ-БАЦИ. Это зависит от того, кому дано слово и в чем клятва. Если Нуцалу, то ты знаешь, жизни каких прекрасных молодцев он загубил? Ого-гой!

ЧИЛБИК. Ведь его дочь Меседу в этом никак не виновата. Целый свет обойду, но найду ее! Найду я коварную Карт, которая похитила принцессу.

АЦИ-БАЦИ. Ну что же... Видимо невероятной красоты должна быть твоя эта принцесса. Ты непременно добьешься цели. Бери с собой вот эту волшебную свирель, она везде тебе поможет. Желаю удачи!

ЧИЛБИК. Премного благодарен, мой страшный брат, Аци-Баци. *(Обнимаются).*

АЦИ-БАЦИ. Счастливого пути, мой младший брат!

Чилбик играет на свирели. Аци-Баци прощально машет рукою и быстро удаляется. Гснет свет.

Картина 2

Постель моя в цветущих
Альпийских лугах.
А звездное небо –

Мне одеяло...
Дружу я с орлами
И родниками.

Это маршевая и далекая песня Чилбика все более приближается к нам до того момента, когда при появлении света на сцене очерчивается ветхий дом ведьмы. Хибара эта окружена высокой крапивой и оплетена паутиной. Слышен стук в дверь. Опираясь на сучковатый посох, с сильно взъерошенными, седыми волосами из какой-то черной дыры, как из-под земли, появляется горбатая старуха-ведьма. Появляется одновременно и Чилбик.

КАРТ (отодвигая свои волосы посохом с лица). Эй, вонючий птенчик-петушок! Скажи, откуда пришел и куда направляешься? Кто ты?

ЧИЛБИК. Я вовсе не петушок, многоуважаемая Карт. Я – Чилбик. Миновал я свою гору, обошел чужую. позади оставил свежую долину, за ней ледяную. И вот истоптал я все дороги в своей и чужой стране и достиг ваших мест... Разрешите мне провести ночь у вашего гостеприимного очага.

КАРТ. Вот те раз! переночевать захотелось, да? А ты хоть знаешь, кто я такая?

ЧИЛБИК. Знаю, как не знать. Ты – ведьма, которая владеет всем этим округом.

КАРТ. Скажи, и ты не побоялся постучать ко мне в дом? Знаешь ли ты, что никто и никогда не уходил от меня живым?

ЧИЛБИК. Никак нет. Мне неведом страх, я – бесстрашный бандит и богатый рэкетир. *(Поет)*.

Эх, свалю я быка ударом одним,
Ничего нет сильнее, чем этот кулак.
Ушу, кунфу, ванфу, знаю карате,
Известный мастер я боевых искусств.
В Японии бывал, валахи азим!

КАРТ. Вот как? Значит, ты храбрый, потому что ты боевой мастер и Чилбик. А вот такого имени никогда не слышала *(делает страшные гримасы)*. Что ты не боишься?

ЧИЛБИК. Не чувствую страха никакого. Видимо у тебя видео нет.

КАРТ. Допусти. Ну-ка, расскажи...

ЧИЛБИК. Что тебе рассказать? Лучше посмотрела бы мои видеоклипы.

КАРТ. Лучше скажи цель своего путешествия. Зачем мне твоя техника?

ЧИЛБИК. Ищу принцессу Нуцалхана.

КАРТ *(притворяясь глухой)*. Что ты сказал? Будь любезен, повтори мне еще разок.

ЧИЛБИК. Говорят глухому дважды не оглашают, но тебе на сей раз сделаю одолжение... Я ищу ту принцессу Меседу, которую ты похитила из дворца Нуцала.

КАРТ. Валахи, не дошло до меня, сыночек. Меседу – это вроде бы как сникерс, что ли? или хвост собачий или уши ослиные? А?

ЧИЛБИК. Захруман тебе, старая калоша! Меседу – это красавица гор, гордость всего Дагестана. Пусть я держу, чтобы найти эту гурию рая. Скажи мне, где ты ее прячешь?

КАРТ. Ваба-бай, вада-дай, маменькин сыночек! Старая я, плохо соображаю. Врачи говорят, что у меня старческий склероз, даже маразм, на пенсии я, но дам тебе все-таки совет: спроси у ветра, посоветуйся с кустами...

ЧИЛБИК. Не морочь мне голову, покажи, где ты ее прячешь?! А то я твою башку...

КАРТ. Хватит тебе, успокойся! (*нюхает табак и чихает*). Апчхи! И голова что-то разболелась... Русские говорят: «Утро вечера мудренее» Вот что я тебе предлагаю: время позднее и ты, наверное, устал с дороги, разрешаю тебе переночевать здесь. Пусть будет по-твоему, и угощу я тебя. Ну что, согласен, мой золотой?

ЧИЛБИК. Да ты, оказывается, премудрая женщина! И язык у тебя сладкий, как мед. Покажи ты мне свое гостеприимство.

Музыка. Перемена света. Пантомима. Заходят, устраиваются и готовятся ко сну.

Картина 3

Через паутины совсем уж кривого окна ведьмы виднеется вечернее небо. На небе ярко горят многочисленные звезды и сияет серпообразный полумесяц. Лунным светом различаемы спящие ведьма и Чилбик.

КАРТ (*привстала, точит нож*). Кто спит, а кто не спит?

ЧИЛБИК. Я сплю и не сплю.

КАРТ. Почему ты не спишь, Чилбик? Чего тебе нужно?

ЧИЛБИК. В это время мать всегда варила мне хинкал. Вспомнил я об этом и никак не могу уснуть.
(*Карт старается развести огонь, но напрасно*).

КАРТ (*отчаявшись*). Огонь не горит, кто-то околдовал, что ли! Усни. Видимо, судьбою не назначено было тебе так поздно есть мой хинкал.

Чилбик играет на свирели, огонь в очаге разгорается, подогревает хинкал, кушает и укладывается. Карт бродит вокруг него.

КАРТ (*точит нож нетерпеливо*). Кто спит, а кто не спит?

ЧИЛБИК (*сквозь зубы*). Я сплю и не сплю.

КАРТ (*стучит палкой об пол*). Чего тебе еще надо?

ЧИЛБИК. В это время мать всегда кормила меня халвой. Вспомнил я про это и не могу уснуть. *(Карт вытащила из сундука халву и накормила Чилбика. Чилбикулегся. Карт бродит вокруг него).*

КАРТ *(еще более нетерпеливо).* Кто спит, а кто не спит?

ЧИЛБИК. Я сплю и не сплю.

КАРТ *(стучит палкой по ножкам топчана, на котором лежит Чилбик).* Чего тебе еще надо?

ЧИЛБИК. В это время мать всегда приносила мне в решете воду с речки. *(Чилбик играет на волшебной свирели, Карт берет решето, выбегает из комнаты. Быстро возвращается).*

КАРТ. Пей воду!

ЧИЛБИК *(лижет решето).* Еще хочу... *(Карт опять выбегает из комнаты).* Ну нет, старая, этого тебе еще мало. Доведу-ка я тебя до полного изнеможения...

(Музыка. Пантомима. Ведьма как в мультфильме несколько раз, т.е. до упаду, повторяет свою беготню. Карт задыхается, падает и Чилбик ставит победоносно на нее ногу).

ЧИЛБИК *(подносит нож к горлу ведьмы).* А теперь скажи-ка где Меседу? В противном случае, этим твоим же ножом я зарежу тебя, как паршивую овцу! Говори!!!

КАРТ. Я поменяла ее на мешок сахара для варенья...

ЧИЛБИК. Кому? Говори скорей! Кому?!

КАРТ. Одному нарту...

ЧИЛБИК. Где он теперь живет?!

КАРТ. В ветряной пещере...

ЧИЛБИК. Где находится эта пещера?!

КАРТ. У подножья черной горы...

ЧИЛБИК (*ногой грубо отодвигает ее от себя*). Ты смотри у меня, если это брехня, то не миновать тебе смерти, старая карга! Прощай! Спасибо тебе за гостеприимство. Не поминай меня лихом.

Закидывает, Чилбик, свои хурджины за плечи, играет на свирели и спешно удаляется со сцены. Хриплым голосом ведьма вслед ему шлет и шлет проклятья. гаснет свет.

Картина 4

На плечах хурджины,
А в хурджинах хлеб.
Я странствую везде,
Словно горный тур.
Небо здесь высоко,
Горы до небес...
Люблю по тебе пройти,
О, край мой родной!

Песня Чилбика звучит в темноте, пока идет смена декораций на сцене. При появлении света перед нами – опушка дремучего леса с корявыми деревьями, и возле них – грязная пещера. Ветер согнал туда весь хлам с окрестностей. Свищет сильный ветер.

ЧИЛБИК *(откуда-то падает и кувырком появляется).* Эге-ге-гей! Эй, кто-нибудь! Есть здесь кто?!

Из пещеры выходит густо сросшими волосами на голом теле огромный верзила. На правом плече он держит сучковатую дубинку.

НАРТ *(зевая, подобно буйволу).* Вот я здесь! *(оглядывается, видит Чилбика)* Что, примериться силою хочешь со мной, юноша?

ЧИЛБИК. Да и нет. Тебе повезло, что я от долгой дороги сильно устал... А то бы вот этими двумя пальцами, ей-богу, выколот бы твои бесовские глаза...

НАРТ. Что ты говоришь? А ну-ка, попробуй! Видишь вот ту скалу до небес? Лишь разочек толкну головой и вся разлетится в пух и прах. Вон другая голова, вот этим кулаком хочешь гоголь-моголь сделаю? Хочешь, закину дубинку прямо на луну, а ?!

Хочешь?! Ха-ха-ха! Что, испугался, братец?! Вижу даже печенка позеленела от зависти *(обходит Чилбика и поет глупую песню).*

Сильнее меня ву-ву-ву,
Нет на свете бу-бу-бу,
Смелее сердце, чем мое,
Нет у человека – ча-ча-ча!

Поклянись, что полностью покорился мне. Давай-ка, встань на колени и подними вверх обе руки!

ЧИЛБИК. Чем стоять перед таким дебилом, как ты, на коленях, я скорее предпочту смерть и закажу себе надмогильную плиту. Лишь перед Всевышним только я преклоню эту свою гордую голову, негодяй!

НАРТ. Как таракана, как вонючего клопа, раздавлю я тебя сейчас. Защищайся, змееныш! Что испугался?! *(Музыка. Начинается драка).* Дубинкой этой размозжу твою глупую башку, птенчик!

Чилбик играет на свирели. Нарт мгновенно замирает, словно замороженная мумия. Чилбик спокойно отбирает его сучковатую дубинку и одним легким ударом по голове валит его на землю.

ЧИЛБИК. Пора бы знать, что я знаменитый путешественник Чилбик, чемпион олимпийских игр! Признайся, сволочь, что я победил!

Нарт не в состоянии уже даже пошевелиться, собирает последние силы и хрипло выкрикивает:

НАРТ. Признайся! Прикажи, повелитель!

ЧИЛБИК. Покажи, где ты спрятал принцессу!

НАРТ. Ка-ку-ю-ю-ю!

ЧИЛБИК. Ту, которую ведьма продала тебе за мешок сахара.

НАРТ. Минуя свою гору, обойди чужую, оставь позади свежую долину, за ней ледяную, достигнешь тех мест, где вонючее, вонючее болото... Там у Бардахо и найдешь ее.

(Чилбик сильно пинает его ногой. Играет на свирели. Музыка постепенно микшируется. Гаснет свет).

Картина 5

Печальному - улыбка, веселому - смех,
Раздать всем веселье – вот моя задача!
Улыбка сердечного исцеляет больного
Шутка веселая продлевает жизнь.

Сидит на обгорелом пеньке Аци-Баци и поет эту песню. Он примеряет на себе всякие самодельный войлочные маски животных: волка, лисы, осла и др.

Появляется Чилбик.

ЧИЛБИК. Ассаламу алейкум, мой старший брат Аци-Баци!

АЦИ-БАЦИ. Ваалейкум асалам, мой младший брат и спаситель!

ЧИЛБИК. Где был, чем людей обрадовал?

АЦИ-БАЦИ. Как говорится в моей же песне, печальному – улыбнулся. веселого – рассмешил. А что нового у тебя? нашел свою Меседу?

ЧИБИК. Встретился с распроклятой ведьмой, дрался с нартом-самодуром, от него досталась вот эта волшебная дубинка. Живой или мертвый, ноя найду Меседу! А ты куда путь держишь?

АЦИ-БАЦИ. Получил известие, то мой друг и кунак Араш сильно заболел. Давай сначала вместе пойдем к нему. Мне кажется, что своей игрой и шуткой

я излечу его. притом, он умеет гадать, потому помог бы найти твою красавицу Меседу. Ты согласен, мой брат?

ЧИЛБИК. Лахавла валакувата илла била.

АЦИ-БАЦИ. Алиюл азийим!

Музыка. Гаснет свет. На левой стороне сцены, на деревянной тахте лежит тяжелобольной старик. Чилбик и Аци-Баци в масках устраивают ему веселое представление. Он кажется в начале безнадежным, но смех преображает его. Он весь подается вперед и следит за веселой игрой.

ВОЛК-АЦИ_БАЦИ. Аву-у-у! ох, как хочется чего-нибудь покушать! Ужасно хочется кого-нибудь съесть!

ЛИСА-ЧИЛБИК. Почти целая неделя, как я в рот ничего не взяла. Превратилась в мешок с костями... Умираю от голода, ой, вай, вай, ой, ой-ой!

ВОЛК-АЦИ_БАЦИ. Как бы ты ни хитрила и ни винила ты меня, но я должен тебя съесть, другого выхода не вижу.

ЛИСА-ЧИЛБИК. На мне кожа да кости, что с меня взять? Там на поляне, недалеко от нас, я заметила осла. Видел бы ты его! боже мой, он такой упитанный, как жирный кабан, попавший в дубовую рощу. Совсем объелся. Волосинку потянешь, прямо оттуда жир фонтаном выступает.

ВОЛК-АЦИ-БАЦИ. Ты не обманываешь? Это было бы здорово!

(Поет, танцует)

Кричит, кричит, безголовый,
Ест и сет он лучше травы.
Орет и орет, непутевый,
Пока мы, волки, его не сожрем...

ВМЕСТЕ.

Осел для волков в самый раз,
Осел для волков – деликатес.

ЛИСА-ЧИЛБИК (*по шшачьи ревет*). Иа-иа-иа-иа-аа!

ВОЛК-АЦИ-БАЦИ. Ого! Видишь, и правда сам идет. Легок на помине.

ЛИСА-ЧИЛБИК. Тсс... Молчи! Ты пока удались на минутку и спрячься там в кустах. Я его так обработаю, что сам добровольно отдастся нам на съедение.

(Аци-Баци уходит и тут же появляется в маске осла)

ОСЕЛ-АЦИ-БАЦИ. В наше время услышишь только плохое. Там война, здесь заложники. Хозяин жалуется, что хлеб подорожал. А я сегодня нашел цветущую поляну с сочной травой.

ЛИСА-ЧИЛБИК. Все трава, да трава, не травой единой жив осел. Что с тобой поедаеть?! Осел есть осел! Здесь все понятно. Я о другом... Волк поклялся, что сегодня в день Уразы Байрама тебя съест.

ОСЕЛ-АЦИ-БАЦИ. Хи-хи-ха-ха! Дай Аллах, чтобы у него в желудке пусто было всегда! Иа-иа-иа!
Так я ему и дался.

ЛИСА-ЧИЛБИК. Берегись, осел! На Бога надейся, а сам не оплошай! Боюсь, что волк найдет способ тебя съесть... Придумай что-нибудь. Обманет тебя волк, ой, как обманет! И съест, валах, съест!

ОСЕЛ-АЦИ-БАЦИ. Так и будет скорее всего. Он съест меня! Ты помоги мне, лиса. Я вечно буду тебе благодарен. Клянусь тебе! Что же мне делать, лиса?

ЛИСА-ЧИЛБИК. Слава Богу, наконец –то начала, что-то соображать. Вот послушай ты меня. *(Что-то шепчет в ухо ишаку; уходит и возвращается с маской волка).*

ВОЛК-ЧИЛБИК. Асаламу алейкум, милое, божественное создание!

ОСЕЛ-АЦИ-БАЦИ. Ваалейкум асалам, благородный волк! Что нового в ваших краях? Как живешь?

ВОЛК-ЧИЛБИК. Помираем с голоду. Зарплаты нет, инфляция, экономический кризис и тому подобное...

ОСЕЛ-АЦИ-БАЦИ. Мне вчера приснился сон, ужасный сон... Ты сожрал, волк, меня с потрохами.

ВОЛК-ЧИЛБИК. Видимо судьба... Составь тут же свое завещание. Я поклялся тебя съесть.

ОСЕЛ_АЦИ-БАЦИ. Испокон веков заведен у нас обычай, что умирающему выполняют его последнее желание...

ВОЛК-ЧИЛБИК. Слышал такое...

ОСЕЛ-АЦИ-БАЦИ (*поет очень печальную песню*). Было это когда-то, мы с хозяином в священную Мекку ехали на хадж. Тогда на моих копытах были выгравированы самые-самые святые аяты... (*осел поднял заднюю ногу*). Прочти их ты мне сейчас. Хочу перед смертью услышать их в последний раз...

ВОЛК-ЧИЛБИК. Хорошо. Но для начала я надену свои очки. (*достает из своей сумки огромные очки и надевает их. Волк приглядывается издали к подкове*).

ОСЕЛ-АЦИ-БАЦИ. Ближе. Еще ближе. Еще поближе.

Волк-Чилбик вплотную приближается к ослу. Хочет прочитать то, что написано на копытах. Но вдруг, со всей силой «осел» - Аци-Баци ударяет копытом прямо в лоб «волка» - Чилбика, да так, что тот, отлетев, падает и кувыркается несколько раз.

Оба снимают свои маски. Чилбику больно, но он не подает виду. Чилбик и Аци-Баци смеются и подходят к хохочущему больному.

АЦИ-БАЦИ. Ассаламу алейкум, мой незабвенный друг Араш! Я был бы чрезмерно счастлив и рад, если нашей игрой хоть немного облегчил тяжесть твоего недуга.

АРАШ. Ваалейкум ассалам, мой долгожданный кунак. От вашего представления я получил огромное удовольствие, и вот видишь, состояние

стало гораздо лучше. Своим искусством, вы смогли вернуть мне здоровье... А кто этот добрый молодец?

ЧИЛБИК. Меня зовут Чилбик. Мы готовы играть и играть для вас до полного вашего выздоровления.

АРАШ. Я слышал о тебе, джигит. Меня зовут Араш. Я премного благодарен вам за то, что мне здесь показали. Почти две недели я не брал в рот съестного. Вот теперь даже аппетит появился. Сейчас же зарежем жирного барана и поговорим, мои дорогие гости.

АЦИ-БАЦИ. Больше всего мы желаем тебе, мой друг и кунак, скорейшего выздоровления. Во-вторых, есть у нас к тебе маленькая просьба...

Хотелось бы твоим гаданием помочь найти похищенную ведьмой прекрасную принцессу, дочь Нуцалхана Меседу, которую ищет наш Чилбик. Расскажи нам, как напасть на ее след.

АРАШ (*стараясь припомнить*). Меседу, говоришь... Трудно мне стало гадать. Болезнь поражает и разум и человека, но постараюсь...

(*Музыка. Араш гадает, разыгрывается комическая сцена: с масками Нуцалхана, Карт и Меседу, которые пантомимой демонстрируют сцены похищения принцессы*).

АРАШ (*жестом останавливая их*). Ага! Кажется, узнал... Во-о-он, видите, медная гора, за ней расположен хутор с мельницей, дальше находится гнилое при гнилое болото. на первой стороне болота стоит крепость... В той крепости и находится

одноглазый Бардахо. Вас ждет удача! (*Гадание Араша заглушает музыка. гаснет свет*).

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Картина 5

Возникает совместная песня Аци-Баци и Чилбика.

Миновали, миновали мы свою гору
Обошли мы, обошли мы и чужую...
Позади остались реки и долины многих стран,
Истоптали, истоптали так дороги всей земли.
Обойдем мы, обойдем так целый свет
Но принцессу непременно мы найдем.

Так, появляясь в луче прожектора на авансцене и маршируя, они проходят круг.

ЧИЛБИК (*остановившись*). Не эта ли, та черная скала, о которой говорил Араш?

АЦИ-БАЦИ. Верно, она самая. Пошли, там же мы найдем и крепость.

Уходят. Звучит музыка. Открывается игровой занавес. На сцене большие железные ворота. Все говорит о том, что вокруг него гнилое болото: везде плавают лягушки. И ветер завывает как-то заунывно...

ЧИЛБИК (*стучит дубинкой в кованую дверь*).
Эге-ге-й!

ГОЛОС БАРДАХО. Захруман тебе! Кто решился потревожить мой покой?

ЧИЛБИК. Я – гонец хана.

ГОЛОС БАРДАХО. Я - сам себе хан.

АЦИ-БАЦИ *(тоненьким голоском)*. Явился к тебе с податью бедный крестьянин. Ваше величество!

ГОЛОС БАРДАХО. Ставь то, что принес у ворот и убирайся прочь, негодный!

ЧИЛБИК. Это я, победитель коварной ведьмы и великана Нарта, хочу взглянуть на тебя!

ГОЛОС БАРДАХО. Не мели чепуху, чухай отсюда! Сильнее меня никого нет!

ЧИЛБИК. Не бурчи ты там, козел, а ну-ка покажись, подлый трус!

ГОЛОС БАРДАХО. Типун тебе на язык! Стой там! Я доберусь до тебя, дешевый болтун!

ЧИЛБИК *(обращается к Аци-Бацци)*. Кажется, ошибся. Надо было что-то придумать, что бы мы сами вошли туда, а то здесь он и впрямь может нас обоих уничтожить...

АЦИ-БАЦИ. Будь что будет! Не пропадем!
Давай-ка сюда мою волшебную свирель *(уходит)*.

С шумом и грохотом распахиваются ржавые железные ворота, тяжело шагая, выходит одноглазое чудовище Бардахо.

БАРДАХО *(убивая комаров, которые его окружают)*. Валлахи билляхи, найду там какого-нибудь вонючего комарика... *(Увидев Чилбика)*. Ха-ха-ха! Что

за букашка! Я тебя сейчас, лягушонок, раздавлю мизинцем!

ЧИЛБИК. Черная ворона с ветки говорит коту, который находится на земле: кто же та такой? – Хочешь ты меня узнать, спроси мышей, - отвечает ей кот.

БАРДАХО. Я вижу, ты это та мышь, которая играет кота. Прекрати болтовню и расскажи, кто ты?

ЧИЛБИК. Перед тобой стоит знаменитый Чилбик собственной персоной.

БАРДАХО. А я вот всеильный Бардахо! Скажи, куда держишь путь?

ЧИЛБИК. Ищу принцессу Меседу, которую ты взамен этой дубинки получил у Нарта...

БАРДАХО (*издевкой*). Неужели? Не могу поверить. Пока ты жив и здоров, а ну-ка убирайся! А то, как бурдюк, распорю тебе брюхо.

ЧИЛБИК. Отвечай где Меседу?

БАРДАХО. Исчезни с моего единственного глаза, а то вот возьму и сожру я тебя, а там, в желудке, ты и встретишься со своей принцессой.

ЧИЛБИК. Ну что ж, я привык действовать лицом к лицу с врагом... А ну-ка, попробуй свою силу, одноглазый урод!

Чилбик вступает в схватку с Аджахой не на жизнь, а на смерть. Драка. Музыка. Бардахо хочет

егозажать в кулак и сожрать. Чилбик отбивается от него дубинкой. Аци-Баци выходит из-за куста и играет на своей свирели. Бардахо слабеет и замирает. В этот же миг, Аци-Баци бросает в глаз Аждахи горсть земли, или муки, из своего мешка. Бардахо диким голосом орет, как бешеный, ломает все, что ему попадается под руку и, обессиленный и усталый, падает на землю, словно срубленный дуб. Чилбик и Аци-Баци пляшут вокруг него и поют!

БАРДАХО (*в отчаянии на коленях*). Победило ваше коварство! Приказывайте!

ЧИЛБИК (*сидя верхом на Бардахо*). Если не хочешь кровопролития, то отведи меня к моей принцессе. Соглашайся!

БАРДАХО. Согласен. Вытри мой глаз. Я поведу вас в волшебный сад.

АЦИ-БАЦИ. Хвала и честь Чилбику! (*протирает глаза Бардахо*).

Звучит музыка. Уходят с песней:

Обойдем мы, обойдем так целый свет,
Но принцессу непременно мы найдем!
Свет гаснет.

Картина 6

В начале высвечивается горизонт. Над рекой, скала висит, на скале – селение. В глубине сцены – цветущий сад. На первом плане перед входом в него – красивое ажурное крылечко. Появляются Чилбик, Аци-Баци и Бардахо

БАРДАХО. Вот это и есть волшебный сад.

АЦИ-БАЦИ. Будем отворять или перепрыгнем?

БАРДАХО. Я могу. *(отворяет).*

ЧИЛБИК. А сели ты обманываешь нас, Бардахо?

БАРДАХО. Зачем мне вас обманывать? Вы же все равно знаете, где я живу. Там в саду, на тахте лежит Шах-девица. После трехкратного поцелуя она проснется... Только та девица может узнать, где находится в саду тыквенный цветок. В том цветке и припрятана твоя Меседу.

ЧИЛБИК. Хорошо. Ты можешь уходить.

БАРДАХО. Желаю удачи. прощайте! *(Уходит).*
Чилбик и Аци-Баци входят в сад.

ЧИЛБИК. Старик советовал обернуть ноги травой. Не так ли? *(Оборачивает обувь травой).*

АЦИ-БАЦИ. А, была - не была. Вперед, мой друг!

ТАИНСТВЕННЫЙ ГОЛОС. Будь осторожна, хозяйка, кто-то ворвался в наш сад!

ГОЛОС АЙЗАНАТ *(во сне).* Замолчите, дайте мне спать!

Освещается тахта, где лежит Шах-девица. Она светится, это от нее так светло на скамейке. Чилбик что-то шепчет на ухо Аци-Баци и исчезает. Аци-Баци

не удерживается и трижды целует девушку в щеку, девушка приходит в себя.

АЙЗАНАТ. Ах, кажется, кто-то был здесь...
(берет зеркальце и всматривается в него). И щека вся алая, цвета вечерней зари... Что бы это могло значить? Ну-ка, зеркальце, ответь?

ГОЛОС ЗЕРКАЛЬЦА. Поверни меня влево и увидишь...

АЙЗАНАТ. Ой, парень какой-то стоит. Может мне это приснилось?

АЦИ-БАЦИ *(подойдя поближе к свету).* Это я нарушил твой покой. Ты проснулась?..

АЙЗАНАТ. Ах, кто ты?

АЦИ-БАЦИ. Меня зовут Аци-Бацци, красавица.

АЙЗАНАТ. А с тобой кто-нибудь еще был?

АЦИ-БАЦИ *(приводя к ней Чилбика).* Мы оба...

АЙЗАНАТ. Кто он?

ЧИЛБИК. Меня зовут Чилбик, уважаемая... А ты кто такая?

АЙЗАНАТ. Я -дочь кумыкского шамхала. А ну-ка, незваные гости, отвечайте, зачем пожаловали в этот сад?

АЦИ-БАЦИ. Я, например, искал удачи.

АЙЗАНАТ. Где же нашел?

АЦИ-БАЦИ. Сегодня, здесь, в саду...

АЙЗАНАТ. Здесь, в саду веками замурованы сотни девиц-красавиц, которых злая сила превратила в листья, в цветки. Они ждут своих любимых...

ЧИЛБИК. Я ищу дочь Хунзахского нуцала Меседу, которую похитила ведьма... Я поклялся найти ее...

АЙЗАНАТ. Это твоя невеста?

ЧИЛБИК. Нет...

АЙЗАНАТ. Любимая?

ЧИЛБИК. Не знаю. Днем и ночью думкаю только о ней...

АЙЗАНАТ. Поняла... Я завидую ей... Без любви нет жизни...

Вот целый год я лежала здесь. Если бы не вы, как знать, может быть, никогда не проснулась бы...

ЧИЛБИК. Неужели вот так, здесь, целый год?

АЙЗАНАТ. Да, вот здесь целый год спала.

Вначале из дворца похитила та же сама яведьма, а потом продала Бардахо. А он заколдовал, усыпил меня здесь... Я дала себе слово исполнить любое желание моего спасителя.

АЦИ-БАЦИ. Неужели этим человеком теперь являюсь я?..

АЙЗАНАТ. Да, мой спаситель. От предначертанной судьбы нам не уйти. Не так ли?

АЦИ-БАЦИ. Да, моя прекрасная гурия рая!

АЙЗАНАТ. Я намерена исполнить любое твоё желание.

АЦИ-БАЦИ. Как тебя зовут, бесподобная?

АЙЗАНАТ. Кто же ты?

АЦИ-БАЦИ (*говорит стихами или поет*):

Я веселый лицедей

Без особенных затей.

Не смогу сыграть я сам –

Маска все доскажет вам.

Я веселый лицедей

Развлекаю я людей.

Тук-тук-тук, откройте двери,

У меня в котомке звери,

Хан, мулла и богатырь,

И принцесса и Визирь.

Выпускаю их на волю,

Посмеетесь вы все вволю.

Я благодарю господу бога, что я встретил здесь тебя! В моих мечтах всегда была такая девушка, как ты *(поет)*:

Счастье скрывалось мое за горой,
Судьбою припрятано было оно...
Божественным светом сияла луна,
Теперь вот явилася солнцем она...

(Становясь на колени) Выйди замуж за меня!

АЙЗАНАТ *(ответная песня)*.

Рада, что поцелуй твой меня воскресил
И согласна выйти замуж за тебя.

Пусть крепнет верность и взаимность,
Любовь наша с первого взгляда, родной мой!

АЦИ-БАЦИ *(взяв ее на руки и кружка по всей сцене)*. Айзанат... Моя Айзанат... Счастье ты мое. Я отныне – вечный твой раб. Эй, Чилбик, выходи на свет! Поздравь нас, брат мой!

ЧИЛБИК *(появляясь)*. От всего сердца желаю вам счастья и добра...

АЙЗАНАТ. Мы нашли свое счастье. Чилбик, мы теперь на пути к твоему счастью... Я готова тебе помочь. Скажи, что я могу для тебя сделать?

ЧИЛБИК. Здесь в саду, в тыквенном цветке, спрятана моя Меседу...

АЙЗАНАТ *(беря в руки волшебное зеркальце)*. Хорошо, что со мною осталось мое волшебное зеркало. Мой верный друг, ну-ка пусти туда луч. Ты тыквенный цветок видишь в саду? *(Зайчик зеркала встрепенулся и забегал по саду)*.

ГОЛОС ЗЕРКАЛЬЦА. Есть в саду такой цветок. Во-о-о-он там, около капусты.

АЙЗАНАТ *(зеркальцу)*. Засвети туда моим друзьям свой свет...

(Чилбик и АЦИ-БАЦИ идут и приносят сказочно красивый цветок тыковки. Аци-Баци играет на свирели, извлекая из нее нежные и призывные звуки. Чилбик, обходя, нежно гладит его. Цветок раскрывается и из него выходит Меседу).

ЧИЛБИК. Наконец-то я нашел тебя, Меседу!

МЕСЕДУ. Где я? Кто вы такие? Почему ты искал меня, юноша? Неужели ты и есть тот юноша, которого я тогда видела с балкона?

ЧИЛБИК. Да, я. Сначала тебя искал, потому что нуцал велел, а потом и сам захотел... Скажи честно-честно, ты хотела меня видеть?

МЕСЕДУ. Очень... Я постоянно думала о тебе!

ЧИЛБИК *(поет):*

Тогда, на веранде, увидев тебя,
Был пленен, Меседу, твоей красотой...
Хоть с голубого неба звезду я достану,
Но думал, не дойду до тебя никогда.
Всюду я в мыслях был только с тобой,
Без тебя не будет счастья мне...

МЕСЕДУ. И я счастлива вновь встретиться с тобой!

ЧИЛБИК. И потому ты тогда бросила мне золотистый чурек?

МЕСЕДУ. ты не думай, я не из жалости с тобой так поступила, не обижайся на меня... Я просто хотела, что бы ты набрался сил и спас меня. Я в башне отцовской жила в заточенье, как в тюрьме. Ко мне никого не пускали... Ведь чурек мой был волшебный.

ЧИЛБИК. Я впился в него зубами, но меня тут же схватила стража. Но все-таки я убежал... Ты думала обо мне? Ты веришь мне?

МЕСЕДУ *(поет):*

Знаю я, нелегко было тебе,

Здесь, в саду волшебном, так найти меня
Потому, я тебе верю, дорогой,
И назову тебя своим мужем на всю жизнь.

ЧИЛБИК. О боже, как я счастлив. Спасибо,
бесподобная бика.

АЦИ=БАЦИ. Я безмерно рад, Чилбик, что вы
наконец-то встретились и что завершилось твое
путешествие...

ЧИЛБИК. Путешествие продолжается... Теперь
будет наше свадебное путешествие.

ВМЕСТЕ (*в зал*): И всех вас приглашаем на наше
торжество!

ЧИЛБИК. Поехали, друзья! Сыграй-ка, Аци-
Баци, нам твою свадебную!

*Звучит развеселая мелодия. Все герои выходят на
сцену и танцуют, поют, веселятся.*

ДЕТЯМ О МИРЕ

«ВОЙНЕ - ПРОКЛЯТЬЕ, МИРУ - БЛАГОДАТЬ!»

(Патриотическая лирика борца за мир Р.Гамзатова)

ВЕДУЩАЯ:

Патриотическая лирика Расула Гамзатова выполняет общественно-значимую роль в мире, ибо посвящена миру и беспрестанно зовет к нему все народы. Гамзатовская лирика протягивает нити поэзии от Дагестана к миру, от горской сакли, от горских мудрых стариков - к людям земли. Рожденная на плоской крыше отцовского дома, песня Мира Расула Гамзатова сперва облетела район, потом Дагестан, всю нашу страну и, выйдя за ее пределы, начала свое шествие по странам Европы, Азии, Африки, Америки. Она продолжает прокладывать мосты дружбы и человеческого братства между разноязычными народами. Она стала дорогой и близкой народам земли, потому что она несет в себе мысли о самом сокровенном: о мире, о хлебе, о цветах, о человеческих надеждах и заботах.

ВЕДУЩИЙ:

Сколько волнующих строк написано Поэтом о мужественных защитниках Плайя Хирон, о голодных детях Индии и Африки, о смерти детей, стариков и женщин от лучевой болезни в Японии. Поэмы «Песня двадцатилетних», «Колокол Хиросимы», «Последняя цена», «Остров женщин» - произведения мирового звучания и значения. Пронизанные четкой

гражданственностью, боевой публицистичностью, эти поэмы наполнены заботой о судьбах нашей планеты - колыбели человечества, чтобы она не превратилась в остров слез и страданий, остров человеческого горя, безжизненный, испепеленный.

ВЕДУЩАЯ:

Весь мир патриотической лирики Гамзатова сфокусирован на человеческой личности, все соизмеряется с высоким призванием человека утверждать на земле доброе и вечное, вести беспощадный бой со злом и жестокостью. Чужой боли не бывает. Вот почему Р.Гамзатов вновь и вновь обращается к памяти истории. Все страдания и боли человечества проходят через сердце Поэта:

ЧТЕЦ 1:

*Поэт обходить не научен беду,
А радости сами проносятся мимо.
И я - Ленинград в сорок первом году,
И я - в сорок пятом году Хиросима.
Еврея - в Трехлинке сжигают меня,
Я в Лидице - чех, я француз в Орадуре.
Где б ни был пожар, не уйти от огня,
Где гром ни гремел бы, я гибну от бури.*

ВЕДУЩИЙ:

Р.Гамзатов писал: «Я мечтаю, чтобы струны моего пандура пели о всех цветах земли - и о черном, раз он существует, но сильнее всего торжественней о красном, потому что за красное, за свободу, за интернациональное родство людей труда человечество платит самой дорогой ценой. Наша литература пусть непрестанно бьет тревогу о плохом, а о хорошем пусть

она звенит на всю планету «Но забвение не должно остужать сердца», и об этом напоминает Р.Гамзатов:

ЧТЕЦ 2:

*Если лет неодолима память,
Велика ль цена горючих слез?
Память, говоришь? Какая память?
Бабий Яр травой уже зарос.
Жизнелюбы, напрягаем силы.
Словно на последнем берегу.
И, как волны, множатся могилы,
Замерев безмолвно на бегу.
Тайно смерть на людях ставит знаки,
И на жизнь невелика цена.
Унесли две атомных атаки
Сонм людей! Прожорлива война!...
Вон гляди: на этом камне стертом
Тень того, кто словно дым, исчез,
В одночасье, если верить мертвым,
Рухнули на землю шесть небес.
Все века двадцатое столетье
Затмевает по числу могил.
А еще в запасе - бомба третья...
К смерти мир себя приговорил.*

ВЕДУЩАЯ:

Произведения о трагедии Хиросимы появились не вдруг и не случайно. Дважды Поэт посещает Хиросиму - столицу трагедии планеты. Как отмечает Р.Гамзатов: «Хиросима - это жгучая рана на сердце и совести человечества. Много сказано о ней, много написано и немало сложено горьких песен. Хиросима - этим именем поклялись люди, это горе всего человечества, это не далекая чужая беда. Увидев город, я позабыл все,

что видел. Увидев его, я вспомнил все, что пережил. Словно младшие, которые встают, уступая место, когда входят старики, так и мои прежние чувства боли и сострадания уступили место гнетущему чувству».

ЧТЕЦ 1:

*Шар земной, для одних ты арбуз. На куски
Разрезают тебя и кромсают зубами.
Для других ты - лишь мяч, и, толпясь, игроки
То хватают тебя, то пинают ногами.
Шар земной для меня не арбуз и не мяч.
Шар земной, для меня ты - лицо дорогое.
Я слезинки твои утираю - не плачь,
Кровь смываю твою и пою над тобою.*

В незабываемом августе 1999 году, когда черное крыло войны коснулось нашего отчего края, предельно ясно обозначилась гражданская позиция Расула Гамзатова.

Голос из-за кулис:

«Я думаю о погибших отцах, о братьях, павших на полях сражений, о тех, кто лежит под каменными плитами кладбища моего аула, моего города. Вспоминаю памятники трагедий Освенцима, Лидице, Орадуре. С болью думаю о тех, кто погиб в Хиросиме от атомного взрыва».

(Расул Гамзатов)

(Звучит фонограмма гула колокола)

ЧТЕЦ 2:

*В Хиросиме этой сказке верят:
Выживает из больных людей
Тот, кто вырежет, по крайней мере,
Тысячу бумажных журавлей.*

*Мир больной, возьми бумаги тонкой,
Думай о бумажных журавлях,
Не погибни, словно та японка,
С предпоследним журавлем в руках.*

Поэт отчетливо видел виновников, видел своих противников. В «Колоколе Хиросимы» те, с кем ведется этот поэтический диспут, персонифицированы. И поэтому поэма принимает характер обвинительного акта, предъявляемого автором непосредственным виновникам.

ЧТЕЦ 1:

*И в светопреставлень виноватых
Найти с тобой мы можем хоть сейчас.
Еще живет в Соединенных Штатах
Старик, отдавший дьявольский приказ.
Его изобличим мы без усилий,
Греми, судейский колокольный зык.*

ВЕДУЩИЙ:

Гамзатов – поэт-борец, поэт-интернационалист. Перефразируя слова Некрасова, скажем, поэзия – была ему подспорье в борьбе, а борьба его носит дух поэзии, силу поэзии, смелость в поэзии. Он остро, метко клеймил зло, подлость, невежество и темноту, утверждая на земле свободу, равенство, братство людей. Заседал ли он в Президиуме, или в Комитете мира, или в Комитете солидарности стран Азии и Африки он утверждал свободолюбивую и миролюбивую идеологию. «И за отеческим пределом Достойно, кажется, всегда Я представлял державу в целом, Кавказец родом из Цада».

ВЕДУЩИЙ:

С большой полнотой публицистический строй мыслей и чувств выражен в первых двух поэмах Р.Гамзатова - «Колоколе Хиросимы» и «Дне двадцатилетних». В определенной степени поэмы могут быть представлены как образцы политической лирики и поэтической риторики, демонстрирующие, насколько политика вошла в плоть и кровь их автора, вызвала в нем неукротимое стремление и потребность изложить свое мнение, свой взгляд на события мирового плана, необходимость идти и сражаться с поджигателями войны.

ВЕДУЩАЯ:

Особенно четко прослеживается все это в поэме «Колокол Хиросимы». Рождению ее предшествовал очерк поэта под названием «Хиросима видна отовсюду», в котором уже были намечены основные контуры поэмы, ее страсть, ее открытый пафос, ее проникновенный лиризм. «Хиросима – горе всего человечества, это не далекая чужая беда... На одной из площадей Хиросимы, на маленькой возвышенности стоит колокол мира. Я бил в этот колокол. Его звон до сих пор раздается в моих ушах...» – писал поэт. Эти мысли публициста и были переведены позднее в поэму как призыв к действию, как мольба и заклинание, где как в кадрах кинохроники, проносятся картины страшного прошлого, возникают видения будущего. Гамзатов использовал в поэме известный условный прием воскрешения мертвых. Зов колокола оживляет тысячи уничтоженных в Хиросиме в одночасье безвинных людей.

В конце 80-х годов Р.Гамзатов получил необыкновенный пакет от американских детей. В

пакете были тысячи бумажных журавлей, таких же, какие не успела вырезать японская девочка. Так дети Америки выражали надежду на выздоровление нашего большого мира, большого века. Письмо американских детей и ответ Р.Гамзатова были напечатаны в газете.

Как отмечал Р.Гамзатов: «Эти бумажные журавли разбудили во мне много добрых чувств. Я подумал о костре дружбы во время встречи на Эльбе наших и американских солдат, о рукопожатиях на полях войны людей разных наций, языков, религий, о жертвах, принесенных ради жизни на земле солдатами, и особенно молодыми, всех стран Америки, Азии, Европы». Поэт призывал совместно содействовать добру на земле, во имя мира на всей планете.

ЧТЕЦ 1:

*Двадцатый век сурово хмурит брови,
Мы дети века, стыд нам и позор:
Ведь никогда так много лжи и крови
Не проливайтесь в мире до сих пор.
Двадцатый век устало щурит веки,
Мы дети века, честь нам и хвала:
Быть может, никогда, как в нашем веке,
Мир не боролся против лжи и зла.*

ВЕДУЩАЯ:

Все годы своей жизни Расул Гамзатов боролся за мир, строками, горящими проникая в сознание цивилизованного общества и зовя его сомкнуть ряды миротворцев, ибо еще не наступило время мирного благополучия, когда еще вспыхивают такие ненавистные слова, как «насилие», «террор».

ЧТЕЦ 2:

*Иногда промелькнет на страницах газет
Про воздушный разбой, как нелепое что-то.
Над виском у пилота - чужой пистолет:
Подневольно меняется курс самолета.
Знаем мы, что пилоты - не робкий народ,
Подозренья в предательстве не заслужили.
Улетает в чужую страну самолет,
Потому что у них за спиной пассажиры...*

ЧТЕЦ 1:

*Не шелк с караваном верблюжьим
Плывет сквозь пустынную тишь.
Чем нынче торгуем?
Оружьем!
Дает наивысший барыш!
Там пулей поставили точку
Там угнан опять самолет.
И слышится:
Деньги на бочку! –
Разбой обретает почет.*

ВЕДУЩИЙ:

Когда черное крыло войны в 1999 году коснулось нашего отчего края Расул Гамзатов гневно заклеил пособников войны и верил в победу дагестанского народа: «Война показала – кто есть кто. В дагестанском народе не раз были борения мысли и столкновения чувств, проявления национального эгоизма, но это все, к счастью, либо вообще исчезло, либо отошло на второй план. В эти дни я особенно горжусь тем, что я – дагестанец, ибо наш народ продемонстрировал лучшие качества – единство, сплоченность и веру в правое дело».

СТИХИ О МИРЕ И ЛЮБВИ

Ничего нет печальней июня того,
Что сгорел, как дрова в очаге...
Не забуду, как руку отца моего
Я сжимал на прощанье в руке.
Перед тем, как навеки закрылись глаза,
Что полны были смертной тоски,
Он привстал на мгновенье и тихо сказал
Напоследок: «Детей береги!»
Восходящее солнце и в небе звезда,
И могучий поток и ручей,
Повторяли, как эхо, за ним сквозь года
Каждый день: «Берегите детей!»
Когда мамы не стало, я был далеко,
В круговерти событий и дел.
Но стоит у меня до сих пор в горле ком,
Что проститься я с ней не успел.
И когда я склоняюсь над скорбной плитой,
Слезы горя смахнув со щеки,
Мне как будто бы чудится голос родной:
«Мой сыночек, детей береги!»
В грохотании грома я слышу его,
В суматохе стремительных дней...
Для меня нет важней завещанья того –
Тихих слов: «Берегите детей!»
Написал бы их на колыбелях земных,
Их на ножках бы я начертал...
Чтоб с зари до заката читали вы их,
Отложив смертоносный кинжал.
Много песен на свете, но только одна
Повторяется в жизни моей.
Не смолкает на горском пандуре струна

Каждый час: «Берегите детей!»
Видел я, как орел беззащитных птенцов
Учит крылья свои расправлять.
Если б он научил нерадивых отцов
Так с потомством своим поступать.
тот мир, как открытая рана в груди,
Не зажить никогда уже ей.
Но твержу я, как будто молитву в пути,
Каждый миг: «Берегите детей!»
тех, творящих намазы, прошу об одном,
Прихожан всех на свете церквей:
«Позабудьте про распри, храните свой дом
И своих беззащитных детей!»
От болезней, от мести, от страшной войны,
От пустых, сумасбродных идей.
И кричать мы всем миром сегодня должны
Лишь одно: «Берегите детей!»

Все людям снится: радость, грусть...

Все людям снится: радость, грусть
И прочный мир в дому...
Но только наши встречи пусть
Не снятся никому.
Пускай никто о нас с тобой
Не ведает вокруг -
Про наше счастье, нашу боль
И песни первый звук...

Даже те, кому осталось, может...

Даже те, кому осталось, может,
Пять минут глядеть на белый свет,
Суетятся, лезут вон из кожи,
Словно жить еще им сотни лет.
А вдали в молчанье столетковом

Горы, глядя на шумливый люд,
Замерли, печальны и суровы,
Словно жить всего им пять минут.

Вершина далекая кажется близкою...

Вершина далекая кажется близкою.
С подножья посмотришь - рукою подать,
Но снегом глубоким, тропой каменистою
Идешь и идешь, а конца не видать.
И наша работа нехитрою кажется,
А станешь над словом сидеть-ворожить,
Не свяжется строчка, и легче окажется
Взойти на вершину, чем песню сложить.

В старину писали не спеша...

В старину писали не спеша
Деда на кинжалах и кинжалами
То, что с помощью карандаша
Тщусь я выразить словами вялыми.
Деда на взлохмаченных конях
В бой скакали, распрощавшись с милыми,
И писали кровью на камнях
То, что тщусь я написать чернилами.

День и ночь рождены для добра...

День и ночь рождены для добра
Дети времени - брат и сестра.
И от века они по планете
Только порознь ходят всегда,
А Земли первозданные дети -
Это люди, огонь и вода.
Над рекою костер языкато
Рвется в небо.
И рад до утра

Видеть я красноликого брата,
Слыша, как напевает сестра.

Бросает свет светильник мой чадящий...

Бросает свет светильник мой чадящий.
Все в доме спит, лишь я один не сплю,
Я наклонился над тобою, спящей,
Чтоб вновь промолвить: "Я тебя люблю".
И горше были дни мои и слаще,
Но, старше став, на том себя ловлю,
Что повторяю я теперь все чаще
Одно и то же: "Я тебя люблю!"
И я, порой неправдою грешащий,
Всего лишь об одном тебя молю:
Не думай, что настолько я пропащий,
Чтоб лгать признаньем: "Я тебя люблю!"
И мой единственный, мой настоящий
Стих только этот: "Я тебя люблю!"

(Р. Гамзатов)

Нам нужен мир

Нам нужен мир
На голубой планете.
Его хотят
И взрослые и дети.
Им хочется, проснувшисьна рассвете,
Не вспоминать,
Не думать о войне!
Нам нужен мир, чтоб строитьгорода,
Сажать деревья и работать в поле.
Его хотят все люди доброй воли.
Нам нужен мир
Навеки! Навсегда!

(И.Кравченко)

Мирная считалка

Раз-два-три-четыре-пять!
Всех чудес не сосчитать.
Красный, белый, жёлтый, синий!
Медь, железо, алюминий!
Солнце, воздух и вода!
Горы, реки, города!
Труд, веселье, сладкий сон!
А война пусть выйдет вон!

(В. Берестов, из Мориса Карема)

«Стихи о мире»

Приносит счастье крепкий мир,
Мир без боев, атак, сражений.
Бесценна радость тишины.
Мы скажем «Нет!» угрозам и лишениям.
Когда есть мир – то жизнь полна
Улыбок, смеха и мечтаний,
Когда есть мир, то нет чреды
Потерь и разочарований.
Мы донесем до всех сердец,
Как важно жить под мирным небом,
Чтоб наслаждаться тишиной,
И ароматным, теплым хлебом.
Пусть Мир торжествует на свете
И дружат народы Земли,
И так же на солнышке дети
Пускают весной корабли.

Пусть Мир торжествует на свете
И дружат народы Земли,
И так же на солнышке дети
Пускают весной корабли. **(Я. Аким)**

Разноцветная планета

На свете живут разноцветные дети,
Живут на одной разноцветной планете,
И эта планета на все времена
У всех разноцветных всего лишь одна!
Давайте, ребята, назло непогодам
Обнимем планету своим хороводом!
Развеем над нею и тучи и дым,
В обиду её никому не дадим!

(В. Орлов)

СОДЕРЖАНИЕ

ВСТУПЛЕНИЕ	2
«ЗАБАВЫ КОТА УЧЕНОГО» (Сценарий театрализованного игрового представления для детей).....	5
КОНКУРС «СЛАБО!» (Сценка-пародия для школьников КВН).....	21
ДАГЕСТАНСКИЕ ПИСАТЕЛИ ДЕТЯМ	
Р.Рашидов «ЖИТЕЛЬ СОКОЛИНОЙ ГОРЫ» (Пьеса-сказка в двух действиях, шести картинах)...	24
Бийке Кулунчакова «БЕЛАЯ ДОЧЬ СТЕПЕЙ» (Пьеса для детей в 2-х действиях).....	52
ДЕТЯМ О МИРЕ «ВОЛШЕБНАЯ ЛАМПА АЛЛАДИНА» (Сказка в трех действиях).....	77
«ВОЛШЕБНЫЙ САД» (Одноактная сказка).....	107
Гитинов Д.Н., Пирбудагов Н.П. «ВЕРНЫЕ ДРУЗЬЯ» (Пьеса для детей).....	113
«НЕВЕРОЯТНЫЕ ПРИКЛЮЧЕНИЯ ЧИЛБИКА» (Волшебная сказка в двух частях).....	133
ДЕТЯМ О МИРЕ «ВОЙНЕ - ПРОКЛЯТЬЕ, МИРУ - БЛАГОДАТЬ!» (Патриотическая лирика борца за мир Р.Гамзатова)	166
СТИХИ О МИРЕ И ЛЮБВИ	
Р. Гамзатов Ничего нет печальней июня того.....	174
Все людям снится: радость, грусть.....	175
Даже те, кому осталось, может.....	175
Вершина далекая кажется близкою.....	176

В старину писали не спеша.....	176
День и ночь рождены для добра.....	176
Бросает свет светильник мой чадящий.....	177
Нам нужен мир.	
И. Кравченко	178
Мирная считалка.	
В. Берестов, из Мориса Карема	178
«Стихи о мире»	
Я. Аким	178
Пусть Мир торжествует на свете.	
Я. Аким	179
Разноцветная планета	
В. Орлов	179

**Министерство культуры Республики Дагестан
Республиканский Дом народного творчества МК РД**

«ДЕТИ НА СЦЕНЕ»

*Репертуарно-сценарный сборник для КДУ,
центров культуры, детских театральных студий и
коллективов к Всемирному дню театра*

27 марта

**Подготовлено
Республиканским Домом народного
творчества МК РД**

РДНТ МК РД
367010, г. Махачкала,
ул. О.Кошевого, 35 «а»
8(8722) 62-99-87, факс: 62-39-68
E-mail: rdnt35@yandex.ru,
web-site: www.dagfolkultura.ru.

*Копирование и использование данных материалов без ссылки на
Республиканский Дом народного творчества МК РД запрещены*

Для заметок

Для заметок